

К оглавлению "День Независимости и День Иерусалима"

К оглавлению книги "День Независимости и День Иерусалима"

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ: СИОНИЗМ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЗЕМЛЮ ИЗРАИЛЯ

Невозможно быть полноценным гражданином государства, не зная истории его создания. В то же время мы не могли здесь, за недостатком места, хоть сколько-нибудь подробно изложить историю еврейского народа или хотя бы историю евреев за последние 200 лет. Поэтому мы решили ограничиться кратким очерком, более подробно рассказывая о на тех аспектах истории, которые менее известны в русскоязычной еврейской среде. Более того, мы хотели особенно остановиться на тех проблемах и конфликтах, которые и сегодня оказывают влияние на нашу жизнь в Израиле.

1.1. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДО СИОНИЗМА: "СТАРЫЙ ИШУВ"

"Старым ишувом" называют тех евреев, которые приехали в Землю Израиля до начала сионистского движения. "Старый ишув" - это предки современных "харедим" - "ультраортодоксов", ходящих в шляпах, чулках, халатах и с длинными пейсами. Сегодня, на поверхностный взгляд нового репатрианта, эта группа кажется "средневековой", безнадежно отставшей от жизни, не вносящей никакого вклада в развитие страны. Однако пути истории причудливы. Разные группы и течения, составляющие еврейский народ, в разное время выходят в исторические лидеры, прокладывая дорогу для остальных, а потом отходят в сторону, чтобы в дальнейшем,- может быть, уже в новом качестве,- внести свою лепту в решение очередного кризиса.

В XVIII-XIX вв. предки "харедим" - т.е. "старый ишув" - были именно той группой, которая обеспечила еврейское присутствие в Земле Израиля. В начале и первой половине XIX в., в то время как "светские" евреи Европы и Америки предпринимали активные усилия, чтобы интегрироваться в нееврейских странах, где они проживали, - именно среди религиозных евреев развивалось движение за переселение в Землю Израиля. Хотя это движение и было небольшим количественно, именно оно оживило связь еврейского народа со Святой Землей как в сознании евреев, так и в сознании всего западного человечества - без чего, в конечном счете, не было бы ни Декларации Бальфура, ни решений Лиги Наций и ООН об образовании Израиля.

Начало XVIII в. в истории евреев было связано с очень сильным кризисом в связи с крушением лже-мессианских учений Шаббатая Цви и Якова Франка. Лже-мессианские движения XVII в. вовлекли в свою орбиту сотни тысяч евреев; а когда эти движения закончились полным крахом, начался внутренний распад еврейских общин. Многих прельстила жизнь чуждого им окружения, и они встали на путь ассимиляции. Другие послужили почвой для возникновения хасидизма. Были и такие, хотя их было относительно немного, которые решили переселиться в Землю Израиля. По сравнению с предыдущими эпохами таких людей стало гораздо больше. Тех, кто в то время решил переехать в Землю Израиля, подстерегали опасности на дорогах, их ждали бедность и тяжелые условия жизни в Стране, и только благодаря мужеству и беспредельной верности прибывшие в Святую Землю находили в себе силы жить здесь, заниматься изучением Торы и создавать небольшие общины.

На 1700 год приходится первое в новое время массовое переселение евреев в Землю Израиля. Это была группа, которую возглавлял рабби Иехуда Хасид, один из виднейших раввинов Германии. В отличие от предшествовавших периодов, когда репатриация из Европы в Страну Израиля была в основном делом одиночек, по инициативе рабби Иехуды Хасида была сформирована целая группа репатриантов. Они шли через Германию, Австрию, Венгрию и Италию; численность группы достигла 1500 человек. Около тысячи из них прибыли в Иерусалим.

Спустя сорок лет в Эрец Исраэль репатрировалась группа сефардов, во главе ее стоял раввин Хаим Абулафия, глава евреев Измира. В то время арабскому шейху Даһару аль-Амару удалось завладеть Галилеей, и т.к. Тверия была в ту пору разрушена и опустошена, он решил, что только евреи могут в короткие сроки отстроить этот город и вернуть его к жизни. Шейх обратился с призывом к Хаиму Абулафии: "Встань, приди и поселись в Тверии, ведь это земля твоих предков!" И раввин вместе со многими членами своей общины переселился в Тверию. Вскоре шейх был изгнан турками, но еврейская община в Тверии сохранилась.

В 1777 г. началась алия приверженцев хасидизма. Трое раввинов, учеников Баал-Шем-Това, возглавили "караван" из трехсот хасидских семейств; и по их следам потянулись все новые группы. Понемногу выкристаллизовывались в Эрец Исраэль несколько крупных центров хасидизма. Тверия стала притягательным центром для хасидов Слонима, Карлина, Вижниц, Буяна; Цфат - для хасидов из Польши, а Хеврон, где ашкеназскую общину организовал в 1820 г. Дов-Бер, сын Шнеур-Залмана из Ляди - для хасидов ХаБаДа.

В 1809-1813 гг. в Землю Израиля переселилась группа из шестисот последователей Виленского Гаона (духовного руководителя евреев Литвы во второй половине XVIII в.).

Сегодня их потомки составляют значительную часть "харедим" Иерусалима и частично Бней-Брака.

В начале XIX в. начался процесс активной европеизации Турецкой Палестины. Взоры Европы вновь, после 700-летнего перерыва (от окончания эпохи крестоносцев), обращаются к Палестине. Республиканская Франция собирается проложить сухопутный торговый путь в Индию, и молодой генерал Наполеон Бонапарт в 1798 г. возглавляет поход. Он очень быстро завоевывает Египет и начинает завоевание Палестины. Наполеон дошел до Акко, но не смог захватить ее чрезвычайно укрепленную крепость, и вынужден был отступить.

По отношению к евреям Наполеон был настроен чрезвычайно либерально (стоит вспомнить, что именно в наполеоновской Франции евреям впервые в Европе были предоставлены гражданские права), к тому же он хотел заручиться поддержкой и сотрудничеством евреев Османской империи, и в особенности Палестины, в интересах всей своей Восточной кампании. С самого начала Наполеон предпринял ряд демонстративных действий: так, на завоеванной им Мальте он немедленно отстроил синагогу, чего не разрешали сделать местные правители на протяжении нескольких столетий; в Египте Наполеон сразу включил представителей еврейской общины в состав созданного им местного правительства и предоставил евреям различные льготы. Многие газеты писали тогда о планах Наполеона создать в Палестине еврейское государство и отстроить Иерусалимский Храм. Все эти события и слухи вокруг них, а также усиливающаяся еврейская переселенческая деятельность сильно повлияли на нееврейский мир: в западно-европейской культуре Палестина вновь обрела образ "еврейской страны".

В течение XIX в. Палестина, оставаясь частью Турецкой империи, постоянно находилась в фокусе борьбы (и даже войны) между различными турецкими и арабскими кланами и наместниками. Каждая из сторон пыталась привлечь на свою сторону европейцев, обладавших мощной военной техникой, и это резко усилило европейское проникновение в Страну. В середине XIX века в Палестине открылись иностранные консульства, и стало возможным жить в стране оставаясь иностранным подданным, и находиться при этом под защитой иностранного консульства. Палестина быстро "европеизировалась" и модернизировалась.

В связи с этим начиная с 1850-х годов все больше и больше евреев переселяются в Палестину. В 1860-х-70-х гг. Старый ишув не только количественно увеличивается, но и сильно меняется качественно. Важнейшим событием стал выход иерусалимских евреев за пределы стен Старого Города и начало строительства новых кварталов. Одними из первых были кварталы "Мишкенот Шаананим" и "Нахалат Шива", позже - "Меа Шеарим". В то время это было не только необычно, но и очень опасно. Люди, жившие вне пределов городских стен,

подвергались опасности нападения ночующих повсюду арабских шаек и должны были быть готовы защищать себя с оружием в руках. Квартал строился в виде замкнутого пространства - так, чтобы можно было защитить его от нападения. Более того, Старый ишув организовал специальные воинские отряды (они назывались "гвардия") которые были вооружены и сопровождали транспорты по дороге Яффо - Иерусалим. Известно даже, что эти отряды не ограничивались пассивной обороной, но иногда нападали на особо докучавшие им арабские банды и уничтожали их.

Большая часть Старого ишува была занята изучением Торы и жила на "халука" - распределение пожертвований, собранных среди евреев диаспоры. Во все века евреи диаспоры старались посылать пожертвования в Палестину, потому что они чувствовали свою кровную заинтересованность в том, чтобы в

Земле Израиля жили евреи. Однако, в эти времена среди Старого ишува возникают также тенденции заниматься различными ремеслами или другой производственной деятельностью. Возникает движение за организацию "мошавов", т.е. сельскохозяйственных поселений, (поскольку обработка земли Святой страны имеет не только практическую, но и религиозную ценность.) Несколько первых попыток организовать сельскохозяйственные поселения в районе Иерихона и в районе Газы не увенчались успехом, но попытка в районе Яффо удалась, и там в 1878 г. было организовано первое в новое время еврейское сельскохозяйственное поселение в Земле Израиля - Петах-Тиква.

К 1882 г. (т.е. к приезду первых представителей "Нового ишува") еврейское население страны - т.е. Старый Ишув - составляло около 25 - 35 тыс. человек. (В Палестине жило в то время также примерно 150 тыс. оседлых мусульман - арабов и турок, 65 тыс. бедуинов, 55 тыс. христиан). Евреи были сосредоточены в основном в четырех главных "святых городах": в Иерусалиме (составляя там большинство населения города), в Цфате, Тверии и Хевроне. Группы евреев жили также в Яффо, Хайфе, Шхеме, Газе, Шфараме и в некоторых других местах.

1.2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СИОНИЗМА

Религиозный сионизм возник в 1840-х годах в центральной Европе. Основателями его считаются раввины Элияху Гутмахер, Цви-Гирш Калишер и Иехуда Алкалай. В последней четверти XIX в. религиозные сионисты приняли активное участие в практическом освоении страны (см. главу "Поселенческий сионизм"). Философские концепции религиозного сионизма в их современном виде сформировались позже, в учении рабби Авраама-Ицхака ha-Коhена Кука.

Основная идея, отличавшая религиозный сионизм от Старого ишува состояла в утверждении, что уже пришло время всему народу, а не только отдельным выдающимся людям,

переселиться в Землю Израиля. А значит - нужно не только строить в Земле Израиля иешивы, но также создавать сельское хозяйство и промышленность, развивать страну во всех аспектах и организовать массовое переселение в нее всего народа.

Чтобы должным образом оценить учение основателей религиозного сионизма и рассмотреть его в правильной исторической перспективе, надо вспомнить, какими мотивами они руководствовались. Их теории - результат переосмысления классических мессианских идей в свете нового исторического опыта; в том числе опыта национально-освободительных течений середины XIX в. в Центральной Европе, которым они были свидетелями. Однако здесь очень важно подчеркнуть, что отнюдь не антисемитизм в его современном обличье и не опасности физического уничтожения повлияли на р.Гутмахера, р.Калишера и р.Алкалая. Они жили в эпоху расцвета либерализма, когда в широких кругах, особенно в среде реформистского иудаизма и сторонников "хаскалы" ("Просвещения"), еще сильна была оптимистическая вера в то, что евреи смогут хорошо приспособиться к новым условиям европейской жизни. До 1870-х годов они ни разу в своих трудах не прибегали к аргументу, что евреи нуждаются в независимой стране для обеспечения своего физического существования. (А ведь мы знаем, что позже этот довод был одним из основных в сионистском движении.)

Основная деятельность этих основателей религиозного сионизма состояла в проповедовании среди евреев - как среди широких масс, так и среди ученых и раввинов, а также среди богатых и влиятельных людей, - что необходимо немедленно предпринять активные усилия по заселению и освоению Страны Израиля; и именно это приблизит приход Машиаха (Мессии). Поскольку они сами были известными и уважаемыми раввинами, признанными авторитетами в области Торы, к их словам прислушивались.

Рабби Элияху Гутмахер (1796-1874) был раввином в небольшом польском городке Гроджиске; он был известен глубокими познаниями в Талмуде и Каббале и снискал репутацию праведника и чудотворца. Образом жизни он напоминал хасидского цаддика. Евреи, привлеченные слухами о его праведности, стекались к нему из разных мест в надежде на исцеление, "изгнание злого духа" или просто за советом. На основании Каббалы р.Гутмахер утверждал, что необходимой частью спасения Израиля в наше время является практическая деятельность по возвращению на древнюю родину. В отличие от многих раввинов своего времени он утверждал, что "геула" (т.е. мессианское освобождение) наступит лишь в результате решительных действий самого народа. Он утверждал, что необходимо "вывести землю из дремотного состояния, выкупить ее у арабов, заселить и возделывать страну, выполняя специфические заповеди, связанные с Землей Израиля; тогда земля будет давать свои плоды народу

Израиля" - а через это и придет "геула".

Рабби Цви-Гирш Калишер (1795-1874), ученик знаменитой школы рабби Акивы Эйгера, был раввином города Торунь (Восточная Пруссия). Он был главным идеологом и организатором деятельности по пробуждению народа к возвращению в Землю Израиля. Р. Калишер учил, что в начале процесса избавления в Землю Израиля придут отдельные благочестивые люди и соберутся на Святой горе в Иерусалиме. Когда же соберутся там многие, Господь внимлет их молитве и приблизится срок избавления. Р. Калишер разработал не только подробные планы алии и заселения страны, он исследовал также принципиальную возможность восстановления Храмовой службы - и пришел к выводу, что это вполне возможно сделать в наше время, еще до прихода Машиаха. Он посетил многие города Европы, пропагандируя свои взгляды, излагая их на собраниях раввинов и общественных деятелей, организовывал поддержку этих идей со стороны зажиточных и влиятельных евреев. Книга р.Калишера "Дришат Цийон" ("Стремление к Сиону", 1862 г.) оказала большое влияние на современников, как на религиозных, так и на нерелигиозных (в частности, на известного еврейского философа М. Гесса, ставшего впоследствии одним из основателей "политического сионизма"). В течение многих лет эта книга была в еврейской среде главным проводником идей сионизма (хотя сам этот термин возник позже) В ней рабби Калишер подробно изложил свою теорию "двух стадий избавления" - естественной и чудесной. Естественная стадия, которую евреи осуществляют сами (конечно, с Божественной поддержкой, но без явных чудес), должна возродить ишув и, в частности, поставить его на здоровую экономическую основу вместо пожертвований из-за границы, как это практиковалось в Старом ишuve. Евреи должны были сами восстановить страну - во всех аспектах жизни; и лишь когда эта стадия будет осуществлена, то собственно приход Машиаха чудесным образом завершит Избавление.

Особое внимание р.Калишер уделил необходимости подготовки вооруженной охраны будущих поселений, а также предусматривал создание сельскохозяйственных училищ для обучения молодого поколения.

Идеи р.Калишера оказали влияние и на "Альянс" (первую современную еврейскую международную организацию, созданную в 1860 г. в Париже). После того, как "Альянс" основал в 1870 г. "Микве-Израэль" - первую еврейскую сельскохозяйственную школу в Земле Израиля (в районе будущего Холона) - р.Калишер был приглашен быть ее раввином и намеревался переехать в Землю Израиля, но не смог осуществить это.

Среди сефардских евреев ведущей фигурой, призывавшей к освоению Земли Израиля, был рабби Иехуда Алкалай (1798-1878). В 1825-1874 гг. он был раввином города Землин (Сербия), в 1874 г. переселился в Иерусалим. Р.Алкалай также предлагал

осуществить практическое переселение еврейского народа в Землю Израиля как первую стадию мессианского процесса. Р.Алкалай призывал регулярно отчислять десятую долю дохода общины или отдельных лиц для финансирования переселения евреев в Палестину, добивался международного признания права евреев на эту Страну, возрождения "Совета старейшин" как своего рода еврейского парламента, превращения святого языка - иврита - из языка литературы в разговорный язык повседневного общения, а также создания еврейского сельского хозяйства и еврейской армии. Алкалай ездил в Англию и другие европейские страны, где пытался заручиться поддержкой для осуществления своих планов, основал общество по заселению Палестины, призывал к созданию международной еврейской ассоциации, доказывал необходимость приобретения в больших масштабах земель в Палестине для заселения их евреями.

Идеи постепенности, "двуступенчатости" мессианского процесса, активного участия народа в нем посредством постепенного переселения в Землю Израиля и т.д. не были, по сути дела, новыми в иудаизме. Эти идеи были, однако, как бы "подзабыты" - т.е. о них не говорили в широких кругах, их не обсуждали в иешивах и т.д. Все, что говорили р.Гутмахер, р.Калишер и р.Алкалай, опиралось на их глубокие знания Торы, Талмуда, Мидрашей и Каббалы. Они были полностью ортодоксальными раввинами и резко выступали против реформизма - наоборот, они рассматривали свою деятельность как возрождение классического ортодоксального иудаизма. (Нелишне также отметить в связи с этим, что реформистский иудаизм при самом своем возникновении стремился сделать евреев "немцами Моисеева вероисповедания" и исключил из своих молитв упоминания о Сионе, приходе царя-Мессии и восстановлении Иерусалима.)

Были, конечно, и раввины, которые выступали против идей религиозного сионизма. При этом в основном противодействие сионизму носило характер тактический (т.е. они боялись, что распространение этих идей в еврейском народе окажет отрицательное воздействие на решение текущих насущных проблем в галуте), а не стратегический (т.е. они не считали эти идеи неправильными вообще).

Деятельность р.Гутмахера, р.Калишера и р.Алкалая не могла, конечно, сразу привести к серьезным практическим результатам по освоению страны. Однако их статьи, книги, речи оставили глубокий след в сердцах и подготовили почву для национального возрождения в последующие годы. Они сломали привычку думать о заселении Страны Израиля как о чем-то чудесном, что должно произойти исключительно в результате чуда; они сделали тему "еврейского переселения в Палестину" предметом всенародного обсуждения. Это изменение общественного сознания повлекло затем за собою изменение общественного бытия. Фактически они заложили основу движения "Хибат Цийон" ("палестинофильство"), которое в дальнейшем привело к практическим шагам по заселению и

освоению страны.

1.3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Поселенческий (или, как его обычно называли, "практический") сионизм начался с 1870-х годов, через 30 лет после начала деятельности основателей религиозного сионизма. В Западной Европе это проявилось в деятельности "Альянса", организовавшего в 1870 г. сельскохозяйственную школу в Микве Исраэль. Но основное развитие "поселенческий сионизм" получил в Восточной Европе после погромов 1880-х годов на Украине, в Бессарабии, Польше и Румынии. Возникшее в России движение "Хибат Цийон" поставило своей целью переселение евреев в Землю Израиля.

Поселенческий сионизм не занимался абстрактными теоретическими изысканиями ("как нам в дальнейшем правильно построить государство, какие в нем должны быть законы, какова в этом будущем государстве должна быть роль религии"), или же "высокой политикой" - переговорами с министрами и императорами; но главным для него была практическая поселенческая деятельность. Поэтому среди его основателей и активных деятелей были как нерелигиозные деятели: И.-Л.Пинскер, М.Лилиенблюм и др., так и известные ортодоксальные раввины р.Ш.Могилевер, р.Н.Ц.И.Берлин (глава Воложинской иешивы, одной из крупнейших в Литве) и другие.

Иехуда-Лейб Пинскер (1821-1891) считался лидером движения "Хибат Цийон". Врач, выросший и воспитанный на русской культуре, он принимал вначале активное участие в движении "Хаскала" и был руководителем одесского "Общества для распространения просвещения среди евреев России", отличавшегося своей руссификаторской тенденцией. Но погромы 1880-х годов, и в особенности то, что против них не протестовала русская интеллигенция, потрясли его и заставили изменить свои взгляды. Пинскер разочаровался в просветительской деятельности и опубликовал знаменитую брошюру "Автоэмансипация", в которой он утверждал, что одной только эмансипации (т.е. уравнивания в правах, уничтожения государственного антисемитизма) недостаточно для исправления положения евреев. Мы должны еще "автоэмансипироваться", обрести все то, что есть у других народов - т.е. прежде всего свою страну.

Раввин Шмуэль Могилевер (1824-1898) был религиозным лидером поселенческого сионизма. Он родился в Витебской губернии и учился в лучших ешивах Литвы; позже был раввином города Белостока. Р.Могилевер считался одним из крупнейших талмудических авторитетов своего времени, он был образован также в области математики, техники, современной литературы. Был последовательным сторонником совместной деятельности ортодоксальных раввинов и "маскилим" (нерелигиозных деятелей Хаскалы). С 1870-х годов он призывал к активным

действиям по заселению и освоению Земли Израиля, в 1880-90-х годах принял участие в организации алии многих белостокских евреев (в Петах-Тикву, Мазкерет-Батия и Реховот). В 1884, 1887 и 1889 гг. был председателем конференций Ховевей Цийон. В 1893 г. организовал общество "Мизрахи" для распространения деятельности по заселению Земли Израиля в религиозных кругах. (В 1902 г. Мизрахи был преобразован во фракцию Всемирной сионистской организации, и позже на ее основе была организована Национально-религиозная партия - "Мафдаль"). В 1897 г. рабби Могилевер активно поддержал основание Герцлем Сионистской организации и был избран одним из ее руководителей в России.

Первой группой движения Хибат Цийон, реально осуществившей сионистское переселение в Палестину, была "Билу" (сокращение фразы из Танаха (Исайя 2:5): "Дом Яакова, двиньтесь и пойдем"), возникшая в Харькове в среде молодежи и студентов, потрясенных погромом 1881 г. Они переселились в Землю Израиля и, после нескольких лет трудностей, в 1884 г. основали поселение Гедера. Среди билуйцев, как и вообще во всем движении Хибат Цийон, совместно работали как религиозные, так и полу-религиозные и совсем нерелигиозные люди. Билуйцы пригласили к себе работать раввином поселения ортодоксального раввина Меира Белкинда (который, в то же время, защищал билуйцев от нападков по религиозным проблемам, исходивших от представителей Старого ишува).

(В скобках заметим, что, вообще, вся Первая алия (1882-1903 гг., 25 тыс. чел.) носила смешанный религиозно-нерелигиозный характер (хотя при этом Старый ишув считал новых поселенцев недостаточно религиозными и конфликтовал с ними). Абсолютное большинство евреев, уезжавших в то время из России и Румынии, ехали в Америку; а в Землю Израиля ехали лишь идеалисты, которые ощущали себя продолжателями национальной традиции, и, следовательно, не отделяли себя от религии, даже если и не вполне все соблюдали. В большинстве сельскохозяйственных поселений Первой Алии так или иначе соблюдали "шмиту" (запрет Торы обрабатывать землю в "седьмой год"). Неверное же представление о якобы изначально "нерелигиозном характере сионизма" основывается на образах лидеров политического сионизма (главным образом, Герцля), которые пришли к сионизму из ассимилированных кругов; и также на лидерах и поселенцах Второй и Третьей Алии (1904-1924 гг., 75 тыс. чел.), которые состояли в основном из совершенно нерелигиозных бывших членов социалистических партий Восточной Европы, разочаровавшихся в возможностях построения в тех краях социализма и решивших осуществить свой идеал на еврейской почве.)

Деятельность поселенческого сионизма не состояла просто в переезде евреев из одной страны в другую, это было как бы "укоренение евреев на своей земле", возвращение народа к своим корням. Приведем отрывок на эту тему из статьи проф.

Бен Циона Динура "Исторические предпосылки возрождения Израиля":

"Поселенческая деятельность была связана с полным обновлением, ощущением вживания, "укоренения" на новом месте, как в общественном, так и в духовном плане. Укоренение народа на родной земле неразрывно связано с действием первичных инстинктов, связывающих человека с землей. Это обновление в большой степени определило облик человека, возвращающегося на Землю Израиля, так же как и облик возникшего здесь нового общества. Для того, чтобы духовно обновиться, изменить свое отношение к труду, природе и обществу, этот процесс укоренения евреев на своей земле требовал грандиозных усилий как всего коллектива, так и каждого его члена в отдельности. Эти усилия были возможны только потому, что каждый чувствовал себя не просто отдельной личностью, но посланцем возвращающегося на родину еврейского народа.

"Эта тенденция - укоренение еврейского народа на своей земле - была ясна туркам и арабам. Турки изменили своей традиционной политике "разрешать евреям селиться везде, где они хотят" и с начала 1880-х годов начали активно мешать еврейской иммиграции в Страну. Турки заявляли, что они готовы поддержать еврейское поселение во всех других провинциях Оттоманской империи, но не в Палестине; и они делали все возможное, чтобы помешать развитию ишува. Рауф эль-Рауф, иерусалимский паша, был ярким противником заселения евреями страны, потому что отчетливо представлял себе, каковы подлинные интересы народа - заново пустить корни в родной земле. И потому он неустанно подстрекал турецкое правительство и арабское население Эрец Исраэль к борьбе с ишувом.

"Неутомимая деятельность всего еврейского народа, всех его социальных слоев во всех странах рассеяния в деле строительства ишува в Эрец Исраэль была поистине грандиозной. Эту преданность идее прекрасно выразил барон Э.Ротшильд, когда к нему обратился Зигмунд Зиммель, ортодоксальный еврей из Берлина, хозяин кожевенной фабрики и деятель еврейской общины, активно поддерживавший движение Хибат Цийон в России. Он обратился с просьбой оказать помощь поселенцам Верхней Галилеи - в поселениях Йесуд на-Маала и Рош-Пина, основанных евреями из Румынии и Польши. Барон Ротшильд ответил: "Сколько удивительно это - еврей из Пруссии просит у еврея из Парижа от имени евреев России об оказании помощи евреям из Румынии и Польши, поселившимся в Земле Израиля!"

"С каждой новой волной репатриации в Эрец Исраэль прибывали люди, для которых эта страна была на первый взгляд новой - ни они сами, ни многие поколения их предков не ступали по этой земле, - и все же она не была для них чужой. Она была для них страной единственной, Страной Обетованной, страной древних преданий, чудес, великолепия и величия. Но репатриантов встречала тут убогая действительность, с которой они должны были вести ежедневную жестокую борьбу за существование. Однако, они вовсе не собирались смириться с таким положением вещей, а, напротив, считали эту ситуацию временной - ведь одной из целей их приезда сюда и было как раз изменить эту действительность. Благодаря этому своему внутреннему убеждению, им удалось создать жизнеспособный ишув и заложить основы будущего государства.

"Мне кажется, что, может быть, главный исторический фактор, приведший к возрождению Израиля, заключается в том упорстве, с каким евреи вновь укоренились на родной земле. Государственная независимость может быть достигнута только после достижения независимости внутренней. А единственный способ сохранить внутреннюю независимость - это не дать поставить себя в зависимость от чуждых элементов. В словах талмудического мудреца Гилеля "если не я за себя, то кто же за меня?", которые Пинскер сделал лозунгом Палестинофильского движения, заключается целое политическое мировоззрение: не только как абстрактная теория, но конкретное руководство к действию сионистского движения [т.е. полагаться прежде всего на свои силы, а не на чужие гарантии]. Упомянутый уже паша Рауф эль-Рауф так мотивировал свое отрицательное отношение к еврейской репатриации: "Евреи приезжают в Палестину, покупают там земли, создают новые поселения и т.д., как будто не существует турецкого правительства, как будто страна уже в их владении. Неужели они считают ниже своего достоинства посоветоваться с нами, ввести нас в курс дела? Неужели Палестина больше не принадлежит нам и отдана евреям?" Рауф эль-Рауф, очевидно, понял глубокий смысл освоения евреями Эрец Исраэль лучше, чем еврейские политические и общественные деятели, насмехавшиеся над палестинофилами."

(конец отрывка из статьи Б. Динура)

Здесь необходимо отметить деятельность двух крупнейших еврейских богачей Европы, сэра Моисея Монтефиоре (1874-1885) и барона Эдмунда Ротшильда, при активной финансовой и политической поддержке которых были осуществлены многие мероприятия по расширению старых и организации новых поселений.

Не идейные соображения, а погромы и невыносимые условия жизни подняли евреев России и Румынии, заставили их покинуть насиженные места. Однако из двух с половиной миллионов евреев, оставивших эти страны в 1880-1914 гг., только семьдесят тысяч переселились в Эрец Исраэль, основная же масса хлынула в Америку. Евреи устремились в те страны, куда был разрешен въезд и где были шансы найти работу и заработок. Те же, кто переезжал в Эрец Исраэль, действовали из идейных соображений. Они сознательно шли на многие жертвы ради общенациональной цели, понимая, что выполняют важную историческую миссию. Благодаря их усилиям, в первые годы заселения Земли Израиля были основаны: Ришон ле-Цийон (в 1882 г.), Нес Цийона (1882), Зихрон Яаков (1882), Рош Пина (1882), Исуд ха-Маала (1883), Мазкерет Батья (1884), Гедера (1884), Реховот (1890), Мишмар ха-Ярден (1890), Хадера (1891), Кфар-Сава (1892) и другие поселки.

Деятельность "Хибат Цийон" в России с 1882 по 1888 год велась в полулегальных рамках местных комитетов. Затем оно было официально легализовано, а в 1890 г. русское правительство утвердило устав общероссийского союза "Ховевей-Цийон - общества поддержки сынов Израиля,

занимающихся земледелием и ремеслом в Сирии и Стране Израиля." Легализация движения увеличила число раввинов и официальных лиц, открыто принимавших активное участие в деятельности "Ховевей-Цийон". Сплочение отдельных групп "Ховевей-Цийон" в единый фронт способствовало выходу их влияния за пределы России. В Австрии (д-р Натан Бирнбойм, 1893 г.) и в Германии (д-р Макс Боденхаймер, 1891 г.) выступили с поселенческими и культурными программами. В разных странах стали говорить о возможностях решения еврейского вопроса. На фоне духовного обновления и организационного сплочения народа на сцену еврейской истории вышел политический сионизм Т. Герцля.

1.4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Возникновение политического сионизма целиком связано с именем Теодора Герцля (1860-1904), венского журналиста, автора книги "Государство евреев" (1896 г.).

Герцль не был первым сионистом, более того - он не был основателем сионистского движения. Он занялся еврейскими проблемами только после дела Дрейфуса, в 1895 г., когда поселенческий сионизм уже развил активную деятельность. Герцль не был также первым, кто начал открыто говорить о еврейском государстве - до него об этом говорили и Моисей Гесс (1812-1875, книга "Рим и Иерусалим", 1860 г.), и И.-Л. Пинскер ("Автоэмансипация", 1882 г.), и, еще раньше, основатели религиозного сионизма раввины Ц.-Г.Калишер и И.Алкалай.

Однако, настоящая заслуга Герцля в том, что он смог облечь сионистское движение в форму нормального европейского политического движения - а только в такой форме современный западный мир мог принять его. Абсолютно все еврейские проблемы решались у него одним способом - "государство". Поскольку Герцль сосредоточил все свои силы только на одной идее, он смог эту идею продвинуть. Будучи венским журналистом, он понимал, каково влияние на мир "политических переговоров в свете современных средств массовой информации".

В 1897 г. Герцль провел в Базеле первый Сионистский конгресс, на который он смог собрать представителей "евреев со всего мира". Таким образом, сионистская организация, созданная на этом конгрессе, стала в глазах мирового общественного мнения полномочным представителем еврейского народа, хотя на самом деле вначале ее поддерживало в этом народе всего лишь незначительное меньшинство.

Для объективного описания деятельности Герцля приведем несколько цитат из "Краткой еврейской энциклопедии" (здесь и ниже в цитатах замечания в квадратных скобках добавлены нами для пояснения):

"ГЕРЦЛЬ Теодор (1860, Будапешт - 1904, Австрия). Рос в ассимилированной семье; окончил юридический факультет Венского университета. Был чувствителен к проявлениям антисемитизма, но мало интересовался еврейским вопросом, был сторонником ассимиляции и полагал, что идеи прогресса заставят человечество избавиться от антисемитизма.

"Крутой поворот в его взглядах произошел под влиянием дела Дрейфуса (1895 г.). Крики "смерть евреям!", раздававшиеся на парижских улицах [а ведь Франция считалась тогда самым культурным и цивилизованным государством!], окончательно убедили его в том, что единственным решением еврейского вопроса может быть исход евреев из стран рассеяния, где царит антисемитизм, и поселение их в своей собственной стране. Герцль встретился с бароном Гиршем [активно разрабатывавшим в то время планы переселения евреев в Аргентину], желая найти у него поддержку в осуществлении своих планов, но встреча не принесла положительных результатов.

"Книга, в которой Герцль изложил свою программу, решив представить ее на рассмотрение общественности, называлась "Государство евреев. Опыт современного решения еврейского вопроса". Она вышла в 1896 г. в Вене; в том же году были опубликованы ее переводы на иврит, английский, французский, русский и румынский языки. Основная идея книги состоит в том, что еврейский вопрос [а под ним Герцль понимал проблему антисемитизма] может быть решен путем создания независимого еврейского государства. [Для местонахождения этого государства Герцль предпочитает, конечно, Палестину, поскольку "это наша незабвенная историческая родина; и одно это имя может служить объединяющим лозунгом для нашего народа"; но он вполне серьезно рассматривает и возможность еврейского государства в Аргентине, поскольку это "страна громадной площади, с редким населением и умеренным климатом; так что в интересах этой республики было бы уступить нам часть территории".] Политическое решение еврейского вопроса, по Герцлю, должно получить одобрение великих держав. Массовое переселение евреев в еврейское государство будет проводиться в соответствии с Хартией, открыто признающей их право на поселение, и международными гарантиями. Это будет организованный исход еврейских масс Европы в еврейское государство. Образование такого государства должно осуществляться по заранее продуманному плану и при использовании всех современных научных и технических достижений. Еврейское государство должно быть проникнуто идеями общественного прогресса - например, следует установить семичасовой рабочий день. Необходимые средства предполагалось получить при содействии еврейских банкиров.

"Идеи Герцля о создании еврейского государства были приняты различными слоями еврейского народа по-разному. Большинство западноевропейских евреев подвергли сомнению исходные предпосылки Герцля и отвергли его план, и лишь некоторые видные еврейские деятели стали на его сторону. Однако многие участники палестинофильского движения в Восточной Европе и сионистски настроенные еврейские студенты Австрии, Германии и других стран (в большинстве - выходцы из Восточной Европы), восприняли идеи Герцля с огромным энтузиазмом и призвали его руководить группами, готовыми посвятить себя осуществлению этого плана. Общение с ними убедило Герцля в том, что для еврейских масс

представление о еврейском государстве неотделимо от Эрец Исраэль. Так движение стало сионистским, т.е. связанным именно с Сионом. Возглавив его, Герцль развернул энергичную политическую деятельность. Он получил аудиенцию у великого герцога Баденского, ставшего впоследствии сторонником сионизма, а также совершил путешествие в Константинополь, где встретился с великим визирем султана. Герцль выдвинул предложение об улучшении евреями тяжелого финансового положения Османской империи, если султан согласится на превращение Палестины в еврейское государство [У Герцля не было, конечно, возможности достать такие большие деньги. Он, по сути дела, блефовал для того, чтобы добиться официальных заявлений властей о правах еврейского народа на государство в Палестине]. Султан не принял план Герцля и даже отказался от официальной встречи с ним. Тогда Герцль стал добиваться получения от турецкого правительства "чартера" (хартии) на право заселения Палестины евреями под защитой властей. По пути в Турцию Герцль был тепло встречен еврейскими общинами Сербии и Болгарии. Такой же прием оказали Герцлю еврейские массы лондонского Ист-Энда во время его поездки в Лондон. Однако Герцлю не удалось добиться поддержки со стороны руководителей британского еврейства. Отказался поддерживать Герцля и барон Эдмон де Ротшильд, считавший, что невозможно будет организовать еврейские массы для осуществления планов сионизма. Такой отказ и, в особенности, его мотивировка побудили Герцля приступить к созданию "представительства всего еврейского народа". В марте 1897 г. предварительная конференция с участием представителей обществ "Ховевай Цийон" Германии, Австрии и Галиции приняла предложение Герцля о созыве Всеобщего сионистского конгресса. Для распространения идей сионизма Герцль основал, редактировал и финансировал еженедельную газету на немецком языке "Ди Вельт".

"Первый Сионистский конгресс состоялся 29-31 августа 1897 г. в Базеле. Он принял программу сионистского движения ("Базельская программа") и основал Всемирную сионистскую организацию, президентом которой был избран Герцль, остававшийся на этом посту до своей смерти. В те дни Герцль писал: "Если бы нужно было подвести итог Базельскому конгрессу одним коротким предложением, я бы сказал: "В Базеле я создал Еврейское государство!"

"При помощи великого герцога Баденского Герцлю удалось вызвать сочувствие германского императора Вильгельма II к планам сионизма, и тот сообщил, что готов встретиться с Герцлем во время предстоящего посещения Палестины. [До этого Герцль никогда не был в Палестине.]

"Иерусалим произвел на Герцля неизгладимое впечатление. Возрожденную столицу еврейского государства Герцль описал впоследствии в романе-утопии "Альтнойланд" ("Старая-новая-страна"). Эпиграф к книге: "Если захотите, это не будет сном", - стал лозунгом всего сионистского движения. Официальная встреча с Вильгельмом II состоялась в ноябре 1898 г. в палаточном лагере императора в предместье Иерусалима. Однако результат встречи был неудачным, так же как и последующая аудиенция у султана Абдул-Хамида II и встречи с представителями турецкого правительства в 1902 г. Герцль не мог дать конкретных предложений относительно финансовой помощи, в которой нуждалась Турция, а турки не соглашались на какие-либо уступки в вопросе еврейского заселения Палестины. Все это заставило Герцля изменить ориентацию и искать поддержку планам сионизма у Великобритании. После

нескольких неудачных раундов переговоров британское правительство выдвинуло предложение об автономном еврейском поселении в подвластной ему Восточной Африке (протекторат Уганда) во главе с еврейским губернатором и под верховной властью Великобритании. Герцль представил этот план на рассмотрение 6-го Сионистского конгресса (Базель, август 1903 г.). Несмотря на категоричное заявление Герцля о том, что план не отменяет конечных целей сионизма, он вызвал яростное сопротивление части делегатов конгресса, особенно из России, которые восприняли его как измену основной идее сионистского движения. Для того, чтобы предотвратить раскол в сионистском движении, Герцль отступил от своих предложений и торжественно провозгласил слова из Псалма: "Если забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя". Тем не менее, после конгресса еще несколько месяцев продолжалась активная борьба в сионистской печати и на массовых митингах по поводу плана Уганды. Герцль созвал расширенное заседание исполнительного комитета Сионистской организации, на котором, после бурных дебатов, ему удалось опровергнуть обвинения в измене идеалам сионизма. Герцль столкнулся также с оппозицией молодых сионистов, главным образом из России, упрекавших его в пренебрежении культурной деятельностью и недостаточном внимании к текущей поселенческой работе в Палестине. 3 июля 1904 г. Герцль скончался от инфаркта.

"Деятельность Герцля как вождя сионистского движения продолжалась менее десяти лет, но уже при жизни его личность стала легендарной. Он сочетал в себе черты мечтателя и расчетливого администратора, романтического писателя и трезвого практика. Герцль замечает в дневнике, что, работая над книгой "Государство евреев", он слышал шелест таинственных крыльев, что не мешало ему разрабатывать детальный план создания и деятельности "Еврейского общества" и "Еврейской финансовой компании". Глубоко веря в правоту и осуществимость своих идеалов, он игнорировал насмешки окружающих и, несмотря на невероятные трудности, твердо шел по намеченному пути. Само появление Герцля на политической арене произвело революционный сдвиг в национальном самосознании еврейского народа, стимулировавший, в свою очередь, обострение чувства собственного достоинства и самоуважения у каждого еврея. Аристократизм Герцля, его спокойствие и самообладание вызвали восхищение, а порой благоговение не только у его последователей, но и у противников. Еврейские массы Европы видели в нем "царственного трибуна", призванного вернуть народу величие древности. В глазах неевреев появление Герцля разрушало стереотип "униженного еврея", веками создававшийся в христианском и мусульманском мире. Поэтому властелины держав - турецкий султан, германский кайзер, вельможи и министры, папа римский принимали молодого венского журналиста как признанного представителя всего еврейского народа, несмотря на то, что у него не было и не могло быть никаких полномочий и почти никакой общественной опоры".

(конец отрывка из Еврейской энциклопедии)

1.5. ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ СИОНИЗМА (ЧАСТЬ 1)

Политический сионизм и поселенческий сионизм

Есть серьезные различия между идеологией политического сионизма и идеологией поселенческого сионизма, которые сохраняются и сегодня. Они не видны во время кризисов, войн и катастроф, когда все объединяются, забывая разногласия. Но эти различия четко вырисовываются в относительно мирные эпохи, когда идет постоянный спор о целях сионизма, еврейском заселении страны и о путях решения еврейских проблем.

Целью поселенческого сионизма было возвращение еврейского народа к своим корням через освоение Страны. Целью же политического сионизма было решение еврейского вопроса, под которым понималась проблема антисемитизма. (Напомним, что полное название книги Герцля звучало так: "Государство евреев. Опыт современного решения еврейского вопроса".) Герцль считал, что если мы будем иметь отдельное государство (желательно, конечно, в Израиле; но в крайнем случае подойдут Уганда или Аргентина), то мы станем нормальным народом, и еврейская проблема в мире исчезнет.

Занятый поисками "нахождения политического решения", т.е. переговорами с великими державами, Герцль не поддерживал реальные попытки создания поселений в Земле Израиля без предварительной санкции "высоких властей". Только к 1908 (!) г. Сионистская организация изменила свой подход и создала в Яффо свой исполнительный орган - "Палестинское бюро".

Интересно отметить, что даже название "Государство Израиль" было введено отнюдь не представителями политического сионизма, но раввином А.-И.Куком, идеологом религиозного сионизма. Герцль говорил о "Государстве евреев", которое, в принципе, может быть в любом месте Земного шара. Название же "Государство Израиль" неразрывно связано с определенной страной - Землей Израиля - и подчеркивает нашу преемственность, верность наследию предков.

Другой интересный пример взаимодействия "политического" и "поселенческого" сионизма связан с историей израильского флага. Автором этого флага был Давид Вольфсон (1856 г., Литва - 1914 г., Германия), преемник Герцля на посту президента Всемирной Сионистской организации. Д.Вольфсон вырос в традиционной семье, он был активистом Ховевей Цийон и одним из первых поддержал деятельность Герцля.

В своих воспоминаниях Д.Вольфсон рассказывал: "Я прибыл в Базель, чтобы подготовить все необходимое для проведения Первого Сионистского Конгресса. Среди многих вопросов был и такой: каким флагом мы украсим зал конгресса? Какими будут его цвета? Ведь нет у нас общего флага. [Герцль в книге "Государство евреев" говорил по этому вопросу следующее: "У нас нет флага, но он необходим нам, ибо он поведет за собой множество людей. Нам следует поднять над собой символ. Я представляю себе белый флаг, и на нем семь золотых звезд. Белое поле символизирует новую чистую жизнь, а звезды - это семь золотых часов нашего ежедневного рабочего дня".] И тут я

[Д.В.] решил: есть у нас флаг - белый с голубым талит, которым мы покрываемся во время молитвы. Я заказал белый флаг с двумя голубыми полосами и с нарисованным на нем щитом Давида. Так появился наш национальный флаг".

В обоих этих примерах видно, что политический сионизм предлагал удобную для современности форму, но только поселенческий сионизм наполнил эту форму действительно "сионистским" содержанием.

И если мы сегодня спросим: достиг ли политический сионизм Герцля тех целей, которые он поставил перед собой, то мы должны будем однозначно ответить - нет. Потому что построение государства было не целью, а лишь средством политического сионизма. Целью же его было решить еврейскую проблему. И вот, государство создано, а еврейская проблема в мире нисколько не решена - просто та ненависть, открытая и скрытая, которая в прошлом была обращена против еврейского народа, обращена теперь против еврейского государства. Получив свое государство, мы ни на миллиметр не продвинулись к тому, чтобы стать, как обещал Герцль, "нормальным народом, как все другие народы".

Религиозные группы в политическом сионизме и вне него

Выше мы указывали, что значительные религиозные круги Восточной Европы поддерживали практический сионизм (т.е. палестинофильское движение "Хибат Цийон") и участвовали в создании поселений в Палестине. Отношение религиозных кругов с политическим сионизмом описано в следующем отрывке из Краткой Еврейской Энциклопедии:

"МИЗРАХИ (аббревиатура слов "мерказ рухани" - "духовный центр") - сионистское религиозное движение. Учредительное собрание, состоявшееся в 1902 г. в Вильне, объявило движение религиозной фракцией во Всемирной Сионистской организации. Девизом Мизрахи стал лозунг "Земля Израиля для народа Израиля, согласно Торе Израиля". Организация религиозно-сионистского "духовного центра" - еще до создания Герцлем Сионистской организации - была начата духовным вождем религиозного направления в Хибат Цийон раввином Ш. Могилевеком, считавшим, что Тора должна служить духовной основой национального возрождения еврейского народа на его исторической родине.

"Многие религиозные евреи, в том числе выдающиеся раввины, примкнули к политическому сионизму в первые же годы после его возникновения и участвовали в Сионистских конгрессах. Одним из них был раввин Ицхак-Яков Райнес (1839-1915). Р.Райнес полагал, что сионистское движение должно преследовать чисто политические цели, и выступал против включения в сионистскую программу культурных целей, [поскольку культурные цели понимаются разными группами евреев по-разному и невозможно вести общую культурную программу]. Однако, когда после Пятого Сионистского конгресса (1901, Базель) сторонники включения в деятельность сионистского движения культурных задач одержали верх и

вместе с тем было признано право создания фракций в рамках Всемирной сионистской организации, то по инициативе р.Райнеса на созванном им учредительном собрании было принято решение о создании, на базе основанного ранее р.Ш.Могилевером центра, национально-религиозной организации Мизрахи в рамках Сионистской организации. [В манифесте Мизрахи говорилось: "Сионистское движение является благодатным для Торы, ибо оно способствует тому, чтобы сыновья наши, с Божьей помощью, возвратились на землю праотцов; ибо только эта земля позволяет сынам Израиля осуществлять Тору. Поэтому мы обращаемся к нашим верующим братьям с призывом поддержать сионистское движение. После создания в рамках этого движения центра "Мизрахи" они могут не опасаться, что их унесет с собой поток недостойных идей и чужих обычаев".] К своей следующей конференции, состоявшейся в 1903 г., движение насчитывало в одной только России 210 местных отделений; отделения Мизрахи возникли также в Румынии, Австрии, Венгрии, Германии, Англии и Швейцарии; позже были основаны отделения в Эрец Исраэль, в других странах Западной Европы и в США. На Десятом Сионистском конгрессе в 1911 г., несмотря на активные протесты представителей Мизрахи, оказавшихся в меньшинстве, большинством голосов было принято решение о включении культурной работы в сферу деятельности Сионистской организации [на практике это означало, что будет организовываться и поддерживаться нерелигиозная система просвещения]. В связи с этим на Пятом Всемирном съезде Мизрахи (Берлин, 1911) представители франкфуртского центрального бюро Мизрахи, а также часть делегатов от Швейцарии и Венгрии высказались за выход из Сионистской организации [для того, чтобы вести деятельность по заселению Страны Израиля отдельно от нерелигиозных], однако их позиция не получила поддержки большинства, считавшего необходимым продолжать борьбу в рамках общей Сионистской организации. В результате некоторые из лидеров Мизрахи покинули организацию и создали независимую политическую организацию Агудат Исраэль [подробнее см. ниже]. Было выбрано новое руководство, и центральное бюро организации переместилось из Франкфурта в Эрец Исраэль, где его возглавили р.Фишман-Маймон (1875-1962) и р.Меир Бар-Илан (1880-1949) [сын Н.Ц.И.Берлина, главы Воложинской ешивы], которым удалось превратить организацию в активный и влиятельный фактор в сионистском движении и в среде ортодоксального еврейства во всем мире.

В 1919-1920 гг. Мизрахи добилась признания своей системы школьного образования в качестве независимой части внутри образовательной системы Сионистской организации. [Так что начиная с 1920-х годов в рамках Сионистской организации было три направления школ: общее, религиозное и рабочее. Первые два были позже преобразованы соответственно в "Государственное общее" и "Государственно-религиозное", третье отмерло.]

"После окончания Первой Мировой войны в Эрец Исраэль в составе Третьей алии начали прибывать члены молодежного крыла Мизрахи, стремившиеся к сочетанию халуцианского труда с религиозным возрождением. Они организовали новое движение "הַא-פּוֹאֵל הַא-מִּזְרָחִי" - "религиозное рабочее движение" [занимавшееся созданием религиозных киббуцев, мошавов и т.д.]. Их девизом стал лозунг "Тора ве-авода" ("Тора и труд") В 1955 г. обе организации слились, и таким образом была создана Национально-религиозная партия "Мафдаль".

"Доминирующим идеологическим течением в движении Мизрахи был правый национальный подход, выступающий за обладание всей Землей Израиля, отрицавший политику "сдержанности" в отношении к арабскому террору в 1930-х гг. и умеренную линию Х.Вейцмана в отношении к мандатным властям. В вопросах внутренней политики Мизрахи также придерживалось правых [т.е. не-социалистических] взглядов. Мизрахи солидаризовалось с нерелигиозными сионистскими партиями, одновременно стремясь сплотить религиозные партии (несмотря на идеологические разногласия с Агудат Исраэль) в единый блок во время выборов в Кнесет. При Мизрахи был создан ряд культурно-религиозных учреждений, среди которых - Мосад ha-рав Кук ("Институт р.Кука"), являющийся сегодня одним из крупнейших в мире издательств на иврите.

"Мизрахи активно развивало свою образовательную сеть, включавшую детские сады, начальные и средние школы, иешивы, профессиональные школы и учительские семинарии. Эта система оставалась независимой вплоть до 1953 г., когда она была включена в качестве автономной ветви в государственную систему школ. В 1955 г. в Рамат-Гане был основан религиозный университет Бар-Илан. В рамках Мизрахи действуют женская организация "Эмуна" и юношеская организация Бней-Акива".

(конец отрывка из Еврейской энциклопедии)

Другое направление в религиозном еврействе - "Агудат Исраэль" - оформилось в 1912 г. в Польше. Оно состояло как из тех, кто отошел от Мизрахи, так и из других отдельных религиозных групп. Они считали, что не следует вести совместную деятельность с нерелигиозными социалистами (составлявшими основное ядро Второй алии 1903-1914 гг.), поскольку те стояли на позиции полного разрыва с религией. "Агудат Исраэль" поддерживала деятельность по заселению и освоению Земли Израиля, но вела эту деятельность отдельно от общего сионистского движения. Более крайние представители Агудат Исраэль были вообще противниками сионизма, т.к. в те времена многие, примыкавшие к сионизму, отрывались тем самым от религии; и, кроме того, эти люди считали, что не следует возрождать еврейское государство без прямого Божественного вмешательства. Однако основная масса Агудат Исраэль не относилась к сионистскому движению враждебно, но при этом хотела четко отделить себя от него; отделить еврейскую традиционную атмосферу от развращающего влияния нерелигиозного западного мира, властвовавшего в основной массе сионистских поселений в то время.

В Израиле Агудат Исраэль активно действовала с 1919 г.; она включала в себя как Старый ишув, так и многих религиозных репатриантов из Польши и Германии. Агудат Исраэль была неоднородна, и в 1930-е годы стала сближаться с сионистским движением. Как реакция на это, крайнее антисионистское крыло отделилось от Агудат Исраэль и создало "Нетурей Карта" (дословно "Стражи Города"). С 1940 г., после переезда в Израиль Гурского Ребе вместе с большой группой его хасидов

(он был главой Агудат Исраэль в Польше) израильская Агудат Исраэль стала поддерживать сионистское движение и присоединилась к требованиям о создании государства. После создания государства была преобразована в одноименную политическую партию.

Члены группы "Нетурей Карта", однако, до сих пор бойкотируют государство Израиль, не участвуют в выборах в Кнессет, не получают никаких денег от государства (они не получают даже положенного всем гражданам национального страхования) и т.д. Сегодня их насчитывается всего несколько тысяч человек.

Вторая алия

В истории сионистского движения различают пять основных потоков массовой алии. Термин "Первая алия" означает людей, приехавших с 1880 г., т.е. с начала активной деятельности поселенческого сионизма, и до 1903 г. (Подробную характеристику Первой алии см. выше в главе "Поселенческий сионизм".) За это время в страну переехало около 10 тыс. человек, составивших 20% еврейского населения Земли Израиля (остальные 80% составлял Старый ишув). Были основаны 20 сельскохозяйственных поселений, в них жило 6 тыс. человек. Были созданы современные школы с преподаванием на иврите.

Несмотря на эти успехи, Новый ишув пережил в 1900-х годах глубокий моральный кризис, связанный с окончательным отказом турецкого правительства выдать разрешение на заселение евреями Эрец Исраэль. Кризис привел к тому, что некоторая часть поселенцев, рабочих и даже родившейся в поселениях молодежи покинули страну.

Раскол сионистского движения в связи с "планом Уганды" и упадок поселенческой деятельности грозили гибелью всему сионистскому движению. Эту угрозу преодолела начавшаяся в 1904 г. новая, Вторая волна алии (с 1904 по 1914 гг., 40 тыс. человек). Большинство представителей Второй алии были выходцами из Восточной Европы, очевидцами погромов 1903-1905 гг. в России; многие из них были участниками еврейской самообороны. В их мировоззрении слились социалистические идеи, широко распространенные в то время в России, с идеями сионизма. Эта халуцианская (т.е. пионерская) молодежь рассматривала труд как главное средство возрождения родины; она стремилась к созданию в Земле Израиля "свободного общества равноправных тружеников" - т.е. "еврейского социализма".

Вторая алия в большой степени состояла из бывших студентов и ешиботников, из молодых интеллектуалов-социалистов. Большинство из них еще в начале своего жизненного пути порвало с иудаизмом и традицией. Многие из них, более того, считали такой разрыв необходимой частью

модернизации жизни, т.е. они были не просто не-религиозны, но анти-религиозны. Разочаровавшись в возможности осуществить личные и социальные цели на чужбине, они решили создать новое общество на своей древней родине - и при этом для своего, а не для чужого народа. Новоприбывшие принесли с собой широкий спектр социалистических идеологий - от обычного марксизма до анархизма и толстовства. (Для некоторой части из них социалистические цели даже превалировали над национальными чувствами.)

Использование многими еврейскими поселенцами Первой алии дешевого труда арабских рабочих противоречило одной из главных целей, провозглашенных сионистским движением, - переходу евреев к производительному труду - и угрожало политическому положению и безопасности еврейского населения в Земле Израиля. Представители Второй алии видели поэтому одну из своих основных задач в "завоевании труда", т.е. замене арабских рабочих еврейскими во всех отраслях хозяйства ишува, в том числе в сельском хозяйстве и строительстве. С этой задачей была тесно связана и другая - защита жизни и имущества еврейских поселенцев от грабителей силами евреев, а не наемников из числа местных арабов, черкесов и других.

В борьбе за "еврейский труд" возникли новые формы кооперативных сельскохозяйственных поселений, основанных на собственном труде поселенцев: киббуц (характеризующийся общностью имущества и равенством в труде и потреблении), а позднее и мошав (кооперативное сельскохозяйственное поселение, сочетающее элементы коллективного и частного хозяйства), оказавшие огромное влияние не только на социально-экономическую структуру складывающегося в Эрец Исраэль нового еврейского общества, но и на его моральный облик. Первое такое поселение - "Дегания", возле Кинерета - было основано в 1909 г.

(Киббуцы, реально осуществившие на практике некоторые из принципов коммунистических теорий, оказали вообще очень большое влияние на социалистические течения во всем мире - и, соответственно, кризис киббуцного движения, начиная с 1960-х годов, также отразился на мировом социализме. По сути, в Израиле действительно был построен демократический социализм; и хотя политически он прекратил существование в 1977 г., его последствия до сих пор ощущаются во всех сторонах жизни. Был даже такой анекдот (не без доли правды): "В России было две социалистические партии - большевики и меньшевики. Большевики захватили власть в России, а меньшевики эмигрировали в Израиль. Поэтому в России была реализована программа большевиков, а в Израиле - программа меньшевиков").

В годы Второй алии в стране сложился еврейский рабочий класс; возникли кредитные, потребительские и производительные кооперативы, профессиональные союзы

городских и сельскохозяйственных рабочих, рабочая печать, сыгравшая большую роль в развитии новой литературы на иврите, который постепенно превращался в разговорный язык еврейского населения страны. Зародышем вооруженных сил явилась организация "ха-Шомер", созданная в 1909 г. для охраны еврейских поселений от нападений арабских грабителей. В 1903 г., с целью создания финансовой базы будущих поселений, в Яффо был основан Англо-Палестинский банк, быстро превратившийся в крупнейший еврейский банк страны (ныне "Банк Леуми"). В 1901 г. был создан Еврейский Национальный Фонд для приобретения в Эрец Исраэль земли для сдачи в аренду поселенцам (в городах - строителям). В 1905-1907 гг. Фонд приобрел первые участки земли в Бен-Шемене, Хулде, Хиттине. Принцип самостоятельного еврейского труда лег в основу всей последующей деятельности по еврейскому заселению Земли Израиля.

Для облегчения использования еврейского труда были созданы биржи труда, столовые для рабочих и фонд медицинского страхования ("купат холим"). Также создавались "поселения рабочих", в которых рабочие получали небольшие участки земли для ведения собственного подсобного хозяйства. Ряд поселений был основан частными компаниями, создававшимися евреями диаспоры для приобретения "имений" ("ахузот") в Земле Израиля.

За годы Первой и Второй алии значительно увеличилось еврейское население Страны; к 1914 г. оно достигло 85 тыс. чел. (численность всего населения страны составляла тогда 700 тыс. чел.). Еврейское население Яффо, который был воротами и центром новой алии, увеличилось в 1914 г. до 10,5 тыс. человек. В 1909 г. около Яффо был основан квартал Ахузат-Байт, который быстро развивался и превратился в первый в мире полностью еврейский город Тель-Авив.

Важные изменения произошли также в области образования и культуры. Именно в период Второй алии язык иврит и основанная на нем культура прочно укоренились в Стране. На иврите стали выходить ежедневные газеты и журналы рабочего движения, оказавшие значительное влияние на еврейскую молодежь в Земле Израиля и за ее пределами. В страну переселились выдающиеся еврейские писатели и мыслители: И.Х.Бренер, А.Д.Гордон, Я.Фихман, Д.Шимони. Наиболее выдающимся из них был, конечно, Шмуэль Йосеф Агнон (1888, Галиция - 1970, Гедера), крупнейший еврейский религиозный писатель в XX в., единственный ивритоязычный лауреат Нобелевской премии по литературе. Иврит превращался в разговорный язык непрерывно растущего числа людей - рабочих, учителей и учащейся молодежи. В 1904 г. в Иерусалиме была основана учительская семинария; в 1905 г. в Яффо открылась "Герцлия" - первая в мире гимназия с преподаванием на иврите. В 1906 г. в Иерусалиме была основана художественная школа Бецалель. В 1912 г. в Хайфе было начато строительство Техниона - первого высшего

учебного заведения в Стране. В связи с этим вспыхнул спор между теми, кто настаивал на том, чтобы преподавание в этом институте велось на немецком языке, и теми, кто требовал преподавания на иврите. Эта "война языков" привела к активизации ивритоязычных сил, которые создали повсюду в стране систему школ с преподаванием на иврите.

К концу периода Второй алии в стране существовало 40 мошавов с населением 12 тыс. человек. Из этих поселений 24 были либо созданы на средства барона Э.Ротшильда, либо получали поддержку из этих средств. Новый ишув составлял теперь третью часть всего еврейского населения страны, причем наиболее активную и динамичную.

Члены Второй алии основали сионистские социалистические партии, из которых впоследствии возникли Мапай (социал-демократическая; сейчас - "Авода") и Мапам (лево-социалистическая).

Продолжение

К оглавлению "День Независимости и День Иерусалима"

К оглавлению книги "День Независимости и День Иерусалима"

1.6. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БРИТАНСКОГО МАНДАТА

Первая Мировая война прошла для еврейского населения Земли Израиля очень тяжело. Полный развал экономики Турции, бешеная инфляция, потеря поддержки из-за границы, депортации (в связи с приближением линии фронта) всех евреев из Яффо и Тель-Авива на север страны и т.д. привели к тому, что тысячи евреев погибли от голода, холода и болезней. В результате этого, а также вынужденного массового выезда иностранных подданных, еврейское население Страны сократилось с 85 тыс. в 1914 г. до 56 тыс. в 1918 г.

Поскольку Англия до войны проявляла положительное отношение к сионистскому движению, а Турция - однозначно отрицательное, еврейские симпатии в основном были на стороне Англии. Однако, официальной позицией была "нейтральность" и даже "лояльность" Турции. Около ста человек для демонстрации этой лояльности даже вступили в турецкую армию.

В Стране действовала небольшая тайная еврейская организация "Нили", занимавшаяся шпионажем в пользу Англии и нелегально переправлявшая финансовую помощь из США для еврейских поселений, сильно страдавших во время войны. В сентябре 1917 г. турецкие власти раскрыли "Нили" и арестовали некоторых ее членов, а один из ее руководителей, Сара Ааронсон, погибла. (Впрочем, надо отметить, что большинство ишува и его руководства относились к Нили крайне неодобрительно, оценивая как аморальную его разведывательную деятельность в пользу англичан и опасаясь турецкой мести. Неприязнь еврейских социалистов вызывали также лидеры и многие активисты Нили из уроженцев Страны - дети и внуки участников Первой алии, ставшие зажиточными фермерами. Отрицательное отношение к Нили сохранялось в течение ряда лет после Первой Мировой войны, и лишь впоследствии оно изменилось, и о членах Нили стали говорить как о национальных героях.)

С началом войны Турция депортировала из Палестины всех евреев- иностранных подданных. В Александрии в Египте собралось около 11 тыс. еврейских беженцев, и Жаботинский (о нем подробнее см. ниже) обратился к ним с призывом создать Еврейский Легион, чтобы помочь Англии освободить страну от турок. Английские власти отнеслись к идее без восторга; однако

в конце концов под давлением Жаботинского Еврейский Легион был создан и успел принять участие в военных действиях в конце войны. Еврейский Легион был первой в новое время официальной еврейской армией, в которой Суббота была узаконена как день отдыха, кухня была кашерной, постепенно были введены еврейские знаки различия и эмблемы (Легион был распущен английскими властями в 1919-20 гг.). В ходе военных действий английская армия под руководством генерала Алленби в 1917 г. захватила южную часть Земли Израиля, а в 1918 г. - северную. 11 декабря 1917 г. генерал Алленби занял Иерусалим, и турецкой власти в Земле Израиля, продолжавшейся 400 лет, пришел конец.

"Декларация Бальфура" - документ, сыгравший важнейшую роль в еврейской истории XX века - была провозглашена 2 ноября 1917 г. Артуром Бальфуrom, министром иностранных дел Великобритании, от имени правительства. (Ирония истории в том, что Декларация была опубликована в том же номере газеты "Таймс", в котором сообщалось о большевистском перевороте 7 ноября в России. Сегодня, через 75 лет после этого события, интересно сопоставить достижения этих двух движений.) Декларация гласила: "Правительство Его Величества относится благосклонно к восстановлению Национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все усилия к облегчению достижения этой цели. Вполне понятно, что не должно быть предпринято ничего, что может повредить гражданским и религиозным интересам нееврейских общин в Палестине или правам и политическому статусу евреев в какой-либо другой стране". (Под национальным очагом понималось еврейское самоуправляющееся образование, входящее в Британскую Империю.)

"Декларация" не возникла неожиданно. Фактически она являлась результатом переговоров, которые лидеры сионистов вели с правительством Великобритании. Геополитическая ситуация в то время была такова, что Англия и Франция боролись за зоны влияния на Ближнем Востоке и, в частности, за территорию Палестины, и некоторые силы в правительстве Великобритании полагали, что Декларация позволит ей установить единоличный контроль над Палестиной. Подготовка декларации длилась примерно год; при этом Совет евреев Англии и Англо-еврейская ассоциация пытались заблокировать ее. (Это показывает, кстати, насколько на самом деле малым влиянием среди евреев Западной Европы пользовалось Сионистское движение даже в 1917 г.) Ввиду давления американских сионистских групп президент США Вильсон выразил поддержку проекту Декларации, и она была в конце концов провозглашена.

В апреле 1920 г. Декларация Бальфура на конференции в Сан-Ремо была утверждена союзниками как основа послевоенного урегулирования в Палестине, а затем утверждена Лигой Наций в тексте мандата Великобритании на Палестину. Мандат также признавал Всемирную Сионистскую

организацию как представителя палестинских евреев в Лиге Наций, обладающего консультативными функциями (позже эта роль перешла к "Ваад Леуми" - "Национальному комитету", органу самоуправления еврейской общины, объединявшему почти все группы евреев подмандатной Палестины.)

На приведенной карте видно, что Великобритания вначале обещала способствовать созданию "национального очага для евреев" на территории исторической Палестины, т.е. по обе стороны от Иордана. В 1921 г. Англия отделила Восточную Палестину, т.е. Восточный берег реки Иордан, и создала там арабское государство Иорданию (Трансиорданию). Таким образом, палестинские арабы имеют свое государство вот уже 70 лет. Кроме того, Англия в 1923 г. передала Франции западную часть Голанских высот (сегодня эта территория аннексирована Израилем после войн 1967 и 1973 гг.).

На карте видно также, что Всемирная Сионистская организация требовала включить в состав будущего еврейского государства те территории, которые исторически составляли основу еврейского государства в древности, включая Восточный берег реки Иордан (не говоря уже, конечно, про Западный берег), целиком Голаны (а не только их западную часть), Северный Синай (Эль-Ариш) и Южный Ливан.

1.7. ВНЕШНИЕ ПРОБЛЕМЫ - АНГЛИЧАНЕ, АРАБЫ, ЕВРЕЙСКАЯ САМООБОРОНА

Как только Декларация Бальфура выполнила свою задачу для Великобритании - т.е. обеспечила ей единоличный мандат Лиги Наций на управление Палестиной - в официальных британских кругах усилились противники реализации этой Декларации. Они считали, что для гегемонии Великобритании в ближневосточном регионе надо создать ряд арабских королевств и княжеств, - Иорданию, Ирак и т.д. - на которые они смогут опираться. Подобный план не оставлял места для еврейского национального очага. Часть британских чиновников полагала, что население с европейской культурой не согласится с длительным господством англичан в стране и опасалась, что Великобритания, поддержав евреев, вызовет к себе вражду арабов на всем Ближнем Востоке. Эта позиция наиболее ярко выразилась в действиях военной администрации (управлявшей Палестиной с момента ее оккупации и до 1920 г.), которая в 1917-19 гг. сопротивлялась провозглашению Декларации Бальфура и препятствовала ее опубликованию. Мобилизация еврейских добровольцев в британскую армию столкнулась с сопротивлением военных властей.

В это же время резко ухудшились арабско-еврейские отношения. В январе 1919 г. лидер Сионистской организации Хаим Вейцман еще мог достигнуть соглашения с признанным главой арабского национализма эмиром Фейсалом (сыном шерифа Мекки). По этому соглашению на развалинах Османской империи должно было быть создано еврейское

государство в Палестине и арабское в Сирии и Ираке. Это соглашение, однако, было сорвано арабами, и в Стране Израиля начались арабские беспорядки.

В марте 1920 г. еврейские поселения в Северной Галилее (так называемый "Галилейский палец") подверглись нападению арабов. Поселок Тель-Хай был разрушен, несмотря на героическую оборону, в которой погибли И.Трумфельдор и семь других защитников (в их память позже был назван город Кирьят-Шмона, дословно "Городок восьми"). Защита Тель-Хая стала символом еврейской самообороны, в основу которой был положен принцип защиты поселений, особенно отдаленных, любой ценой. Вообще в сионистской политике того времени доминировал принцип "территориального расширения с помощью поселений". Вместо того, чтобы концентрировать население в уже заселенных районах, евреи старались, несмотря на трудности, строить поселения как можно подальше, чтобы захватить большую площадь. Им было ясно, что в конце концов мировое сообщество признает сложившиеся реалии, и к еврейскому государству отойдет та территория, которую евреи заселят и смогут защитить.

Поскольку еврейское население Палестины не могло полагаться ни на британскую армию, ни на какую другую иностранную силу, то в июне 1920 г. было решено создать подпольную организацию самообороны "Хагана" (дословно "оборона"). Хагана и ее ударные отряды - "Пальмах" - находились под контролем социалистических рабочих партий. Эти военные силы сыграли важнейшую роль в обороне еврейских поселений от арабов в период Мандата, а впоследствии стали основой Армии обороны Израиля.

В 1920-21 гг. арабские беспорядки захватили Иерусалим, Яффо, Реховот, Петах-Тикву, Хадеру и другие города. Было убито 47 евреев. Руководил арабами Иерусалимский муфтий Хадж-Амин Хусейни (в 1930-40-х годах муфтий был активным сторонником Гитлера и позже разыскивался за военные преступления; кстати, он дядя Фейсала Хусейни, одного из сегодняшних лидеров арабов Иудеи и Самарии). Получив отпор как со стороны евреев, так и со стороны Британской полиции, арабы на несколько лет притихли.

Однако в 1929 г. вновь начались сильные арабские беспорядки. Иерусалимский муфтий Х.-А.Хусейни использовал спор между евреями и арабами о праве евреев молиться у Котеля ("Стены Плача") и, обвинив евреев в намерении осквернить святыне места ислама, призвал арабов к нападению. 23 августа начались нападения на еврейские кварталы Иерусалима. В субботу 24 августа арабы неожиданно напали на еврейскую общину города Хеврона, зверски убили около 70 человек, а всех остальных изгнали из Хеврона. (За более чем три тысячелетия, прошедшие с тех пор когда евреи после выхода из Египта завоевали Землю Израиля, перерывы в существовании еврейской общины в Хевроне составляют всего

несколько сотен лет - все остальное время это был один из главных еврейских городов страны. После беспорядков 1929 г. еврейское присутствие в Хевроне прервалось до 1968 г., когда уже после Шестидневной войны движение "Гуш Эмуним" восстановило еврейскую общину в Хевроне - Кирьят-Арба.) Нападения арабов происходили в течение недели по всей стране. В Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе и многих других еврейских поселениях они были отбиты Хаганой. В Цфате, однако, 18 евреев были убиты, еврейские дома разграблены или сожжены. В ходе этих беспорядков Хагана, которая в течение первого десятилетия своего существования была сравнительно немногочисленной организацией (около 1 тыс. человек), впервые продемонстрировала способность успешно противостоять арабским нападениям, что обеспечило ей всеобщую поддержку в ишуве. Уничтожена была лишь община Хеврона, состоявшая в большой степени из членов Старого ишува, которые надеялись на свои традиционно мирные отношения с местными арабами и при этом боялись раздражать их видом вооруженных бойцов Хаганы, а потому отказались от предложенной ей Хаганой охраны.

В обстановке арабских беспорядков британское правительство пошло по пути "умиротворения местных жителей" и стало активно ограничивать еврейскую поселенческую деятельность. В 1930 г. в Белой Книге (Белая Книга - отчет о политических мероприятиях и планах британского правительства, представляемый парламенту) британское правительство провозгласило, что иммиграция евреев в Палестину должна осуществляться не свободно, а в соответствии с экономическими возможностями страны; и, ввиду противодействия арабов, было объявлено о жестких квотах на въезд евреев. Такая позиция вызвала резкие протесты и давление со стороны Сионистского движения, и англичанам пришлось смягчить ограничения на иммиграцию.

Следующая большая волна арабских беспорядков пришлась на 1936-1939 гг. - так называемое "арабское восстание". Учитывая поддержку, которую оказывали арабскому национализму правительства Германии, Италии и Советского Союза, а также постоянные колебания британской администрации в Палестине, арабы решили провести "восстание", которое привело бы к передаче всей власти в стране в их руки и к полному прекращению сионистской деятельности.

19 апреля 1936 г. вспыхнули беспорядки в Яффо, во время которых было убито 16 евреев и много ранено; еврейские дома подверглись разграблению и поджогам. Арабы провозгласили всеобщую забастовку; съезд арабских партий в Шхеме избрал "Верховный арабский комитет" во главе с Иерусалимским муфтием Х.-А.Хуссейни. Комитет объявил, что арабская всеобщая забастовка будет продолжаться, пока правительство не выполнит три арабских требования: прекращение еврейской иммиграции, запрещение передачи земель в еврейскую

собственность, создание в Палестине "национального (т.е. арабского, т.к. их было более 2/3 населения) правительства". Арабы развязали кампанию террора с поджогами еврейского имущества, убийствами евреев на улицах и нападениями на еврейские поселения и еврейский междугородный транспорт. 80 евреев пали жертвами этого террора. Для пресечения арабских беспорядков 1936 г. Хагана, по предложению английского друга ишува Ч.О.Уингейта, решила перейти к новой тактике: "нападение ради обороны". Были созданы летучие полевые отряды, преследовавшие нападавших на еврейские поселения, особые "ночные группы" подстерегали и уничтожали террористов по ночам, устраивались засады, патрулировались дороги. Все еврейские поселения были обнесены проволочными заграждениями, и попытки вооруженных банд арабов нападать на них были отбиты Хаганой.

В этой ситуации "Комиссия Пилля", назначенная британским правительством, внесла радикальное предложение о разделе Палестины на два государства: еврейское, которое включало бы Галилею и прибрежную полосу (до Реховота), и арабское, в состав которого входили бы Иудея, Самария и Негев. Иерусалим с окрестностями, связанный коридором с Яффо, должен был оставаться в руках англичан. В еврейском руководстве мнения разделились; арабский же "Верховный комитет" однозначно отверг план раздела и настаивал на выполнении своих первоначальных требований.

Арабские беспорядки усилились, и летом 1938 г. "восстание" достигло высшей точки. Банды террористов захватывали полицейские участки и врывались в города; в октябре им удалось на некоторое время захватить Старый город Иерусалима (за исключением Еврейского квартала), однако части английской армии изгнали их оттуда. Для борьбы с бандами террористов англичане сконцентрировали в стране значительные силы (около 16 тыс. чел.). Постепенно банды лишились поддержки арабского населения, уставшего от террора и вымогательств, - поскольку арабское население страдало от них гораздо больше, чем евреи и англичане. Все это способствовало весной 1939 г. поражению восстания. Англичане распустили Верховный арабский комитет, арестовали и изгнали из страны его руководителей. В целом за период "восстания" (1937-39 гг.) арабами было убито 415 евреев.

В конце 1938 г. в британской политике произошли серьезные изменения. Мюнхенское соглашение между Великобританией, Францией, Италией и нацистской Германией явилось кульминацией политики "умиротворения" агрессора: британское правительство, опасаясь присоединения арабов к врагам Англии в случае мировой войны, попыталось "умиротворить" также и арабский мир. 9 ноября 1938 г. оно объявило об отказе от плана раздела Палестины и пригласило еврейских и арабских лидеров, включая представителей арабских государств, на конференцию за круглым столом в Лондоне. Однако эти переговоры ни к чему не привели.

Британское правительство, идя по пути дальнейших уступок требованиям арабов, опубликовало 17 мая 1939 г. очередную Белую Книгу, где провозглашалось, что въезд евреев в Эрец Исраэль за пять лет не должен был превысить 75 тыс. человек (в результате чего евреи составили бы 1/3 всего населения Страны), а дальнейший въезд евреев в Страну допускался бы только с согласия арабов. Несмотря на активные протесты евреев, британское правительство немедленно приступило к проведению провозглашенной политики.

Число разрешений на въезд в Страну было резко сокращено. За 6 месяцев после начала Второй Мировой войны (октябрь 1939 - март 1940 гг.) евреям не было выдано ни одного иммиграционного сертификата под предлогом борьбы с "нелегальной" иммиграцией. В результате всех этих запрещений британских властей десятки (а может быть и сотни) тысяч евреев не смогли в последний момент бежать из Германии (во всем мире никто, кроме евреев Палестины, не был готов их принять). Таким образом, Британия несет косвенную ответственность за то, что эти люди погибли в нацистских лагерях.

Уступки англичан арабским экстремистам не приводили к умиротворению, и было ясно, что рано или поздно страна будет поделена на еврейское и арабское государства. Поскольку евреи понимали, что границы будущего еврейского государства реально определятся территорией, занятой еврейскими поселениями, проводилась политика активного расширения их географии. В районах, где ранее не было евреев (долина Бейт-Шеан, гора Кармель, Западная Галилея), было создано около 50 новых поселений - главным образом киббуцев. Первоначально они создавались как военные лагеря на враждебной территории. Эти поселения строились по системе "Хома у-Мигдал" - "стена и башня". Строительство их происходило следующим образом. Охраняемая колонна автомашин привозила рано утром материалы и рабочих на заранее купленное у арабских шейхов место, строился высокий забор с колючей проволокой и за ним, в центре участка, сторожевая башня. К вечеру автоколонна уезжала обратно, а новое поселение приступало к жизни. Все поселенцы были вооруженными бойцами Хаганы и отражали нападения арабских банд. Расходы на создание новых поселений покрывались за счет налога, добровольно выплачиваемого всем еврейским населением страны.

В начале Второй мировой войны ишув выразил готовность сотрудничать с британскими властями в борьбе против Германии. Почти все еврейское население страны призывного возраста (136 тыс. чел.) изъявило желание служить в армии. Арабы, напротив, проявляли полное безразличие к целям войны, а значительная часть их, во главе с находившимся вне страны муфтием, стояла за союз с нацистами. Мандатные власти продолжали, тем не менее, умиротворять арабов и

проводить политику ограничений Белой Книги. В своих усилиях положить конец "нелегальной" репатриации они не останавливались перед применением самых жестоких мер и даже убийств. Так, например, зимой 1940 г. англичане потопили утлое суденышко с иммигрантами "Сальвадор", и 230 его пассажиров погибли. Власти прибегли к насильственной депортации тех "нелегальных" иммигрантов, которые смогли достичь страны. В ноябре 1940 г. британские власти на судне "Патрия" пытались депортировать 1,7 тыс. чел. на о.Маврикий, тогда беженцы с помощью Хаганы затопили его в Хайфском заливе, при этом погибло 250 чел. Тем не менее британская политика депортаций "нелегальных" иммигрантов продолжалась.

В феврале 1942 г. судно "Струма", на борту которого находились еврейские беженцы из Румынии, не было подпущено англичанами к Палестине и затонуло в Черном море. На нем погибло 770 беженцев.

В тяжелые минуты войны англичане прибегали к помощи еврейских формирований, особенно для проведения операций в Сирии и в Ираке, а также в Ливии, Египте и Греции (всего в британской армии служило 27 тыс. палестинских евреев, большая часть - в составе "Еврейской бригады" в Европе). Однако в другие, более спокойные минуты, эти же власти вели активную кампанию против еврейских сил, проводя обыски, аресты, изъятие оружия и т.д. - и все это при том, что арабские симпатии были явно на стороне Германии.

Окончание Второй Мировой войны не принесло с собой изменения британской политики, она не изменилась и после прихода к власти в Великобритании лейбористской партии (1945 г.), которая, несмотря на просионистские обещания этой партии в прошлом, проводила еще более откровенную антиссионистскую политику, чем ее предшественница. Все это привело к тому, что терпение евреев кончилось, и даже умеренные элементы в ишуве перешли к прямому столкновению с англичанами, от которого они ранее воздерживались. Осенью 1945 г. Хагана присоединилась к "Эцелю" и "Лехи" (военным организациям "ревизионистского" направления в сионизме, которые подняли восстание против англичан ранее, еще в 1944 г.; подробнее см. об этом ниже). 10 октября 1945 г. подразделение Хаганы освободило в Атлите (под Хайфой) 208 интернированных в лагере "нелегальных" олим. Возобновилась организованная переправка "нелегальных" олим из Европы.

В Европе в это время события развивались драматически. Исходом евреев из Европы занималась организация "Бриха" (досл. "побег") - нелегально созданная в январе 1945 г. в освобожденном от нацистов Люблине (Польша), где сконцентрировались уцелевшие в войне бывшие члены сионистских движений. Осознав масштабы Катастрофы европейского еврейства и ситуацию послевоенной неразберихи в Европе, они решили, что выезд одиночек необходимо

превратить в общенародный исход. Для этого они установили контакты с бойцами Еврейской бригады и с "Мосад ле-Алия Бет" (нелегальным отделом Сохнута, занимавшимся нелегальной иммиграцией). Эмиграция шла в основном из Польши, Чехословакии, Венгрии, Советского Союза через Румынию, Югославию, Австрию, Италию в порты на побережье Средиземного моря, откуда на кораблях их пытались перевозить в Палестину. Вдоль всех границ восточноевропейских стран были созданы десятки опорных пунктов для нелегальной переброски групп евреев. Темпы нелегального выезда особенно усилились и достигли 1 тысячи человек в день после погрома, происшедшего в июне 1946 г. в Кельцах (Польша). Евреи, возвратившиеся из эвакуации, увидели, что несмотря на все ужасы нацизма, местное население враждебно к ним, и их единственный путь - в Палестину. "Бриха" сумела действовать даже в Советском Союзе, где ее центрами были Вильнюс и Львов. Деятельность "Брихи" представляла собой единственное в своем роде явление: целый народ - не отдельные смельчаки, а сотни тысяч людей, мужчины, женщины, старики и дети - шел по дорогам Европы, через горы, реки и границы стран, движимый одним желанием - попасть в Эрец Исраэль. Большинство не знало, как и когда они достигнут своей цели и что ждет их в пути. Они знали, что путь будет нелегким, что им придется подолгу задерживаться в лагерях перемещенных лиц и что в конце пути они, вероятнее всего, попадут в лагеря на Кипре, в которые английские власти заключали тех кто пытался прорвать блокаду берегов Палестины. Однако никакие преграды не могли их остановить. Общее число евреев, нелегально покинувших Восточную Европу в 1944-48 гг., оценивается в 230 тыс. человек.

Пытаясь помешать высадке нелегальных олим, британские власти усилили береговую охрану. Суда, на борту которых находились еврейские беженцы, англичане перехватывали в открытом море и отвозили на Кипр. Каждый такой случай вызывал негодование в стране и укреплял решимость ишува оказывать активное сопротивление политике британских властей. Свою силу еврейское сопротивление продемонстрировало в ночь на 2 ноября 1945 г., когда были взорваны все железнодорожные пути в стране и затоплены несколько катеров пограничной охраны. Суда с "нелегальными" олим продолжали прибывать. Попытка британских властей предотвратить отправку из Италии в Палестину двух судов, на борту которых находилась тысяча беженцев, и последовавшая в ответ голодовка пассажиров вызвали возмущение мирового общественного мнения, и англичане вынуждены были уступить. Подразделения Хаганы, Эцеля и Лехи продолжали нападения на британские полицейские посты, пункты береговой охраны, радиолокационные установки и аэродромы. Происходили частые столкновения между британскими силами безопасности и еврейскими демонстрантами.

Англо-американская комиссия, прибывшая в Палестину после посещения лагерей перемещенных лиц в Европе,

рекомендовала в своем отчете (1 мая 1946 г.) немедленно разрешить въезд в страну 100 тыс. еврейских беженцев из этих лагерей. Британское правительство отвергло эту рекомендацию, в ответ на что движением еврейского сопротивления были взорваны (17 июня) все мосты через Иордан. Тогда британские власти 29 июня 1946 г. ("Черная суббота") арестовали всех членов правления Сионистской организации. В сотнях поселений британские воинские части в течение нескольких дней производили обыски в поисках оружия, сопровождавшиеся в ряде случаев разгромом домов. Тысячи подозреваемых были задержаны. Всех "нелегальных" олим британские власти отправили на Кипр и там интернировали в лагеря. Напряжение достигло новой силы в связи с осуществленным Эцелем 22 июля 1946 г. взрывом иерусалимского отеля "Кинг Дэвид", где помещались центральные учреждения британской администрации. Несмотря на предупреждения командования Эцеля, здание не было эвакуировано, что привело к человеческим жертвам.

Предложения британского правительства о разделе Палестины на три сектора - еврейский, арабский и британский (к которому относились бы Иерусалим и Негев) с сохранением верховного контроля Англии в течение следующих четырех лет были отвергнуты как евреями, так и арабами. Не видя выхода, в феврале 1947 г. британское правительство заявило о своем решении передать палестинский вопрос на рассмотрение ООН (подробнее о процессе "передачи дела в ООН" см. ниже).

В течение всего 1947 г. напряженность продолжала расти. Эцель и Лехи нападали на административные здания и военные объекты. На одну из самых эффективных операций еврейских боевых организаций по освобождению нескольких своих членов, заключенных в крепости Акко, британские власти ответили усилением репрессий и казнью семерых бойцов Эцеля и Лехи, после чего Эцелем были повешены два английских сержанта. Погрузка еврейских беженцев в хайфском порту на британские суда для отправки на Кипр сопровождалась пассивным сопротивлением и массовыми демонстрациями ишува, а в нескольких случаях - актами саботажа, организованными Пальмахом (специальными подразделениями Хаганы). Однако наибольший резонанс в мире вызвала история корабля "Экзодус", отплывшего от берегов Франции в июле 1947 г. Когда судно приблизилось к берегам Земли Израиля, оно было атаковано британскими истребителями, открывшими огонь по его палубе, и несколько человек было убито. Судно было приведено в хайфский порт, но на этот раз англичане решили не интернировать беженцев на Кипре (т.к. перенаселенные кипрские лагеря сами служили символом сионистского давления на Великобританию), но отправить их обратно в Европу, чтобы сделать попытки нелегальной алии бессмысленными. Британские власти заставили судно вернуться в порт отправления во Франции, где беженцы отказались сойти на берег, а французские власти отказались принуждать их к этому. Тогда англичане направили судно в Гамбург (британская зона

оккупации Германии) и силой вернули беженцев на немецкую землю. Этот случай потряс мировое общественное мнение и приблизил отказ Великобритании от мандата.

Ишув между тем также активизировал деятельность по созданию новых поселений чтобы де-факто занять как можно большую часть территории страны. За одну ночь (с 15 на 16 октября 1946 г.) было создано 11 новых поселений в Негеве, что сыграло решающую роль в том, что при разделе страны в ООН Негев был отдан еврейскому государству. К концу 1947 г. еврейское население страны составило 630 тыс. чел., т.е. 1/3 всего ее населения.

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством в 33 голоса против 13 ("арабский блок") при 10 воздержавшихся приняла решение о разделе Палестины на еврейское государство, арабское государство и международную зону вокруг Иерусалима. Британское правительство отказалось сотрудничать в осуществлении плана раздела и заявило о намерении вывести из Палестины свои силы к 15 мая 1948 г., а евреи и арабы пусть разбираются между собой, как хотят. Евреи согласились с планом раздела, но лидеры палестинских арабов и арабские государства отвергли предложение о создании арабского палестинского государства и заявили о своем намерении прибегнуть к силе для изгнания евреев. 30 ноября 1947 г. - т.е. на следующий день после решения ООН - был обстрелян еврейский автобус и пять человек убито, была объявлена всеобщая арабская забастовка, в Иерусалиме произошли уличные беспорядки, сопровождавшиеся поджогами. Фактически с этого момента началась Война за Независимость. В соответствии с решением мандатных властей соблюдать нейтралитет в борьбе между евреями и арабами британская полиция оставалась безучастной. Беспорядки быстро распространились на все части страны. В начале арабского нападения Хагана, подчинявшаяся Сохнуту, заняла позицию "сдержанности" (т.е. самообороны), известную со времен погромов 1936-1939 годов. Но, в отличие от тех лет, эта политика была быстро оставлена Хаганой. На следующий день после убийства в Хайфе тридцати евреев (16 января 1948 г.) штаб Хаганы принял решение: "Индивидуальные различия между арабами больше невозможны, ибо на войне нет невиновных".

Арабские государства при попустительстве британских властей оказывали арабским бандам финансовую и военную помощь и засылали в них добровольцев. Англичане помогли арабам создать "Арабский легион" под командованием английских офицеров и не препятствовали получению ими оружия; в то же время они блокировали порты и мешали евреям вооружаться. Иерусалим был осажден арабами, в нем были введены строгие нормы на продовольствие и воду. 14 апреля арабские террористы напали на транспорт с еврейскими врачами, медсестрами и научными работниками, направлявшимися на гору Скопус, где находились

Иерусалимская больница Хадасса и Еврейский университет. При попустительстве англичан было убито 78 человек.

Положение евреев было настолько тяжелым, что в марте 1948 г. США предложили приостановить выполнение резолюции о разделе и передать страну под опеку ООН до достижения мира. Они оказали очень сильное давление на Еврейское Агентство; но оно твердо решило провозгласить государство немедленно по уходе англичан. Были созданы временные законодательные и исполнительные органы: Моэцет ha-Ам (Народный совет), состоявший из 37 представителей всех партий и группировок ишува, и Минхелет ha-Ам (Народное правление) в составе 13 членов во главе с Бен-Гурионом. Поскольку у евреев было уже в течение примерно 15-20 лет "государство в пути", обладавшее всеми необходимыми внутренними структурами, способными и имеющими опыт управления, было возможно в течение короткого времени почти без споров легализовать эту власть. В пятницу, 5 ияра 5708 г. от сотворения мира (15 мая 1948 г. по европейскому летоисчислению), накануне окончания Британского мандата, в здании Тель-Авивского Музея Давид Бен-Гурион провозгласил создание Государства Израиль.

Накануне этого дня арабами был захвачен Гуш-Эцион - группа еврейских поселений к югу от Иерусалима, между Бейт-Лехемом и Хевроном. Все его защитники, даже те, кто попал в плен, были убиты. День падения Гуш-Эциона - накануне Дня Независимости - был установлен как День Траура по павшим воинам. (После Шестидневной войны, в сентябре 1967 г., поселения района Гуш-Эцион были восстановлены воспитанниками движения Бней-Акива и детьми защитников Гуш-Эциона.)

1.8. ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ СИОНИЗМА (ЧАСТЬ 2)

В данном разделе мы хотели бы остановиться на некоторых внутренних проблемах сионистского движения, и соотношении деятельности разных групп внутри этого движения. Невозможно, конечно, разобрать в столь небольшой статье все имевшиеся проблемы; и поэтому мы остаемся на тех, которые, как нам кажется, влияют на нашу жизнь сегодня; и поэтому понимание их важно для всех, а не только для историков.

Как уже говорилось выше, различают несколько основных массовых потоков алии от начала сионистского движения до провозглашения Государства Израиль. Выше мы уже рассказывали о Первой алии (1882-1903 гг.; 25 тыс. человек), состоявшей из сторонников поселенческого сионизма - движения "Ховевей Цийон"; и о Второй алии (1904-1914 гг.; 40 тыс. человек), которая состояла в основном из социалистов, разочаровавшихся в возможности осуществить свои идеалы в

Восточной Европе и решивших реализовать их на своей, еврейской почве. Эта алия была прервана Первой Мировой войной.

Третья алия (1919-1923 гг.; 35 тыс. человек), начавшаяся сразу по окончании войны, была похожа по характеру на Вторую. Ее главной силой были социалистическо-сионистские движения Восточной Европы - *не-Халуц* в России и Польше и *на-Шомер на-Цаир* в Галиции. Оно вдохновлялось примерами Второй алии а также стремлением спасти евреев, уцелевших в Первой Мировой войне и послевоенных погромах. Молодежь, составлявшая основную массу пионеров Третьей алии, находилась под впечатлением глубоких революционных перемен в странах своего происхождения.

В декабре 1920 г. представители Второй и Третьей алии основали Всеобщую федерацию еврейских трудящихся - "Гистадрут" - которая провозгласила своей целью создание в Земле Израиля "нового трудового еврейского общества". Ишув был мал, беден и с экономической точки зрения неспособен абсорбировать десятки тысяч новых олим. Для создания рабочих мест были организованы общественные работы - главным образом прокладка дорог на севере страны. Эти работы были организованы при поддержке британской администрации, и в особенности сэра Герберта Самуэля, еврея и бывшего члена британского кабинета министров, который в 1920-1925 гг. был Верховным Комиссаром Палестины, т.е. главой мандатной администрации. (Из всех Верховных Комиссаров за время Мандата он был единственным, кто поддерживал сионистов.) Участники этих работ создали трудовые коллективы, в частности, "Гдуд на-Авода" ("рабочий батальон") - первую рабочую коммуну в подмандатной Палестине. Гдуд на-Авода был организован на началах полного коллективизма; его целью было создание "Общей коммуны еврейских рабочих в Эрец Исраэль" (т.е. коммунистического общества). В период расцвета (1920-1926 гг.) он играл важную роль в заселении страны, обороне и освоении новых отраслей, через его ряды прошло свыше 2 тыс. человек.

В 1920 г. Еврейский национальный фонд завершил приобретение 50 тыс. дунамов земли в Изреельской долине, на которых был создан ряд новых сельскохозяйственных поселений - киббуцев и мошавов. В результате этой деятельности число еврейских сельскохозяйственных поселений увеличилось более чем вдвое. Другие представители Третьей алии работали в городах на строительстве, осуществлявшемся в значительной степени Гистадрутом. К этому периоду относится создание в стране ряда промышленных предприятий. Важную роль в электрификации страны сыграл выходец из России П.Рутенберг, построивший первую гидроэлектростанцию на реке Иордан, а потом и другие электростанции. Электрификация страны стала базой создания промышленности, и в районе Хайфы были построены первые заводы.

Рост еврейского населения и его организованность привели также и к административным изменениям. Иврит стал одним из официальных языков страны, наряду с английским и арабским. Организации ишува ("Ваад Леуми" - "Национальный Совет") были официально признаны как органы самоуправления. Был создан имевший сионистскую ориентацию Главный Раввинат, который возглавил р.Авраам-Ицхак Кук.

За время Третьей алии ишув не только вырос количественно, но и претерпел серьезные качественные изменения. Численность Нового ишува (т.е. сионистов) стала теперь больше, чем численность Старого ишува. В самом Старом ишuve наблюдалось расслоение - одна его часть сближалась (если не идеологически, то по крайней мере практически) с сионистским движением и постепенно стала участвовать в деятельности "Ваад Леуми". Другая часть, наоборот, не хотела иметь ничего общего с антирелигиозными сионистами-социалистами. Представителем интересов этой части стал профессор Яков де-Хаан, приехавший из Голландии в рамках сионистского движения, а потом перешедший в лагерь Старого ишува. В то время шла очень острая борьба за то, кто будет представлять евреев Земли Израиля в глазах международной общественности. Количественно Новый и Старый ишув были примерно равны; но по "представительности" (т.е. по европейскости) своих лидеров Старый ишув никак не мог тягаться с Новым. Западный профессор и адвокат Я.де-Хаан был находкой для тех сил в Старом ишuve, которые не хотели, чтобы сионистское движение монополизировало представительство евреев Земли Израиля; и они сделали его своим официальным посланником. Я.де-Хаан начал проводить международные встречи, при этом он открыто выступал против сионизма и алии. Его деятельность была достаточно опасна для сионистского движения, и руководство Иерусалимской Хаганы решило его убить, чтобы остановить эти попытки; что и осуществило. (Официальное руководство Хаганы резко отмежевалось от этого убийства.)

Третья алия приостановилась в 1923 г. из-за тяжелого экономического кризиса, поразившего Страну. Тысячи людей остались без работы и не могли себя прокормить. Из 8,200 человек, прибывших в Страну в этом году, 3,200 были вынуждены ее покинуть.

Четвертая алия (1924-1928 гг.; 67 тыс. человек) по социальному составу резко отличалась от предыдущей: с одной стороны, уменьшилось число социалистов-халуцим (главным образом из-за запрещения выезда из Советского Союза), с другой - увеличилось число мелких предпринимателей, торговцев и ремесленников, которые прибывали в основном из Польши под влиянием разразившегося там экономического кризиса и антисемитской политики правительства, а также введенных в 1924 г. в США строгих ограничений иммиграции.

Большинство представителей Четвертой алии селилось в городах, главным образом в Тель-Авиве. Они вкладывали свои небольшие капиталы в промышленность, сферу обслуживания и, более всего, в строительство, которое приобрело очень широкие масштабы. Была построена большая часть Тель-Авива, еврейской Хайфы (район "надар ha-Кармель"), Герцлия, Биньямина, Пардес Хана, Нетания, Раанана. Еврейское население страны достигло 160 тыс. человек. Были куплены и освоены новые земли на прибрежной равнине и в Изреельской долине. Были построены электростанции в Тель-Авиве, Хайфе и Тверии, новые заводы и фабрики, особенно в районе Хайфы.

(К этому времени относится интересный эпизод развития страны. Американская компания по развитию Эрец Исраэль приобрела земли в Изреельской долине, где она планировала создать несколько сельскохозяйственных поселений и город-сельхозцентр, названный впоследствии Афулой. Земли были приобретены у богатого араба-латифундиста, который сдавал их в аренду мелким крестьянам. Этим крестьянам-арендаторам компания выплатила компенсацию, хотя и не была обязана это делать, чтобы они перешли на другие земли. Тогда Компартия Палестины (состоявшая как из евреев, так и из арабов) оценила это событие как "империалистический сионистский захват" и призвала к тому, чтобы "нога честного еврея не ступала на отнятую у арабов-крестьян землю".)

В культурной жизни страны "война языков" завершилась полной победой иврита, который окончательно стал разговорным языком ишува и языком школьного преподавания; на нем появилась серьезная художественная литература, пресса и театр. В 1925 г. был открыт Еврейский Университет в Иерусалиме (на церемонии его открытия присутствовал сам лорд Бальфур, что получило широкий отклик во всем мире и породило оптимистические настроения в ишуве) и Технион в Хайфе.

Весной 1926 г. в стране разразился еще один тяжелый экономический кризис, вызванный прекращением притока капиталов из Польши. Кончился строительный бум. В 1927 г. свыше 5 тыс. евреев покинули страну, а прибыло в нее только 2,3 тыс. Кризис нанес тяжелый удар по сионистскому движению и заселению страны. Число безработных достигло 7 тыс. человек. Произошел раскол левосоциалистического движения Гдуд ha-Авода, и некоторые члены ее прокоммунистической фракции вернулись в Советский Союз, чтобы строить еврейские киббуцы в Крыму.

Пятая алия (1929-1939 гг.; 250 тыс. человек) опять значительно изменила лицо ишува. Она состояла в большой степени из людей, бежавших от наступающего нацизма. Немецкие евреи ("йекиим") сильно повлияли на характер страны. Приезжала интеллигенция, деятели науки, культуры, бизнесмены и экономисты, университетские профессора, многие другие специалисты высокой квалификации, которые

никогда не покинули бы Европу если бы не невозможность оставаться там в связи с приходом Гитлера к власти. Хотя этой алии пришлось очень тяжело и многие не смогли найти работу по специальности, они сумели постепенно включиться в жизнь страны, найти в ней свое место и внесли значительный вклад в ее развитие. Многие олим привезли с собой значительные капиталы и вложили их в развитие страны. Происходил интенсивный экономический рост, развивались строительство и современная промышленность, экспорт цитрусовых.

В течение всего периода Британского мандата "рабочее движение", принявшее важнейшее участие в строительстве страны, было главной силой в ишуве. Официально провозглашенной целью этого движения было построение "еврейского социализма", т.е. совмещение социалистической и национальной целей. Оно смогло достичь такой степени организованности и силы, как никакое другое в Стране. Оно опиралось прежде всего на объединение профсоюзов - Гистадрут, в котором состояла четверть еврейского населения страны. Оно имело свои киббуцы, мошавы, промышленные предприятия, строительную компанию (Солель Боне), банк (на-Поалим), транспортный кооператив (Эгед), общества по сбыту ("Тнува" и "Машбир"), больничную кассу, систему социальных услуг, биржу труда, школьную систему и т.д. - т.е. оно было целым "государством в государстве", а многие его члены вообще отождествляли его с еврейским государством. Оно контролировало Хагану, которая к 1938 г. достигла 25 тыс. человек, и которая стала разветвленной подпольной организацией, имевшей свои отделения во всех еврейских населенных пунктах в стране, тренировочные лагеря, офицерские курсы, склады оружия, а потом - даже и подпольную военную промышленность. Поскольку официальной политикой Хаганы была политика "сдержанности", т.е. она только защищала еврейские поселения без ответных акций против арабов, то она была до поры до времени "полу-легализована" англичанами и принимала участие в охране железных дорог, нефтепровода Киркук-Хайфа и т.д.

Главной политической силой в рабочем движении была социал-демократическая партия "Мапай" ("Мифлегет Поалей Эрец Исраэль" - "Партия рабочих Земли Израиля"), созданная в 1930 г. в результате слияния двух больших социалистических партий "Ахдут на-Авода" и "на-Поэль на-Цаир". (Позже на основе этой партии возникла "Израильская партия Труда" - "Авода".) Ее лидер Давид Бен Гурион (1886, Польша - 1973, Сде-Бокер), в последующем стал первым премьер-министром Израиля (с 1948 по 1963 гг.).

Давид Бен Гурион был очень яркой, необычной и во многом противоречивой фигурой. Практик, он мог резко менять свою политику до полной противоположности, если вдруг решал, что проводимая деятельность не приводит к цели. Нерелигиозный и несоблюдающий традиции, он в то же время хорошо знал и ценил Танах и верил, что Провидение Истории поручило ему

роль осуществить библейские пророчества. (В частности, именно благодаря ему был узаконен статус-кво в положении религии в Израиле.) Тактический гений, пользовавшийся громадным уважением в собственной партии, он был при этом диктатором, признавал только свою точку зрения и добивался монополии как внутри рабочего движения (политически и организационно уничтожая противников), так и во всем сионистском движении в целом (например, попытки расправиться с ревизионистским движением и с Эцелем, см. ниже). Социалист и профсоюзный руководитель, он открыл ряды партии Мапай для широких слоев "буржуазного" населения и этим превратил ее в ведущую партию ишува, а впоследствии - правящую партию в Государстве Израиль. И он же потом разошелся с этой партией, покинул ее и выставил на выборах в Кнессет отдельный список; а когда проиграл, ушел из политики и доживал свою жизнь в Сде-Бокер - отдаленном киббуце в Негеве.

Религиозно-сионистское движение ("Мизрахи"; подробнее о нем см. выше) в те годы, несмотря на идеологические разногласия, в основном было в коалиции с рабочим движением.

Настоящую же оппозицию и вызов гегемонии рабочего движения составило "ревизионистское сионистское движение", основанное Зеевом Жаботинским - писателем, публицистом, идеологом, организатором и политиком, одной из самых ярких фигур в истории сионизма. Приведем несколько отрывков о нем и его деятельности из Краткой Еврейской Энциклопедии:

"ЖАБОТИНСКИЙ Зеев (Владимир Евгеньевич, 1880, Одесса - 1940, Нью-Йорк)... получил русское образование и, будучи далек от еврейских национальных проблем, на первых порах выступал как русский писатель. Благодаря незаурядному литературному дарованию и лингвистическим способностям (впоследствии он свободно владел семью языками), уже в возрасте 18 лет становится иностранным корреспондентом газеты "Одесские новости". Вернувшись в 1901 в Одессу, становится ведущим фельетонистом этой газеты.

"Еврейские погромы, прокатившиеся по России в 1903-1905, пробудили в Жаботинском еврейское национальное самосознание и привели его к сионизму; Жаботинский вступает в еврейскую самооборону и собирает средства для покупки оружия. Изучив иврит, Жаботинский в 1904 г. перевел на русский язык "Сказание о погроме" Х.Н. Бялика; этот перевод оказал огромное влияние на русскоязычные круги российского еврейства. [В 1903-1920 гг. Жаботинский опубликовал в русскоязычной прессе множество статей по еврейским проблемам, которые даже в 1970-х - 80-х годах широко перепечатывались в Самиздате и даже запрещались советской цензурой; через 60 лет после написания они продолжали читаться как злободневные и остроактуальные.] Начиная с 1903 г. Жаботинский участвовал в Сионистских конгрессах, где, в частности, голосовал против "плана Уганды"; а позже (1921) был избран в исполком ВСО (Всемирной Сионистской организации). В 1911-13 гг. во время процесса Бейлиса, когда на страницах русской прессы появились апологетические выступления евреев, доказывавших, что кровавый навет является

безосновательной клеветой, Жаботинский в фельетоне "Вместо апологии" с гордостью писал: "Ритуального убийства у нас нет и никогда не было... с какой же радости лезть на скамью подсудимых нам, которые давным-давно слышали всю эту клевету, когда нынешних культурных народов еще не было на свете... Никому мы не обязаны отчетом, ни перед кем не держим экзамена, и никто не дорос звать нас к ответу".

"После вступления Турции в Первую Мировую войну на стороне Германии Жаботинский начинает кампанию за создание Еврейского легиона, который в составе британских сил будет сражаться в Палестине. Жаботинский считал, что участие еврейского народа в войне даст ему право голоса в послевоенном устройстве мира, а кровь еврейских солдат, пролитая за освобождение Эрец Исраэль, закрепит право еврейского народа на его историческую родину. Вопреки противодействию и даже бойкоту со стороны исполнительного комитета ВСО, считавшего проект Жаботинского опасным для движения и предпочитавшего соблюдать нейтралитет и лояльность к Турции, Жаботинскому постепенно удалось сломить недоверие правительственных кругов Англии, увлечь многих молодых сионистов своей идеей и реализовать проект.

"В 1920 г. Жаботинский поселился в Иерусалиме. Предвидя опасность арабских антиеврейских выступлений, Жаботинский организовал первые отряды самообороны, которые во время арабских беспорядков 1920 г. пытались прорваться в Старый город Иерусалима для защиты его еврейского населения. За эту акцию военный суд приговорил Жаботинского к 15 годам каторжных работ, однако бурные протесты в Палестине, Англии и Америке вынудили английские власти сначала смягчить, а затем и вовсе аннулировать приговор.

"Поскольку английское правительство начало ограничивать права евреев на репатриацию в Палестину, не оказывало поддержки поселенческой деятельности и, наконец, изъяло из территории, предназначенной по мандату Лиги Наций для еврейского национального очага, Заиорданье, считавшееся до тех пор неотъемлемой частью Эрец-Исраэль, разногласия между Жаботинским и руководством ВСО во главе с Х.Вейцманом все больше углублялись. Жаботинский требовал от сионистского руководства проведения твердой линии сопротивления по отношению к Англии. После опубликования в 1922 Белой книги Жаботинский подал исполнительному комитету ВСО меморандум, в котором резко осуждал английское правительство. Однако меморандум Жаботинского и предложенный им проект резолюции были отвергнуты. В январе 1923 Жаботинский вышел из Исполнительного комитета ВСО и занялся литературно-издательской деятельностью, направленной главным образом на национальное воспитание молодежи. Полемизируя с идеологией социалистических партий в сионистском движении, видевших цель сионизма в создании в Эрец-Исраэль общества, основанного на социалистических (или даже коммунистических) идеалах, Жаботинский настаивал на примате идеи создания еврейского государства над какими-либо другими идеалами. Жаботинский резко критиковал лидеров рабочего движения Эрец-Исраэль за "утерю государственного горизонта во славу группового (т.е. классового) эгоизма". Жаботинский требовал официально провозгласить конечной целью сионизма создание еврейского государства по обе стороны реки Иордан, однако это требование было отвергнуто большинством голосов на Сионистских конгрессах в 1927 и 1931 г.г. из опасения усилить враждебность со стороны арабов. Жаботинский не разделял также и экономические концепции

рабочих партий, однако считал, что "каждый резонный метод колонизации имеет право на опыт и на поддержку со стороны Сионистской организации", - как коллективный (киббуцный), так и частновладельческий. Жаботинский категорически отрицал классовую борьбу для еврейского общества Эрец-Исраэль в период построения государства; он призывал решать трудовые конфликты не забастовками и локаутами, а принудительным третейским арбитражем.

"Принципиальное различие между Жаботинским и социалистическими сионистскими лидерами проявилось также и в подходе к решению арабской проблемы в Палестине. Жаботинский в статье "О железной стене" (1924) писал, что надежды лево-социалистических сионистских идеологов на добровольное согласие арабов Палестины с еврейским заселением страны в обмен на те блага прогресса и цивилизации, которые оно сулит арабским жителям, утопичны. Однако это не означает, что с палестинскими арабами вообще нельзя достичь соглашения: "Невозможно только соглашение добровольное. Покуда есть у арабов хоть искра надежды избавиться от нас, они этой надежды не продадут ни за какие сладкие слова и ни за какие питательные бутерброды, именно потому, что они не сброд, а народ... Живой народ идет на уступки в таких огромных, фатальных вопросах только тогда, когда никакой надежды не осталось, когда в железной стене не видно больше ни одной лазейки". Такой "железной стеной" должна являться "власть, недоступная никаким арабским влияниям", т.е. еврейское государство и его вооруженные силы, а не британская мандатная администрация.

"Объезжая в 1923-24 с циклом лекций ряд стран Европы, Жаботинский встретил широкую поддержку со стороны еврейского населения своим идеям, что побудило его к созданию новой партии в сионистском движении на основе ревизии (т.е. пересмотра) линии политического руководства Всемирной Сионистской Организации. В апреле 1925 в Париже состоялась первая конференция этой партии, принявшей название "Союз сионистов-ревизионистов"; при ней было организовано молодежное движение "Бейтар". Став вождем и идеологом широких кругов еврейской молодежи, Жаботинский выдвинул перед ней лозунг "только одно знамя", т.е. единая национальная цель, в противоположность двойственности сионистско-социалистической идеологии рабочего движения, в которой были соединены классовая и национальная задачи.

"В 1930, когда Жаботинский выступал с лекциями в Южной Африке, английские власти неожиданно запретили ему возвращение в Палестину. Жаботинский был вынужден поселиться в Париже. После нападения арабов на еврейские кварталы Иерусалима и резни, учиненной в Хевроне в 1929, иерусалимская группа сторонников активных действий организовала "Национальную военную организацию" - "Иргун цваи леуми" ("ЭЦель"), командующим которой (из-за границы) вскоре стал Жаботинский.

"С приходом к власти в Германии Гитлера (1933) Жаботинский призвал к организации всемирного бойкота немецких товаров и выступил против соглашения Еврейского Агентства с правительством Германии о переводе в Палестину имущества немецких евреев, отправляющихся туда, - подрывавшего, по его мнению, усилия организовать бойкот. Тогда же Жаботинский выступил с энергичной защитой руководителей ревизионистского движения в Палестине, обвиненных рабочей партией в убийстве Х.Арлозорова. [Хаим

Арлозоров, один из лидеров Рабочей партии (Мапай) и главный сторонник и организатор вышеупомянутого соглашения между Еврейским агентством и правительством Германии, был убит в июне 1933 г., во время прогулки на берегу моря в Тель-Авиве. По обвинению в убийстве Арлозорова были преданы суду Авраам Ахемеир, лидер ревизионистской партии и известный политический противник Арлозорова, и два других ее члена - Цви Розенблат и Авраам Ставский. Окружной суд оправдал Ахемеира и Розенבלата; Ставский был осужден, но впоследствии оправдан Верховным судом за недостаточностью улик. Процесс Арлозорова вызвал бурю в ишуве; страсти с обеих сторон накалились до такой степени, что ишув, казалось, был на грани гражданской войны. Большинство участников рабочего движения представляли убийство Арлозорова как доказательство существования фашистских тенденций в недавно созданной партии ревизионистов. Сами же ревизионисты утверждали, что процесс сфабрикован с целью подавления ревизионистского движения и возвращения монополии в сионистском движении рабочим партиям. Через 45 лет после процесса особая следственная комиссия, назначенная М.Бегиним, однозначно доказала, что не было никаких, кроме политических, причин обвинять членов ревизионистского движения в убийстве Х.Арлозорова.] Стремясь ослабить напряженность между двумя лагерями в ишуве, Жаботинский и Бен-Гурион пришли к соглашению о нормализации отношений между ревизионистами и Гистадрутом, однако это соглашение было отклонено плебисцитом членов Гистадрута. Разрыв между ревизионистами и Гистадрутом привел к выходу Союза сионистов-ревизионистов из Всемирной Сионистской организации и к основанию на Венском конгрессе в сентябре 1935 "Новой Сионистской организации", президентом которой стал Жаботинский. Исполнительный комитет этой организации находился в Лондоне, и Жаботинский в 1936 поселился там.

"Лишенный возможности жить в Палестине, Жаботинский тем не менее продолжал активно участвовать в общественно-политических событиях в стране. В период арабских беспорядков 1936-39 он противился линии "сдержанности", принятой руководством ишува и Хаганы. В качестве командира Эцеля он наметил ответные действия этой организации против арабов.

"В феврале 1937 г. Жаботинский дал показания перед комиссией Пилля о положении в Палестине и о нуждах еврейства, подчеркнув, что если Великобритания не может выполнить взятых обязательств, она должна вернуть мандат на Палестину Лиге Наций. В отличие от позиции, принятой руководством сионистской организации, Жаботинский отверг предложения комиссии Пилля о разделе Западной Палестины на еврейское и арабское государства и английскую зону. С распространением нацизма, видя угрожающую еврейству Центральной и Восточной Европы опасность, Жаботинский предупреждал о надвигающейся катастрофе и предложил план эвакуации 1,5 млн. евреев из Восточной Европы в Палестину. Однако план был встречен яростной критикой как в сионистских, так и в несионистских кругах.

"После начала Второй мировой войны Жаботинский выехал в США с целью привести в исполнение свой план создания еврейской армии, которая сражалась бы против нацистов на стороне союзников. 4 августа 1940 г. Жаботинский умер от инфаркта в лагере Бейтара около Нью-Йорка. В написанном им в ноябре 1935 г. завещании Жаботинский просил похоронить его там, где его достигнет смерть, чтобы перевезти его прах в Эрец-

Израэль только согласно постановлению правительства еврейского государства, в скором создании которого он был уверен. Однако только лишь в 1964 г. по решению правительства, возглавляемого Л.Эшколом, останки Жаботинского были перевезены в Израиль и похоронены в Иерусалиме. [Необходимо отметить, что до середины 70-х (!) годов в программах израильской школы последовательно затушевывалась деятельность сионистов-ревизионистов и лишь социалисты объявлялись "отцами-основателями" государства.]

"БЕЙТАР: В 1934 г. насчитывал 65 тыс. членов (в 26 странах и в 1100 городах). В целях подготовки еврейской молодежи к самообороне в Палестине и в диаспоре Бейтар организовал сеть школ, военных курсов и особые отряды, в которых обучали владеть оружием. В 1931 г. эти отряды объединились в Тель-Авиве с группой отколовшихся от Хаганы командиров, в результате чего был основан "Иргун цваи леуми" (Эцель), и с тех пор военная подготовка членов Бейтара в Палестине проводилась в рамках этой организации. Члены Бейтара составляли большинство бойцов Эцеля и занимали в нем почти все командные посты. Они принимали участие во всех военных операциях Эцеля, вплоть до окончания срока британского мандата на Палестину.

"[Поскольку сионисты-социалисты, распорядившись британской квотой на въезд в Палестину, неохотно выдавали места в ней членам Бейтара,] члены Бейтара активно участвовали в организации нелегальной репатриации евреев из Европы в Палестину. Эту репатриацию Бейтар начал в 1937 г., и до 1940 г., в результате его деятельности, к берегам Палестины причалило 13 судов с нелегальными репатриантами. В 37 населенных пунктах Палестины Бейтар создал особые "отряды труда", основными задачами которых были халуцианский труд в сельскохозяйственных поселениях и в других населенных евреями местах, которым грозило нападение со стороны арабов, а также охрана этих мест. "Отряды" служили опорными пунктами Эцеля. Некоторые из них впоследствии составили ядро новых населенных пунктов. Каждый член Бейтара, переселившийся в Палестину, был обязан на два года вступить в "отряды труда".

"Накануне Второй Мировой войны Бейтар насчитывал во всех странах диаспоры около 100 тыс. членов. В некоторых странах Бейтар представлял самое многочисленное еврейское молодежное движение. Группы членов Бейтара участвовали в восстаниях в гетто Варшавы, Вильнюса и Белостока.

"Свыше 3 тыс. членов палестинского Бейтара во время Второй мировой войны добровольно вступили в Еврейскую бригаду и в другие части британской армии. Они активно боролись за признание еврейского знамени и за введение еврейских эмблем в "палестинских отрядах британской армии", состоявших исключительно из евреев. Во второй половине 40-х годов, когда усилилась борьба еврейского подполья за независимость страны, британские власти Палестины объявили Бейтар вне закона. Лишь с провозглашением государства Израиль Бейтар возобновил легальную деятельность в стране.

"С 1967 г. одной из основных целей Бейтара было основание еврейских поселений на территориях, контролируемых Израилем после Шестидневной войны..."

" 'ЭЦЕЛЬ' - ИРГУН ЦВАИ ЛЕУМИ - "Национальная военная организация"... Основан в Иерусалиме весной 1931 группой командиров, ушедших из Хаганы в знак протеста против ее

оборонительной тактики, вместе с подпольной вооруженной группой членов Бейтара. В ответ на арабский террор, особенно усилившийся с апреля 1936, Эцель проводил вооруженные карательные операции против арабов. Многие члены Эцеля были арестованы и один из них повешен за обстрел арабского автобуса. Эцель сотрудничал с ревизионистским движением также в области "нелегальной" иммиграции и сумел помочь репатриации многих тысяч евреев в Эрец-Исраэль.

"После опубликования Белой книги М.Макдональда (май 1939 г.) Эцель направил свою деятельность против британских мандатных властей, а те ответили волной арестов. С началом Второй Мировой войны, когда сотни ревизионистов и членов Эцеля (включая его командира Давида Разиэля) находились в тюрьмах, Эцель заключил с британскими властями перемирие, приведшее к расколу организации (июнь 1940) и к выделению из него более радикальной подпольной группы "Леги" под руководством Авраама Штерна [по прозвищу "Яир". Эта группа, количественно гораздо меньшая, чем Эцель, не была согласна приостановить вооруженную борьбу с англичанами, и даже считала допустимым индивидуальный террор против верховных английских властей. В 1942 г. А.Штерн был арестован и тут же без суда убит. Организация некоторое время не могла действовать, а потом была восстановлена под руководством Ицхака Шамира, Натана Елин-Мора и проф. Исраэля Эльдада. Диктором подпольной радиостанции Леги, передачи которой слушал весь ишув и за головой которой охотилась британская полиция, была Геула Коэн (в будущем - член Кнессета от партии Ликуд, а затем один из основателей партии Тхия).]

"Во время операции отряда Эцеля в рамках военных действий британских сил против пронацистского режима в Ираке погиб Д.Разиэль (20 мая 1941). В декабре 1943 г. командование принял Менахем Бегин. (До войны М.Бегин был руководителем Бейтара в Польше; в начале войны он был арестован советскими властями и два года провел в исправительно-трудовых лагерях в Заполярье. В 1941 г. он как польский гражданин был освобожден и в составе армии Андерса прибыл в Палестину, где тут же присоединился к подполью.) К этому времени стали известны масштабы Катастрофы на оккупированных нацистами территориях Европы, и в феврале 1944 г. Эцель объявил восстание против британских властей, продолжавших проводить политику ограничения еврейской иммиграции. Бойцы Эцеля нападали на департаменты мандатного правительства, взрывали штаб-квартиры уголовного розыска, полицейские участки, захватывали оружие и боеприпасы. Британские власти продолжали аресты и в октябре 1944 г. депортировали в Эритрею (Эфиопия) 251 арестованного члена Эцеля и Леги.

"...[Эцель и ревизионистское движение имели десятки тысяч сторонников среди еврейского населения страны и составляли сильную конкуренцию Рабочей партии. Поэтому, когда в ноябре 1944 г. два члена Леги убили в Каире лорда Мойна, британского министра по делам Ближнего Востока, ответственного за реализацию ограничений на въезд евреев в Палестину (и, как следствие, за гибель тысяч евреев в Европе и по дороге в Землю Израиля), то сионисты-социалисты, резко осудившие этот акт, решили использовать его как повод для расправы над Эцелем (несмотря на то, что сам Эцель тоже осудил здесь действия Леги).] Еврейское Агентство и Хагана начали операцию "(охотничий) Сезон", в ходе которой ряд членов и руководителей Эцеля были похищены и выданы британским властям [некоторые из них при этом погибли].

М.Бар-Зоһар, автор классической биографии Бен-Гуриона, пишет об этом периоде так:

"Снискавшая печальную известность операция под названием "Сезон" делилась на две стадии. На первой стадии, начавшейся еще до убийства лорда Мойна, Пальмах [ударные отряды Хаганы, находившиеся под политическим влиянием наиболее лево-социалистических сил в ишуве, т.е. партии Мапам] получил задание захватывать членов Эцеля, держать их под охраной, допрашивать, лишить организацию источников финансирования и парализовать ее. После убийства Мойна обстановка накалилась еще сильнее. По настоянию Бен-Гуриона Правление Еврейского Агентства [при сопротивлении религиозно-сионистской и некоторых других групп, оставшихся, однако, в меньшинстве] приняло крайнюю резолюцию: "Ишуву необходимо искоренить из своей среды всех членов этой разрушительной банды убийц. Мы приложим все силы, чтобы лишить террористов всякого крова и убежища, не поддаваться на их угрозы и оказать всяческое содействие мандатным властям в прекращении террористических актов и уничтожении организации, проводящей их". Это решение вызвало тяжелое чувство у широких кругов общественности, но Бен-Гурион не отступал. Он пришел к выводу, что следует даже сотрудничать с англичанами в действиях против "отступников". "Перед нами два пути, - говорил Бен-Гурион на съезде Гистадрута, состоявшемся 20 ноября 1944 года, - террор или политическая борьба за сионизм. И если мы хотим политической борьбы за сионизм, мы обязаны выступить против террора и террористических организаций. Необходимо действовать и не ограничиваться разговорами".

"Вторая стадия "Сезона", начавшаяся после этой речи Бен-Гуриона, была еще более мрачной и угнетающей. В разных уголках страны схватывали членов Эцеля, перевозили их в уединенные дома, в отдаленные киббуцы, допрашивали, избивали, в отдельных случаях пытали. Выявлялись и прикрывались источники финансирования. Списки имен членов организации [около 700 человек] были переданы британской полиции, осуществлявшей аресты. В отдельных случаях члены Хаганы непосредственно передавали членов Эцеля в руки британской полиции.

"Сотрудничество с ненавистными мандатными властями вызвало у части пальмахников острый душевный кризис. Многие просили освободить их от участия в операции. Лишь те, кто вызвался действовать добровольно, продолжали охотиться за "отступниками". Эта акция грозила перерасти в гражданскую войну. Однако Эцель решил воздержаться от ответных действий. "Не поднимайте руки, не ведите вооруженной борьбы против этой молодежи, - приказал Менахем Бегин, руководитель Эцеля. - Не они виновны. Они наши братья. Их одурманивают и подстрекают... Не будет между нами братоубийственной войны".

"Сезон" продолжался несколько месяцев, до марта 1945 года, [однако, несмотря на все старания Хаганы, М.Бегина они поймать так и не смогли]. Широкая общественность, хотя она и осуждала деятельность Эцеля, не откликнулась на публичное обращение Бен-Гуриона, призывавшего "не давать пристанища террористам и передавать их властям". И члены Хаганы, сознательно совершившие все, на что они пошли, чувствовали отвращение и презрение к самим себе. Дело это было для них "горькой, трагической необходимостью", которой они подчинились, "стиснув зубы". В короткий срок одержал Бен-Гурион физическую победу над организациями "отступников",

только печальная это была победа. Внутренняя борьба оставила в душах открытые раны, привела к предельной поляризации позиций, довела людей до ослепляющей ненависти, которую быстро не погасишь. Краткая пора "Сезона" оставила в обществе огромное внутреннее напряжение - горячий материал, готовый воспламениться в поворотные моменты борьбы за еврейское государство". (Конец цитаты из биографии Бен-Гуриона)

Все это ограничило масштабы деятельности Эцеля, но не могло остановить ее. После окончания Второй Мировой войны Эцель устраивал нападения на военные объекты, мосты, железные дороги, патрульные катера, жизненно важный нефтепровод Киркук - Хайфа (25 мая 1945). В сентябре 1945 года ситуация внутри ишува изменилась. Хагана поняла, что англичане, несмотря на все, что произошло во время Второй Мировой войны, не собираются разрешить уцелевшим евреям Европы репатриироваться в Землю Израиля, и поэтому она решила - вместо того, чтобы воевать против Эцеля, - присоединиться к активной вооруженной борьбе с англичанами. Хагана, Эцель и Лехи некоторое время координировали свои действия. Эта координация, однако, оставалась тайной даже для большинства членов Хаганы, и официально Еврейское Агентство, контролировавшее Хагану, неизменно осуждало те операции Эцеля, которые вели к человеческим жертвам.

22 июля 1946 г. бойцы Эцеля взорвали крыло гостиницы "Кинг Девид" в Иерусалиме, где помещались штаб-квартира мандатного правительства и командование британских военных сил в Палестине. Британские власти объявили о награде за голову Менахема Бегина, ввели дополнительные войска и ответили объявлением комендантского часа, арестами, депортациями, телесными наказаниями и казнями. Эцель отомстил поркой схваченных его бойцами британских офицеров и захватом заложников. Четыре члена Эцеля и Лехи были повешены в тюрьме Акко, а двое других, которых должны были повесить в Иерусалиме, взорвали себя в камере тюрьмы (27 апреля 1947 г.). 4 мая группа Эцеля прорвалась в крепость Акко и освободила 41 члена Эцеля и Лехи. Когда власти приговорили к смерти еще троих членов Эцеля, члены организации похитили двух британских сержантов и повесили их после казни бойцов Эцеля. Сообщения обо всех этих актах передавались через подпольную радиостанцию, газеты и листовки с эмблемой Эцеля (рука, сжимающая оружие, на фоне карты полной Эрец-Исраэль, включая Трансиорданию, и лозунга "рак ках" - "только так").

Героизм бойцов Эцеля вызвал сочувствие среди еврейского народа и народов европейских стран. Деятельность Эцеля была одной из существенных причин, заставивших британское правительство отказаться от мандата и передать вопрос о Палестине на рассмотрение в ООН. Вот описание положения англичан в Палестине в начале 1947 г. из книги Давида Нива "Эцель":

"Британские силы в Палестине перешли к круговой обороне.

Семьи офицеров и служащих перебирались из частных домов в военные лагеря. Затем все подданные Великобритании, не выполнявшие жизненно важные функции, были вывезены в Англию, а прочие были поселены в отдельных районах, окруженных высокими заборами из железобетона и колючей проволокой.

"Развитие событий принудило английское правительство заняться пересмотром своей политики и поисками планов решения проблемы, которые позволяли бы сохранить британское влияние на Ближнем Востоке. 14 февраля 1947 г. Эрнест Бевин (министр иностранных дел Великобритании) заявил, что Лондон передаст вопрос на обсуждение в ООН, но не раньше, чем соберется Ассамблея, намеченная на сентябрь. Это означало, что Ассамблея 1947 г. пошлет на место событий комиссию, та займется разработкой рекомендаций и подаст их Ассамблее в 1948 г.; таким образом он полагал добиться отсрочки и тем временем ослаблять силы евреев, затопляя Палестину английскими войсками, применяя смертные приговоры подпольщикам и подрывая экономику евреев. С другой стороны, план Бевина нацеливался на предоставление арабам возможности сплотиться и вооружиться. Командование Эцеля решило поэтому нанести по врагу серию непрекращающихся ударов небывалой силы. С 19 февраля по 3 марта 1947 г. организация обрушила удары на 18 целей. Акции достигли своего апогея 1 марта: в тот день из пулеметов и минометов были атакованы 5 военных лагерей. Огонь открыли и по автомобилям военного флота в Хайфе. В различных местах были подорваны 10 военных грузовиков. Центральным событием стало нападение людей Эцеля, переодетых в англичан, на офицерский клуб в Иерусалиме, в результате чего погибли старшие офицеры охранки и военной разведки.

"В Лондоне дебаты вокруг Палестины приняли самую острую форму. 3 марта лидер консервативной оппозиции в Палате представителей Уинстон Черчилль спросил: "Так как в Палестине расположено в 4 раза больше солдат, чем в Индии (около 100 тыс. человек), и это стоит 40 млн. фунтов стерлингов в год, то какой смысл продолжать кровопролитие? Большинство крупных газет призывает кабинет правительства: Управлять или уйти! И большинство требует уйти". Назавтра правительство Великобритании послало срочную депешу генеральному секретарю ООН с просьбой ускорить обсуждение Палестинской проблемы. В результате этого окончательное решение ООН было принято уже на Генеральной Ассамблее 1947 г.

"После принятия резолюции ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины Эцель стал постепенно выходить из подполья, помогал отражать атаки арабов и продолжал операции против британских военных лагерей с целью захвата оружия. Осенью 1947 года, на момент выхода из подполья, в Эцеле было 4000 человек, в Лехи - 500, а в Хагане (полулегальной) - около 45,000.

(конец отрывка из книги Д.Нива)

13 апреля 1948 г. Эцель развернул широкое наступление на кварталы Яффо, которая по плану раздела ООН должна была относиться к арабскому государству и представляла плацдарм для нападения на Тель-Авив. Захват Яффо был завершён Хаганой. С другой стороны, нападение членов Эцеля и Лехи 9

апреля 1948 на арабскую деревню Дейр-Ясин расположенную на стратегически важной высоте, контролирующей дорогу на осажденный арабами Иерусалим (сейчас там расположен Иерусалимский район Гар-Ноф), в ходе которого, без намерения Эцеля, оказалось много жертв среди гражданского населения деревни, вызвало панику среди арабов по всей Палестине и их массовое бегство; а Еврейское Агентство, конечно, сурово осудило Эцель за "жертвы среди мирного населения".

После провозглашения независимости Израиля 15 мая 1948 г. Эцель решил влиться в Армию Оборона Израиля, но в Иерусалиме он должен был действовать независимо - потому что правительство Израиля, согласившееся с планом ООН об интернационализации Иерусалима, объявило еврейскую часть города контролируемой (а не аннексированной) территорией, а Эцель требовал немедленной аннексии еврейской части Иерусалима. Кризис в отношениях Эцеля и Хаганы разразился 20 июня, когда снаряженное Эцелем в Европе судно "Альталена" подошло к берегам Израиля с большим количеством оружия (включая полутяжелое и 3 бронетранспортера), боеприпасов и около 800 человек на борту. Судно было посажено на мель в порту Тель-Авива. В переговорах с правительством Израиля Эцель потребовал 20% оружия для своих отрядов в Иерусалиме. Бен-Гурион, однако, желавший осуществлять единоличную верховную власть, потребовал сдать все оружие Хаганы. Когда руководство Эцеля отвергло ультиматум правительства о сдаче "Альталены", судно было обстреляно с берега, взорвано и потоплено; при этом 18 членов экипажа погибло.

Взрыв возмущения охватил десятки тысяч членов и сторонников Эцеля по всей стране. Они начали выходить из Армии Оборона Израиля, чтобы вести независимую вооруженную борьбу. Потребовалось громадное самообладание со стороны руководителя Эцеля Менахема Бегина, чтобы этот инцидент не перерос в настоящую гражданскую войну; однако до сих пор сторонники ревизионистского движения не могут забыть Рабочей партии расстрел "Альталены".

После образования Государства Израиль ревизионистское движение было преобразовано в партию Херут, которая в дальнейшем объединилась с правыми либералами в блок Ликуд. Лидер Херута М.Бегин с 1948 г. был бессменным вождем оппозиции, пока "переворот" в израильской политической жизни в 1977 г. не привел его к власти (на посту премьер-министра он оставался до 1983 г.).

1.9. ИЗРАИЛЬСКО-АРАБСКИЕ ВОЙНЫ

Считая, что в целом наши читатели имеют представление об этом вопросе, мы хотели бы дать здесь только несколько важных штрихов.

В истории арабо-израильских отношений мы наблюдаем

поразительный феномен: нежелание арабов согласиться с существованием еврейского государства приводит к поражению арабов и к расширению территории Израиля. Ситуация настолько напоминает историю с Казнями Египетскими, описанную в Торе, что поведение арабских лидеров можно было бы назвать "комплексом Фараона" - именно его продолжающееся сопротивление еврейскому Исходу и влекло за собой все новые казни, обрушивавшиеся на Египет. Арабы в нашем веке действовали по той же схеме. Если бы они мирно согласились на раздел Палестины согласно решению ООН, то Израиль, конечно, не стал бы вести войну. Но арабы не согласились, и в результате Войны за независимость Израиль захватил Яффо, Западную Галилею и Акко, Лод, Рамле, Иерусалимский коридор и Западный Иерусалим, Беер-Шеву и Ашкелон. Если бы после этого арабы согласились на мирный договор, то Израиль, конечно, с радостью подписал бы его. Израиль не только не имел к арабам никаких территориальных претензий, но даже когда в 1956 г. израильская армия для прекращения деятельности террористов была вынуждена захватить сектор Газы и Синай, она оставила эти территории после получения от Египта обещаний разместить там наблюдателей ООН и не перекрывать Тиранский пролив (через который в порт Эйлат шло, в частности, снабжение Израиля нефтью из Ирана). И когда в 1967 г. египетское правительство, не согласное на мир, потребовало убрать наблюдателей ООН, закрыло Тиранский пролив, заключило военный союз с Сирией и Иорданией и пообещало сбросить Израиль в море, то Израиль снова был вынужден начать войну. В результате этой Шестидневной войны под контроль Израиля попали

Иерусалимский Старый город и Восточный Иерусалим, Иудея, Самария, Голаны и сектор Газа, а еврейский народ получил праздник 28 ияра - День Освобождения Иерусалима.

И однако, есть существенная разница между последствиями Шестидневной войны и последствиями Войны за Независимость. В обеих войнах арабы, напавшие на наше государство, угрожали самому нашему существованию. И в той, и в другой войне Израиль занял территории, которые по "международному решению" должны были принадлежать арабам. В первом случае произошло массовое бегство арабов из занятых Израилем районов, и эти районы были аннексированы. При этом весь мир - кроме, конечно, арабских стран - признал возникшие в результате войны границы Израиля. Во второй раз (Шестидневная война) арабы остались на своих местах, а захваченные территории аннексированы не были. И вот - почти ни одна страна до сих пор не признала сложившиеся после войны линии перемирия. Со времени окончания Шестидневной войны прошло уже двадцать пять лет, но политическая проблема, возникшая после нее, до сих пор не улажена.

Почему во второй раз арабы не ушли? Оказывается, дело в том, что их не только не выгоняли (чего не делали и в первый

раз), но наоборот, их уговаривали не уходить. Более того, министр обороны Моше Даян предпринял специальные усилия чтобы удержать арабов, которые уже собирались уходить в Иорданию. Фактически во время войны 1948 года Израиль стремился отстоять как можно большую территорию страны, считая, что все удержанное станет нашим; а в 1967 году Государство Израиль противилось тому, чтобы присоединить к себе занятую часть Земли Израиля.

Одна из причин такого поведения в том, что между 1948 и 1967 годом в идеологии правившей тогда в Израиле партии Мапай (Авода) произошли серьезные изменения. Возобладало мнение, что "зеленая черта" - линия перемирия 1948 года - будет навечно разделять Израиль и арабские страны. Историческая связь еврейского народа с территориями за "зеленой чертой" всячески затушевывалась. Так, в школьных учебниках почти не упоминались города Шхем, Хеврон, Иерихон, в которых евреи жили тысячелетиями и где происходили важнейшие события нашей истории. Правительство считало, что нельзя воспитывать в народе "империалистические завоевательные побуждения", чтобы никто не сказал, что мы хотим присоединить к нашей земле то, что сегодня находится у арабов. Эта "подчистка истории" обошлась нам весьма дорого: хотя евреи и не собирались захватывать территории за "зеленой чертой", но арабы в 1967 году начали войну и принудили нас к этому; и, поскольку мы не были готовы сразу же сделать эту землю своей, эти территории остались в глазах всего мира "арабскими".

Рассмотрим простой пример: историю площади перед Котелем. Эта площадь сегодня - центральная в государстве, на ней происходят все самые торжественные события, солдаты приносят присягу и т.д. Никто не требует от Израиля отдать эту площадь арабам. Но возникла она, когда в 1967 году, сразу после занятия Старого Города, последовал приказ снести арабские дома, стоявшие на этом месте и вплотную подходившие к Стене. Весь мир, естественно, промолчал, никто даже не заметил этого события. А вот Храмовая гора, где тысячелетие стоял еврейский Храм, была "возвращена" арабам, потому что социалистическое правительство считало, что "мы не настолько примитивны, чтобы увлекаться религией и строить Храм". Результат такой политики налицо: сегодня это самая горячая точка арабского подстрекательства.

Подобное произошло и с пещерой Махпела в Хевроне, где захоронены праотцы еврейского народа Авраам, Ицхак и Яков. Поскольку в 1929 году арабы устроили погром в Хевроне и уничтожили еврейскую общину города, то было бы естественно сразу после Шестидневной войны отстроить еврейский квартал и отдать евреям пещеру Махпела (или хотя бы разделить ее поровну между евреями и арабами, так как она является святыней для обоих народов). Но правительство Израиля ничего подобного не сделало. Наоборот, считая, что "все это религия, все это несовременно и никому не нужно", оно отдало

пещеру Махпела арабам. Потребовались гигантские усилия со стороны евреев, самоотверженность поселенцев Кирьят-Арбы и Хеврона, чтобы получить хотя бы ограниченное право молиться в этой пещере; муниципальная же власть в ней до сих пор принадлежит арабам.

Убеждение, что "нам совершенно не нужны территории", было распространено в 1967 году в Израиле настолько сильно, что после Шестидневной войны правительство даже не задавалось вопросом "как освоить отвоеванные территории", но лишь вопросом "как их лучше отдать: просто так, в качестве жеста доброй воли для улучшения взаимопонимания, или же как плату за мирный договор?" В ответ на проявленное нами нежелание сделать всю страну своей и возникла палестинская проблема.

Ведь эта проблема, заключается в сущности, совсем не в том, признают ли арабы наше право на территории или нет (мало ли есть других стран, которые до сих пор не подписали между собой мирный договор и довольствуются лишь перемирием; миллионы людей переселяются из-за войн в другие страны - и весь мир считает это хоть и нежелательным, но нормальным явлением!). С точки зрения мирового сообщества - и здесь источник давления на Израиль, - проблема в том, что Израиль вынужден продолжать подавление палестинских беспорядков, он вынужден держать под своим контролем миллион арабов, не предоставляя им права гражданства, и т.д. Иными словами, конфликт акцентирован именно на палестинской проблеме, а не на беженцах в арабских странах или общих израильско-арабских взаимоотношениях.

Иногда споры между правыми и левыми о путях решения конфликта кажутся сугубо академическими. На самом же деле это очень практические споры. От той позиции, которую будет занимать большинство еврейского народа, зависит поведение каждого еврея в критический момент, когда будет решаться наша судьба. И также поведение арабов определится тем, на что мы в этот критический момент будем готовы. Заселение территорий, за которое борются правые партии, важно прежде тем, что это воспитывает наш народ в сознании "эта страна наша". (Ведь с точки зрения формальной наши права на Ашдод, Акко или Беер-Шеву не больше, чем на Шхем или Хеврон.) И у арабов политика реального еврейского заселения территорий создает ощущение, что евреи не могут здесь отступить; она создает то сильнейшее духовное давление, которое может заставить их отказаться от продолжения войны - войны, которую они ведут не ради работы, жилья или сохранения своей культуры (все это Израиль и так предоставляет арабам), а чтобы "уничтожить сионистское новообразование со священной арабской земли".

Таким образом, проблемы, которые у нас есть с арабами, это в первую очередь проблемы национальной психологии, и только во вторую - военные проблемы. Можно выиграть на поле

боя и потом проиграть в дипломатическо-психологическом противостоянии, как это не раз происходило на Ближнем Востоке. Конечно, без армии нельзя достичь победы, но главное - это психологическая победа. На это указывает Тора (Бытие, 32:25) в истории о праотце нашем Якове, получившем имя "Израиль", когда он боролся с ангелом Эсава. Тора рассказывает, что перед этим Яков боялся продолжить свой путь в Страну Израиля из страха, что Эсав убьет его; но когда Яков победил ангела, т.е. победил Эсава в своей душе, то реальный Эсав неожиданно чудесно изменился, примирился с Яковом, и "пошел Яков своим путем".

Сегодня самыми опасными являются причитания, что нам якобы "все равно придется отдать территории". Именно здесь проходит линия настоящей борьбы, ибо эти причитания воздействуют на наиболее уязвимую точку нашего народа - его духовную борьбу с "ангелом Ишмаэля" (родоначальника арабов). Чтобы противостоять этому, мы должны учиться более глубоко понимать ситуацию. Когда говорят: "В Хевроне всего двести евреев, а арабов шестьдесят тысяч, давайте же отдадим этот город им", нам следует вспомнить, что и в Хайфе когда-то тоже было двести евреев и шестьдесят тысяч арабов (и первым евреям, которые в середине прошлого века селились там, тоже говорили: "Зачем же вы идете жить в это арабское место! Поселитесь лучше в Иерусалиме или Цфате!"), и тем не менее Хайфа сегодня наша. В конце концов, к еврейскому государству отойдет именно та земля, которую мы сможем заселить и освоить, и относительно которой мы будем уверены, что она принадлежит нам.

Продолжение

СБОРНИК КО ДНЮ НЕЗАВИСИМОСТИ

Пророчество о сухих костях

(Иезекиель, 37)

Была на мне рука Господня, и вывел меня духом Своим Господь, и опустил меня среди долины, а она — полна костей. И провел Он меня над ними вокруг-вокруг, и вот — многочисленны весьма на поверхности долины, и вот — иссохшие весьма. И сказал Он мне: "Сын человеческий, оживут ли кости эти?" И сказал я: "Господь Бог, Ты знаешь". И сказал Он мне: "Пророчествуй о костях этих и скажешь им: кости иссохшие, слушайте слово Господне! Так сказал Господь Бог костям этим: вот Я ввожу в вас дух — и оживете. И дам вам жилы, и возращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух — и оживете и узнаете, что Я — Господь". И пророчествовал я, как повелено было мне, и раздался звук, когда пророчествовал я, и вот — шум: и сблизились кости — кость к кости ее. И видел я: и вот на них жилы, и плоть поднялась, и покрыла их кожа сверху, но дыхания жизни нет в них. И Он сказал мне: "Пророчествуй дыханию жизни, пророчествуй, сын человеческий, и скажешь дыханию жизни: так сказал Господь Бог: от четырех ветров приди, дыхание жизни, и дохни на убитых этих, и оживут они". И пророчествовал я, как повелел Он мне, и вошло в них дыхание жизни, и они ожили и встали на ноги свои — воинство великое весьма, весьма. И сказал Он мне: "Сын человеческий, кости эти — весь дом Израиля они. Вот, говорят они: "Иссохли кости наши, и исчезла надежда наша, покончено с нами". Посему пророчествуй и скажешь им: "Так сказал Господь Бог: вот Я открываю могилы ваши и подниму вас из могил ваших, народ Мой, и приведу вас в землю Израиля. И узнаете, что Я — Господь, когда открою Я могилы ваши и когда подниму вас из могил ваших, народ Мой. И дам вам дух Мой — и оживете, и дам вам покой на земле вашей, и узнаете, что Я — Господь, сказал и сделаю". Слово Господа.

И было слово Господне ко мне сказано: "А ты, сын человеческий, возьми себе посох один и напиши на нем: "Йегуде и сынам Израиля — объединитесь". И возьми другой посох и напиши на нем: "Йосефу, посоху Эфраима, и всему дому Израиля — объединитесь". И приблизь их один к другому, как будто у тебя посох один, и превратятся в один в руке твоей. И когда скажут тебе сыны народа твоего, говоря: "Скажи-ка нам, что это у тебя?", скажи им: "Так сказал Господь Бог: вот Я беру посох Йосефа, который в руке Эфраима и колен Израиля, объединившихся с ним, и положу его к посоху Йегуды и сделаю их посохом единым, и превратятся они в один в руке Моей". И будут посохи, на которых напишешь ты, в руке твоей перед глазами их. И скажешь им: "Так сказал Господь Бог: вот Я беру сынов Израиля из среды народов, к которым ушли они, и соберу их со всех сторон и приведу их в землю их. И сделаю их одним народом в стране, в горах Израиля, и царь один будет для всех них царем, и не будут впредь двумя народами, и никогда не разделятся впредь на два царства. И не осквернятся впредь идолами своими, и гнусностями своими, и всякими преступлениями своими, и спасу их из всех мест жительства их, где грешили они, и очищу их, и будут Мне народом, а Я буду им Богом. И раб Мой Давид будет царем над ними, и пастырь один будет у всех них, и установления Мои будут следовать они и законы Мои соблюдать и выполнять их. И будут жить на земле, которую дал Я рабу Моему, Якову, в которой жили отцы ваши, — и будут жить на ней они и дети их и дети детей их вовеки. И Давид, раб Мой, — царь их вовеки. И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И размещу их, и размножу их, и помещу святилище Мое среди них вовеки. И будет обитель Моя над ними, и буду им Богом, а они будут мне народом. И узнают народы, что Я — Господь, освящающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них вовеки".

Песнь ступеней

(Псалом 126)

Когда возвратил Господь пленников Сиона, мы были как во сне. Тогда наполнятся уста наши смехом и язык наш — пением. Тогда скажут народы: "Великое сотворил Господь с этими!" Великое сотворил Господь с нами — рады были мы. Возврати, Господь, пленников наших, как руслу в Негеве. Сеющие в слезах — с пением пожнут. Тот, кто идет и плачет, неся суму с семенами, придет с пением, неся снопы свои.

"И они принесут сыновей твоих на руках..."

(Иешаягу 49:18-23)

Подними глаза свои и посмотри вокруг — все они собрались, пришли к тебе. Жив Я, слово Господа! Всех их, как украшение, наденешь ты и опояшешься ими, как невеста. Ибо развалины твои, и пустыни твои, и земля разоренная твоя — ибо станешь теперь тесна для жителей, и удалятся истреблявшие тебя. Еще скажут вслух тебе дети потерянные твои: "Тесно для меня это место, потеснись, чтобы я мог поместиться". И ты скажешь в сердце твоём: "Кто родил мне этих? Я же потеряла детей своих и одинока, изгнана и покинута. Кто же растил этих? Ведь я оставалась одна. Эти, где же они были?"

Так сказал Господь Бог: вот Я вознесу к народам руку Мою и перед племенами подниму знамя Мое, и они принесут сыновей твоих на руках, и дочери несомы будут на плечах. И будут цари прислужниками твоими, и царицы их — кормилицами твоими, лицом до земли кланяться будут тебе и прах ног твоих лизать будут, и узнаешь, что Я — Господь, что не устыдятся уповающие на Меня.

Гафтара Дня независимости

(Йешаягу 10:32 -11:12)

Еще сегодня стоять ему в Нове. Замахнется рукою своею на гору Цийон, на холм Йерушалаим. Вот, Владыка, Господь Цваот, топором отсекает ветви, и великие ростом будут срублены и высокие — низложены. И вырубит чашу леса железом, и Ливанон падет от Всемогущего. И выйдет отросток из ствола Йишая, и побег от корней его даст плоды. И снизойдет на него дух Господень, дух мудрости и разума, дух совета и силы, дух знания и боязни Господа. И исполнится он боязнью Господа, и не по взгляду глаз своих будет он судить, и не по слуху ушей своих будет он решать дела. Но судить будет он бедных по правде и решать дела кротких людей страны справедливо; и поразит он страну бичом речей своих и духом уст своих умертвит нечестивого. И будет справедливость препоясанием чресл его, и честность — препоясанием бедр его. И жить будет волк рядом с ягненком, и леопард лежать будет рядом с козленком, и телец и молодой лев и вол вместе будут, и малое дитя водить будет их. И пастись будут корова с медведем, и детеныши их лежать будут вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою кобры, и дитя протянет руку свою к логову гадюки. Не будут чинить зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо полна будет земля знанием Господа, как полно море водами. И будет в тот день: к корню Йишая, который станет знаменем для народов, — к нему обратятся народы, и покой будет славою его. И будет в тот день: Господь снова, во второй раз, прострет руку Свою, чтобы возвратить остаток народа Своего, который уцелеет, — из Ашура, и из Египта, и из Патроса, и из Куша, и из Эйлама, и из Шинъара, и из Хамата, и с островов моря. И подаст Он знак народам и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеи соберет от четырех концов земли.

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Из Декларации независимости

Уцелевшие от ужасной нацистской бойни в Европе, как и евреи других стран, продолжали пробиваться в Эрец-Израэль наперекор всем трудностям, препятствиям и опасностям и не прекращали отстаивать свое право на достойное существование, свободу и честную трудовую жизнь в родной стране...

...Естественным правом еврейского народа, как и всякого другого, является жизнь в собственном, независимом государстве.

А поэтому мы, члены Народного совета, представители ишува и Сионистского движения, собрались в день окончания британского мандата на Эрец-Израэль и в силу нашего естественного и исторического права и на основании решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций настоящим провозглашаем о создании еврейского государства в Эрец-Израэль — государства Израиль...

...Государство Израиль будет открыто для возвращения на родину рассеянных по свету евреев, приложит все усилия для развития страны на благо всех ее жителей; оно будет зиждиться на основах свободы, справедливости и мира в духе идеалов наших пророков; оно обеспечит полное общественное и политическое равноправие всем своим гражданам без различия религии, расы или пола; оно обеспечит свободу вероисповедания и совести, право пользования родным языком, право на образование и культуру; оно будет заботиться о неприкосновенности святых мест всех религий и будет соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций...

...Мы протягиваем руку мира и предлагаем добрососедские отношения всем соседним государствам и их народам; мы предлагаем сотрудничество и взаимную помощь независимого еврейского народа в своей стране всем соседям. Государство Израиль готово внести свою лепту в общее дело прогресса всего Ближнего Востока.

Мы призываем еврейский народ во всех странах рассеяния сплотиться вокруг ишува, репатрироваться в страну, участвуя в ее строительстве и поддерживая ишув в его великой борьбе — осуществлении многовекового стремления еврейского народа к избавлению.

Полагаясь на Оплот Израиля, мы ставим свои подписи под этой декларацией на заседании Временного государственного совета здесь, на земле Родины, в городе Тель-Авив, сегодня, накануне субботы, 5 ияра 5708 года, 14 мая 1948 года.

Исторические предпосылки возрождения Израиля

Проф. Бенцион Динур

В 1882 году в Эрец-Исраэль проживало 22000—24000 евреев. Большинство их жило в четырех городах, именованных "четырьмя странами": Иерусалиме, Хевроне, Тверии и Цфате. А незначительная их часть — маленькими общинами в прибрежных городах: Яфо, Хайфе, Афо и Газе. Кроме того, небольшие группы евреев, иногда в несколько семейств, жили в других городах, как, например, в Шфарьаме и в Шхеме. В течение тридцати двух лет, прошедших с начала заселения страны до первой мировой войны, еврейское население страны ("ишув") выросло в 3,5 раза (84000 человек). А в течение последующих тридцати трех лет (1914—1947 гг.) население ишува выросло более чем в 7,5 раза (643000 человек). Несмотря на то, что евреи владели всего лишь 7% территории Эрец-Исраэль в границах Национального очага, то есть в границах подмандатной Палестины, им удалось построить собственное независимое хозяйство, определившее лицо и характер всей страны. Все это грандиозное строительство было произведено руками евреев — их трудом, капиталом, преданностью делу и организационным талантом. Евреи Эрец-Исраэль представляли собой самостоятельную хозяйственную и административную единицу и все свои силы вкладывали в развитие страны, рост ишува, улучшение условий жизни в нем и защите от внешних сил, которые на протяжении всех этих лет препятствовали нормальному его развитию. Все это вместе мы и называем — возрождение Израиля. И, принимая во внимание этот основополагающий факт, Организация Объединенных Наций решила создать в части Эрец-Исраэль еврейское государство, и этот факт привел в конечном итоге к провозглашению независимости, к победе в Войне за независимость и к принятию государства Израиль в члены ООН.

Иными словами, возрождение государства Израиль является прямым результатом непрерывного процесса укоренения евреев на своей земле: в течение шестидесяти пяти лет в Эрец-Исраэль вырос ишув, в котором были заложены основы будущего независимого государства. Я не случайно именую рост и развитие ишува "процессом укоренения евреев на своей земле", поскольку это определение отражает со всей полнотой особый исторический характер формирования нового ишува.

Первым делом я попытаюсь пояснить значение этого моего определения.

Те силы и факторы, которые привели к формированию ишува и которые в свою очередь были результатом длительного исторического процесса, в рассматриваемый нами период уже сформировались. Таким образом, утверждая, что создание ишува в Эрец-Исраэль являлось процессом "укоренения", я имею в виду то, что процесс этот не распространялся на один только ишув, а представлял собой результат действия различных политических, общественных и духовных сил. С другой стороны, это "укоренение" было процессом новым, то есть поселенческая деятельность была связана с полным обновлением ощущения вживания, "укоренения" на новом месте, как в общественном, так и в духовном плане. Укоренение народа на родной земле может происходить только как результат действия первичных инстинктов, связывающих человека с землей. Это обновление должно было по самой сути своей в большей степени определить облик человека, возвращающегося на Землю Израиля. Так же, как и облик возникшего здесь нового общества. Для того, чтобы духовно обновиться, изменить свое отношение к труду, природе и обществу, этот процесс укоренения евреев на своей земле требовал большого энтузиазма как всего коллектива, так и каждого его члена в отдельности.

Грандиозные усилия, которых требовал этот процесс, были возможны только потому, что каждый чувствовал себя посланцем возвращающегося на родину еврейского народа. Это страстное желание заново пустить корни в родной земле проявлялось во всем, в большом и в малом. Достаточно посмотреть на названия организаций, созданных для покупки земель, и на названия новых поселений, чтобы убедиться в этом. Так, например, "Бейт Яаков леху венельха" — "Дом Яакова, вставайте и пойдем"; "Тикват-Исраэль" — "Надежда Израиля"; "Миквэ-Исраэль" — "Опора Израиля"; Тхият-Исраэль" — "Возрождение Израиля"; "Петах-Тиква" — "Луч надежды"; "Рош-Пина" — "Краеугольный камень"; "Ришон Лецион" — "Первенец Сиону"; "Йесуд Гамаала" — "Начало исхода".

Эта тенденция — тенденция укоренения еврейского народа на своей земле — была ясна туркам и арабам. С начала 80-х годов и до первой мировой войны турецкие власти придерживались твердой политики — не допустить еврейской иммиграции в страну. Турки заявляли, что они готовы поддержать еврейское поселение во всех провинциях Оттоманской империи, кроме Палестины, и делали все возможное, чтобы помешать развитию ишува. Рауф эль-Рауф, иерусалимский паша, был ярким противником заселения евреями страны, потому что отчетливо представлял себе, каковы подлинные интересы народа — заново пустить корни в родной земле. И потому неустанно подстрекал турецкое правительство и арабское население Эрец-Исраэль к борьбе с ишувом.

Неутомимая деятельность всего еврейского народа, всех его социальных слоев во всех странах рассеяния в деле строительства ишува в Эрец-Исраэль была поистине грандиозной. Эту преданность идее прекрасно выразил барон Ротшильд, когда к нему обратился Зигмунд Зиммель, ортодоксальный еврей из Берлина, хозяин кожевенной фабрики и деятель еврейской общины, приближенный к кругам русских палестинофилов. Он

обратился с просьбой оказать помощь поселенцам Верхней Галилеи — в поселениях Йесуд Гамаала и Рош-Пина, основанных евреями из Румынии и Польши. Барон Ротшильд ответил: "Сколь удивительно это — еврей из Пруссии просит у еврея из Парижа от имени евреев России об оказании помощи евреям из Румынии и Польши, поселившимся в Эрец-Исраэль!"

С каждой новой волной репатриации евреев в Эрец-Исраэль прибывали люди, для которых эта страна была на первый взгляд новой — ни они сами, ни многие поколения их предков не ступали по этой земле — и все же она не была для них чужой. Она была для них страной единственной, Страной Обетованной, страной древних преданий, страной чудес, великолепия и величия. Но репатриантов встречала тут убогая действительность, с которой они должны были вести ежедневную жестокую борьбу за существование. Однако, они вовсе не собирались смириться с таким положением вещей, а, напротив, считали эту ситуацию временной — ведь одной из целей их приезда сюда и было как раз изменить эту действительность. Благодаря этому своему внутреннему убеждению, им удалось создать жизнеспособный ишув и заложить основы будущего государства.

Евреи проживали в Эрец-Исраэль всегда, и всегда велась борьба за то, чтобы они там жили. Во все времена в страну стекались евреи со всех концов света. Это были те, кто не хотел смириться с галутом и желал приблизить час избавления. Они с неудержимой силой стремились в Эрец-Исраэль, чтобы, как говорит источник века, "стоять в воротах, как стоят просящие милосердия у царских врат". Ишув же, либо сознательно, либо по объективным причинам служил посланцем всего еврейского народа и призван был проложить дорогу к его освобождению.

Надо отметить, что Эрец-Исраэль и ишув не были понятиями абстрактными. Во все времена ишув отправлял в страны рассеяния своих посланцев, раздувавших искру любви к Эрец-Исраэль в сердцах евреев. Посланцы эти служили как бы связующим звеном между народом и его страной. Была создана также целая литература, целью которой было возбудить любовь к Сиону и к Иерусалиму. Отметим хотя бы письма из Эрец-Исраэль к евреям в странах изгнания, публиковавшиеся как в ивритской, так и в иноязычной прессе в XIX и XX вв. Письма эти наглядно подтверждают живую связь еврейского народа со своей страной.

Кто же откликнулся на призыв вернуться в страну предков? Это были люди, по природе своей более чувствительные к новым веяниям и не утратившие глубоких связей с еврейской культурой и традицией. Для них репатриация в Эрец-Исраэль служила этапом в подготовке еврея к осознанию своей высокой миссии. И этот исторический фактор действовал со всей силой в определении лица ишува. Восхождение в Эрец-Исраэль воспринималось репатриантами не просто как переезд из одного географического пункта в другой, но как поднятие на очередную ступеньку самоусовершенствования.

Однако, мне кажется, что, может быть, главный исторический фактор, приведший к возрождению Израиля, заключается в том упорстве, с каким евреи вновь укоренялись на родине. Государственная независимость может быть достигнута только после достижения независимости внутренней. А единственным способом сохранить внутреннюю независимость — это не дать приметаться к ней чуждым элементам. В словах Гилеля "если не я себе, то кто мне", которые Пинскер сделал лозунгом Палестинофильского движения заключается целое политическое мировоззрение: не только как абстрактная теория, но конкретное руководство к действию сионистского движения. Упомянувшийся уже паша Рауф эль-Рауф так мотивировал свое отрицательное отношение к еврейской репатриации: "Евреи приезжают в Палестину, покупают там земли, создают новые поселения и т. д., как будто не существует турецкого правительства, как будто страна уже в их владении. Неужели они считают ниже своего достоинства посоветоваться с нами, ввести нас в курс дела? Неужели Палестина больше не принадлежит нам и отдана евреям?" Рауф эль-Рауф, очевидно, понял глубокий политический смысл деятельности евреев в Эрец-Исраэль лучше, чем еврейские политические и общественные деятели, насмехавшиеся над палестинофилами.

В самостоятельности организации репатриации, поселения и обороны проявился громадный жизненный опыт еврейского народа. Хозяйственный опыт, приобретенный в странах рассеяния, евреи приложили при строительстве нового хозяйства в Эрец-Исраэль. Они собственными силами организовали местное самоуправление, судопроизводство и покрыли страну сетью школ и других учебных заведений. Вся организационная работа была проведена самостоятельно, без посторонней помощи.

Особенно наглядно это проявилось в организации самообороны. Ишув не обратился за помощью к властям, а использовал опыт и знания тех евреев, которые служили в армиях разных стран мира.

Все сказанное выше можно подытожить следующим образом. Возрождение государственности еврейского народа является естественным продолжением и закономерным следствием всего хода еврейской истории; оно заключает в себе опыт поколений и возобновляет связь народа со своей страной через построение нового общества на древней родине.

Еврейское государство в представлении раби Калишера и раби Алкалая

Давид Колиб

Выяснение сущности политических взглядов р. Калишера (1795—1874) и р. Алкалая (1798—1878) является задачей нелегкой. Одной, двумя цитатами из сочинений этих великих сынов нашего народа, провозвестников возрождения Израиля, тут не обойтись. Однако, настоящий исследователь, который поставит себе целью выяснить, что имели в виду р. Калишер и р. Алкалай в своих политических теориях, найдет ответы на этот вопрос. Такой исследователь не должен видеть в них "провозвестников системы", как это делали многие, но рассматривать их скорее как "провозвестников великой цели".

Я бы не хотел заострять здесь внимание на конкретных планах р. Калишера и р. Алкалая по заселению Эрец-Израэль и созданию в ней всемирного центра для еврейского народа. Планы эти примечательны сами по себе и совершенно необычны для того времени. Но о них написано немало исторических исследований, и вряд ли мне удастся добавить что-либо к уже сказанному. Мне хотелось бы, однако, опровергнуть ошибочные, на мой взгляд, утверждения авторов многих из этих исследований о том, что наши "провозвестники" высказывали свои мысли, будучи, якобы, оторванными от своего окружения и незнакомыми с современной им политической обстановкой.

Два момента в жизни р. Калишера и р. Алкалая позволяют говорить о большой степени сродства между ними. Во-первых, почти всю свою жизнь они провели в местах, служивших центрами межнациональной борьбы, где с особой силой сталкивались между собой стремления разных национальных или национально-религиозных движений. И второе — это система политических взглядов р. Калишера и р. Алкалая, сложившаяся во время их педагогической деятельности, благодаря которой они были в курсе текущих событий и знали, что волнует и занимает умы их современников. Сочетанием двух этих особенностей их жизненного и профессионального опыта объясняется их глубокое понимание политических вопросов своего времени.

Р. Калишер жил в городе Торунь (называвшемся тогда Торн), бывшем своего рода немецким форпостом в этой населенной поляками области по нижнему течению Вислы. Во времена р. Калишера уже достаточно остро ощущался в этом районе конфликт между немцами и поляками, стремившимися освободиться от прусского владычества. В своих трудах р. Калишер неоднократно намекает на то, что он опасается последствий, к которым может привести столкновение польского и немецкого национализма. То, чего только опасался р. Калишер, было дважды преподано в виде наглядных уроков р. Алкалаю. Он был уроженцем города Сараево, который издавна служил ареной столкновений между христианами и мусульманами.

Уже в начале XIX века христианская чернь в Сараево была настроена националистически, хотя она и не была знакома с философскими идеями национальных движений той эпохи. К тому глубокому впечатлению, которое оказала на р. Алкалая атмосфера в Сараево, прибавилось впечатление от межнациональных распри в северной Сербии, где сербский национализм противостоял национализму венгерскому. Здесь, в северной Сербии, в городе Земун (тогда — Землин) р. Алкалай занимал должность раввина. Известность пришла к нему, когда он занялся преподаванием иврита. Как он позднее часто отмечал, его целью было "возродить наш язык и нашу Родину". Свои первые сочинения он пишет на ладино, языке сефардских евреев, но довольно быстро переходит на иврит. Р. Алкалай сознавал громадное значение собственного национального языка для еврейского народа. Тот, кто знаком с процессом развития национальных движений XIX века, не может не заметить, что р. Алкалай, так же как деятели этих движений, сознавал, какой огромной силой в жизни народа обладают "национальный дух и национальный язык".

И в деятельности р. Калишера мы можем различить некоторые из характернейших для национальных движений той эпохи моментов, а именно сочетание философских выводов с конкретными и притягательными планами претворения этих выводов в жизнь. В основанном им первом в своем роде Семинаре по изучению религиозной философии р. Калишер старался привить своим ученикам сознание того, что все, услышанное и изученное ими за годы учения, не должно оставаться мертвым грузом, но обязано быть воплощено в жизнь. Нельзя сказать, чтобы р. Калишер и р. Алкалай пользовались в разработке своих идей конкретными примерами, почерпнутыми из жизни окружавшей их нееврейской среды. Однако, они верно улавливали новые веяния в духовной и культурной жизни соседних народов. Р. Калишер и р. Алкалай обладали редким талантом сочетать свои философские идеи и практические пути их осуществления. Очень немногие из деятелей европейских национальных движений XIX века обладали подобным талантом.

Р. Калишеру и р. Алкалаю довелось заняться претворением своих идей в жизнь, когда они почти достигли восьмидесятилетнего возраста. Большую часть своей жизни они вовсе не стремились к общественной деятельности. Вынудили их к этому непредвиденные обстоятельства.

Первые проявления зверства и жестокости по отношению к евреям, вызванные новой, националистической идеологией XIX века, произошли в тех географических районах, в которых проживали р. Калишер и р. Алкалай. События эти произошли еще до кровавых погромов в России в начале 80-х годов.

Признаки новой опасности подтолкнули р. Калишера и р. Алкалая к конкретным выводам о необходимости национального возрождения еврейского народа. В 1861 году в своей книге "Дришат Цийон" р. Калишер пишет: "Мы не должны чуждаться того, что называется ныне "национализмом". Разве хуже мы сынов других народов, которые не щадят ни своего имущества, ни своих жизней ради любви к своей родине и к своему народу?! Посмотрите на итальянцев, на поляков, на венгров, жертвующих всем, что есть у них, ради достижения независимости своих стран. Неужели же мы будем пребывать в бездействии? Позором будет для нас, если все народы станут сражаться за свою честь и за свои интересы, и только мы продолжим сидеть, сложа руки".

В 1870 году в одной из своих статей р. Алкалай пишет: "Велик будет тот день, когда сыны Израиля соберутся со всех концов мира в своей стране, чтобы создавать в ней поселения, обрабатывать ее землю, строить и созидать".

Возрождение и заселение Эрец-Израэль проложат путь к возрождению народа. В возрожденной, заселенной, обновленной стране не останется места сомнениям о самой сущности нашего народа, не понадобятся философские и теологические суррогаты нашей веры.

В программе конкретных действий по возрождению Эрец-Израэль р. Калишер уделяет особое внимание Иерусалиму. Он призывает к восстановлению Храма и возобновлению всех тех заповедей, соблюдение которых невозможно без Храма. Кроме того он призывает к восстановлению и строительству самого города. С этой целью он обращается к известным еврейским финансистам с просьбой содействовать развитию города. Незадолго до смерти он пишет, что ему удалось заручиться поддержкой прусского консула в деле приобретения земель в "Колонии, что под Иерусалимом" (современная Моца Тахтит).

На восьмидесятом году жизни р. Калишер выражает готовность отправиться в Эрец-Израэль и занять место раввина в Колонии. Выражаясь современным языком, р. Калишер придавал большое значение еврейскому присутствию в Иерусалиме, которому обеспечена будет поддержка великих держав. Стоит сравнить его подход к значению Иерусалима с тем, какое значение имел Рим в идеологии итальянского освободительного движения. Провозвестники идеи объединения и освобождения Италии видели в итальянском суверенитете над Римом начало и высшую цель всего движения. Р. Калишер руководствовался иными соображениями, но характерно, что в тот же период времени освобождение Иерусалима представлялось ему залогом того, что еврейское государство будет возрождено.

В сочинениях р. Алкалая можно найти достаточно четко очерченный план политического устройства будущего еврейского государства. Он предлагает созвать в Эрец-Израэль "Совет старейшин", выборный орган, задачей которого должно быть развитие и нормальное функционирование ишува. Претворением в жизнь решений "Совета старейшин" должно, по его плану, заниматься правительство — "министры Израиля", как он его называет, — с ограниченным числом членов. Р. Алкалай считает, что в состав "министров Израиля" должны войти еврейские промышленники и финансисты, накопившие опыт в управлении современным хозяйством. Любопытно, что он сознательно не предлагает назначать на посты "министров Израиля" известных филантропов того времени, но именно людей, сведущих в экономических проблемах, поскольку р. Алкалай придавал огромное значение хозяйственному развитию Эрец-Израэль. В последние годы жизни р. Алкалай обращается к руководителям еврейства Польши и Румынии с просьбой направить евреев-специалистов из этих стран в Эрец-Израэль с целью основать там созидательное общество. По его словам, в будущем государстве должна быть найдена формула, которая обеспечит сочетание производительного труда с изучением Торы. Р. Алкалай сознавал опасность того, что ишув в Эрец-Израэль может превратиться в собрание бедняков, живущее подачками богатых евреев из-за границы, а потому он разрабатывает планы строительства здорового хозяйства в стране.

Подводя итог, можно сказать, что взгляды р. Калишера были близки к той системе взглядов, которая окончательно сложилась во времена Герцля и получила название "государственного сионизма". Так же, как "государственный сионизм" впоследствии, р. Калишер видел решение насущных проблем еврейства в предоставлении еврейскому народу государственной независимости. При этом залогом и необходимым условием такого решения должен быть еврейский суверенитет над Иерусалимом. Со своей стороны, р. Алкалай видел основу будущего еврейского государства в здоровом экономическом организме, который еврейскому народу предстоит создать в Эрец-Израэль.

Стоит остановиться на еще одном моменте в учении р. Калишера и р. Алкалая. Оба они пользуются словом "страна" там, где мы сегодня употребили бы слово "государство". Мне кажется, что надо обратить особенное внимание на этот, казалось бы, второстепенный аспект. Сегодня мы являемся единственным государством на всем земном шаре, среди десятков "республик", "королевств" и т. п., официально именующим себя

"государством". Может быть, настало время согласиться с мнением раввинов-"провозвестников" о том что единственным подходящим со всех точек зрения названием для еврейского государства в нашей Святой Земле является простое и в то же время емкое имя "Эрец-Исраэль" — "Страна Израиля".

"Незаконная" репатриация

Одним из первых кораблей с "незаконными" репатриантами на борту, еще в 1935 году прорвавших британские заслоны у берегов Эрец-Исраэль, был "Белое". После длительных переговоров англичане позволили репатриантам сойти на берег, но число "сертификатов" на этот год (разрешений на въезд в страну, выдававшихся британскими властями) было соответственно урезано. "Незаконная" репатриация принимает значительные размеры в 1939 году, после опубликования "Белой книги". Англичане пытались остановить этот поток, отправляя схваченных "незаконных" репатриантов на Кипр, где они содержались в специально для этой цели построенных лагерях. Но несмотря ни на что, "незаконная" репатриация продолжалась, достигнув своего апогея в 1948 году, в конце британского правления в стране. В своих усилиях положить конец "незаконной" репатриации английские власти не останавливались перед применением самых жестоких мер и даже убийств. Так, например, зимой 1940 года англичане потопили угловое суденышко "Сальвадор" с 352 репатриантами на борту, 228 из них погибли. В 1942 году к берегу Турции подошел корабль "Струма" с 769 направлявшимися в Эрец-Исраэль "незаконными" репатриантами на борту. Под давлением англичан турецкие власти не предоставили никакой помощи пассажирам "Струмы" и не позволили им сойти на берег. Не имея запасов провизии и топлива, необходимых для того, чтобы добраться до Эрец-Исраэль, "Струма" вынуждена была отправиться обратно к румынским берегам. Отойдя всего на десять километров от турецкого берега, корабль взорвался. Только одному из пассажиров "Струмы" удалось спастись.

Одной из самых потрясающих глав в истории борьбы за "незаконную" репатриацию была эпопея корабля "Йециат Эйрона" ("Исход из Европы", или "Экзодус"), отплывшего от берегов Франции в июле 1947 года. На его борту было 4 500 пассажиров. Когда судно приблизилось к берегам Эрец-Исраэль, оно было атаковано британскими истребителями, взявшими под обстрел его палубу. Несколько человек было убито. Судно было приведено в хайфский порт, но на этот раз "незаконные" репатрианты не были сосланы на Кипр. Их отправили обратно в Европу. Французское правительство отказалось принять их. Корабль отправился в Германию, и там, в Гамбурге, пассажиры его были насильно сняты с борта английскими солдатами. Варварское обращение британских властей с евреями, пережившими ужасы нацистских лагерей и находившимися на борту "Экзодуса", вызвало взрыв негодования во всем мире.

С августа 1945 года и до 15 мая 1948 года к берегам Эрец-Исраэль прибыло около 70000 человек. Из них 50000 были схвачены и сосланы на Кипр. Они вернулись в страну только после провозглашения независимости.

Освободительные войны Израиля

(По книге проф. Ш Этингера "История еврейского народа")

Война за независимость

18 февраля 1947 года английский министр иностранных дел Эрнст Бевин сообщил, что Британия не в состоянии преодолеть затруднения, связанные с противоречивыми интересами обоих народов Палестины, и поэтому она передает весь этот комплекс вопросов на рассмотрение ООН. В конце апреля 1947 года была созвана чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой была назначена специальная комиссия по палестинским делам. В состав ее вошли представители 11 государств. Комиссия начала работу в июне 1947 года. Ее отчет был опубликован в конце августа. Большинством в 7 голосов предложен был план раздела Палестины на два государства — еврейское и арабское — и особую интернациональную зону, включавшую Иерусалим и его окрестности.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН большинством в 33 голоса против 13 приняла решение о разделе Палестины. Английские войска и администрация должны были оставить Палестину до 1 августа 1948 года и не позже 1 февраля 1948 года предоставить в распоряжение евреев порт для приема репатриантов. Воссоздание на древней родине еврейского государства, разрушенного почти две тысячи лет тому назад, вступило в стадию осуществления после многих веков мессианских чаяний.

Уже во время дебатов на Генеральной Ассамблее ООН арабы заявили, что они воспротивятся плану раздела. На следующий же день после принятия резолюции ООН о разделе Палестины арабы начали обстреливать еврейские автобусы, нападать на еврейские кварталы и поджигать в них дома. В Хайфе, например, при внезапном нападении было убито 39 еврейских рабочих на нефтеперерабатывающем заводе.

В арабских странах начала формироваться так называемая "Армия спасения". Мандатные власти несколько не препятствовали проникновению ее отрядов в Эрец-Исраэль.

В этот критический момент командование Гаганы решило перейти в наступление. Этому решению способствовали транспорты с оружием, которые стали прибывать из Чехословакии и дали возможность в начале апреля 1948 года провести первую значительную операцию "Нахшон", с целью пробить дорогу в осажденный Иерусалим и доставить продовольствие его еврейским жителям. Тогда же арабская "Армия спасения" во главе с одним из командиров арабских отрядов, принимавших участие в беспорядках 1937 года, сирийским офицером Фаузи Каукджи, предприняла попытку овладеть кибуцом Мишмар-Гаэмек в Изреэльской долине, подвергнув его артиллерийскому обстрелу. Но все ее усилия оказались напрасными в самый критический период — от середины апреля до середины мая 1948 года — еврейские вооруженные силы приложили неимоверные усилия к тому, чтобы обеспечить свое господство над сплошной территорией, включающей в себя крупнейшие центры еврейского населения. Это было жизненной необходимостью, принимая во внимание ожидаемое вторжение армий арабских стран после ухода англичан, назначенного на 15 мая. Усилия эти ознаменовались значительными успехами: Хайфа была освобождена после непродолжительного боя, Восточная Галилея была отвоевана, и возобновилось сообщение с ее поселениями; Цфат, город с преобладающим арабским населением, был взят штурмом после прорыва окружения осажденных еврейских кварталов; в середине мая была пробита дорога в Западную Галилею — 17 мая город Афо сдался еврейским войскам.

Расположенный рядом с Тель-Авивом арабский город Яфо, из которого не переставая обстреливались южные кварталы Тель-Авива, был окружен. После операции, начатой Эцелем, а затем проведенной совместно с Гаганой, Яфо сдалась 13 мая, и подавляющее большинство жителей покинуло ее.

14 мая еврейским вооруженным силам удалось занять эвакуированный англичанами район в центре Иерусалима, превращенный ими в укрепленную крепость и прозванный "Бефин-градом". Еще до того они завладели некоторыми арабскими кварталами Иерусалима. Однако, Гагане не удалось восстановить связь с Гуш-Эционом — группой поселений к югу от Иерусалима — и он был захвачен трансйорданским Арабским легионом. Все защитники центрального пункта, Кфар-Эциона, были убиты, даже те, кто сдался в плен, а оставшиеся в живых жители других поселений были в качестве пленных переведены в Трансиорданию. В середине мая была, по существу, обеспечена связь между всеми частями страны, находившимися в руках евреев, но сообщение с Негевом велось только проселочными дорогами, а шоссейная дорога в Иерусалим по-прежнему подвергалась арабским атакам, так как Латрун, господствующий пункт на пути Тель-Авив—Иерусалим, не был взят из-за помощи, оказываемой англичанами арабам.

Достижения еврейских вооруженных сил были значительными, но их боеспособность истощалась в многочисленных операциях. В боях пала часть лучших командиров, и еврейскому войску, чрезвычайно скудно снаряженному, не располагавшему ни военно-воздушными, ни бронетанковыми частями, предстояло теперь сражаться не с разношерстными военными отрядами арабов Эрец-Исраэль, которым, впрочем, помогали сирийцы и иракцы, а с регулярными, хорошо вооруженными армиями арабских государств. И в ночь провозглашения независимости, 15 мая, началось арабское наступление. Египетский министр иностранных дел послал телеграмму Совету Безопасности, которая гласила: "Египетские вооруженные силы начали свое вступление в Палестину в целях восстановления безопасности и порядка".

Пять арабских армий одновременно открыли военные действия. Ливанцы не перешли границу на берегу моря, но им удалось захватить Малкию и укрепленный пункт Йоша на севере, неподалеку от границы. Сирийцы заняли Цемах на южном берегу озера Кинерет и атаковали кибуцы Дегания-алеф и Дегания-бейт. Почти безоружные защитники вышли навстречу вражеским танкам и броневикам. После ожесточенных боев неприятель был вынужден отступить, бросив подбитые танки и большое количество боеприпасов. Цемах был отвоеван. Беспрецедентную стойкость проявили защитники Эйн-Гева на восточном берегу озера Кинерет, но на севере сирийцам удалось захватить и разрушить поселения Мишмар-Гаярден и взять в плен оставшихся в живых его защитников. Иракцы, воевавшие в т. н. "арабском треугольнике", то есть на территории, лежащей между городами Шхем, Дженин и Туль-Карем, в горах Эфраима, не добились успехов. Они пытались продвинуться по направлению к Нетании и вклиниться в прибрежную равнину, но их наступление было задержано. Все же еврейские войска, занявшие 3 июня 1948 года город Дженин, были вынуждены его оставить. Трансиорданский Арабский легион достиг значительных успехов. Несмотря на то, что в Иерусалиме немногочисленным самоотверженным бойцам дважды удалось прорываться в окруженный крепостной стеной Старый город, защитники Еврейского квартала в нем не были в состоянии удержать своих позиций. Оставлены были и еврейские населенные пункты, расположенные севернее Иерусалима. Заняв Латрунский монастырь, легион перерезал главное шоссе из Тель-Авива в Иерусалим; отрезан был также водопровод, доставлявший воду в город из прибрежной равнины. Осажденный Иерусалим был лишен всех источников снабжения. Вода и съестные припасы выдавались населению в самых ограниченных количествах. Город подвергался беспрестанному артиллерийскому обстрелу Арабского легиона, и со дня на день увеличивалось число жертв, главным образом среди гражданского населения. На подступах к Иерусалиму были отражены атаки легиона на кибуц Маале-Гахамиша и на другие командные посты, и связь с городом была возобновлена по новой грунтовой дороге, т. н. "Бирманской" дороге, в обход Латруна, проложенной в неимоверно тяжелых условиях добровольцами из среды жителей Иерусалима.

На южном фронте велись бои за Негев и на подступах к Тель-Авиву. Египтяне не приняли в расчет стратегическое значение еврейских поселений на юге страны и боевую готовность их жителей. Защитники кибуцов Негба, Кфар-Даром и Нирим, проявившие исключительную стойкость и отвагу, расстроили планы египетского командования. Однако в боях за Негев еврейские силы понесли значительные потери, и два кибуца — Яд-Мордехай и Ницаним — были захвачены врагом. Продвижение египетских бронетанковых отрядов было окончательно задержано у Ашдода. Самое важное достижение египтян состояло в том, что, владея полицейским фортом Ирак-Суэйдана, переданным англичанами арабам, они отрезали еврейские поселения Негева от центров страны. Многочисленные попытки завладеть этим пунктом до временного прекращения боевых действий были безуспешны.

Таково было положение на фронте, когда 11 июня 1948 г. после нескольких отсрочек, благодаря усилиям специального посредника ООН, шведского графа Бернадота, было заключено перемирие на один месяц. Бои с войсками арабских государств продолжались менее четырех недель, но эти недели оказались решающими для будущего государства Израиль. Была завершена мобилизация в ряды действующей армии, которая 28 мая 1948 года была названа Армией Обороны Израиля (Цагаль).

Военные действия возобновились 10 июля и продолжались десять дней. За этот короткий срок произошел решительный поворот в пользу Израиля, был занят Нацрат и были укреплены позиции в Галилее; на центральном фронте, в ходе смелой операции, были взяты Лод и Рамле и был расширен коридор в Иерусалим, но все старания овладеть Латруном и прорваться в Старый город Иерусалима оказались безуспешными.

На юге, несмотря на тяжелые бои и большие потери, не удалось обеспечить связь с Негевом, и египтяне продолжали удерживать свои главные позиции.

Второе перемирие явилось результатом решения Совета Безопасности, угрожавшего санкциями тем, кто ему не повинуется. Граф Бернадот вновь предложил территориальные изменения и потребовал обеспечить арабским беженцам право вернуться на свои старые места. 17 сентября Бернадот был убит в еврейской части Иерусалима членами группы, называвшей себя "Отечественным фронтом" и состоявшей из бывших бойцов Лехи.

На этом этапе правительство Израиля пришло к выводу, что восстановление связи с отрезанным Негевом имеет значение первостепенной важности. Египтяне отказывались пропускать израильские транспорты в Негев, вопреки условиям перемирия. Настаивая на своем праве, израильская армия отправила 14 октября 1948 года колонну машин в Негев, сделав об этом соответствующее сообщение штабу наблюдателей ООН. Египтяне обстреляли транспорт, и в ответ на это последовала атака Армии Обороны Израиля. Израильские войска перерезали шоссе в тылу противника, и он был вынужден отступить. Египетский гарнизон, находившийся в форте Фалуджа, был окружен; 20 октября ведущая в Негев дорога была открыта, и в тот же день начался бой за Беэр-Шеву. Через 24 часа город был взят. 22 октября по приказу Совета Безопасности военные действия были прекращены.

Желая использовать тот факт, что израильская армия занята операциями в Негеве, Каукджи атаковал Манару на севере. На это Армия Обороны Израиля ответила 28 и 29 октября операцией "Хирам", в результате которой была разгромлена "Армия спасения" Каукджи и вся Галилея была почти очищена от ее войск.

9 ноября был, наконец, взят полицейский форт Ирак-Суэйдан. В конце декабря израильские войска заняли Абу-Агейлу и Эль-Ариш и вступили на Синайский полуостров, перейдя египетскую границу. Однако, считаясь с британским ультиматумом и предостережением США, правительство отдало приказ об отступлении. 7 января 1949 года было объявлено о прекращении огня во всем районе. Была восстановлена связь с южным побережьем Мертвого моря от Сдома до Эйн-Геди, а 9 марта Цагаль вышел к берегу Красного моря.

12 января 1949 года на острове Родос начались переговоры о перемирии между Израилем и арабскими странами, под председательством уполномоченного ООН Ральфа Банча, бывшего заместителя Бернадота. Из-за частых перерывов эти переговоры продолжались долгое время. Первое соглашение было подписано с египтянами 24 февраля 1949 года. 23 марта был подписан договор с Ливаном, а 3 апреля — с Трансиорданией.

Железная дорога из Хайфы в Иерусалим на всем своем протяжении передавалась Израилю. В соответствии с этим Цагаль занял некоторые арабские деревни, расположенные южнее Иерусалима, и несколько других селений в районе Туль-Карема. С другой стороны, израильцы оставили занятую ими территорию в районе Хеврона и передали ее Трансиорданией. Часть обязательств с Трансиорданией, включенных в это соглашение, как, например, свободный доступ паломников к Стене Плача, беспрепятственное сообщение с горой Скопус и свободное движение через Латрун, не были выполнены ею. С Сирией договор о перемирии был подписан лишь 20 июля, после переговоров, длившихся три с половиной месяца. Ирак не заключил никакого договора с Израилем. Государство Израиль, в границах, установленных договорами о перемирии, занимало 80% всей площади западной Эрец-Исраэль, находившейся под британским мандатом. Еврейское государство получило всеобщее признание на международной арене; даже Британия, столь враждебно относившаяся к евреям в

течение всего периода борьбы за независимость, признала государство Израиль де-факто в конце января 1949 года. 12 мая того же года Израиль был принят в Организацию Объединенных Наций. В течение последующих недель 56 государств признали государство Израиль, 40 из них — де-юре.

Шестидневная война

Нежелание арабских стран смириться с фактом существования государства Израиль было причиной постоянной напряженности на Ближнем Востоке на протяжении всех лет существования Израиля.

Эта напряженность достигла особенного накала, когда тогдашний правитель Египта Гамаль Абдель Насер решил отозвать войска из Йемена и совершенно открыто двинул на Синайский полуостров свою армию, насчитывавшую около ста тысяч человек. 30 мая иорданский король Хусейн прибыл в Каир и подписал соглашение о военном сотрудничестве с Египтом. В Иорданию вступили части иракской армии. Саудовская Аравия и Кувейт заявили, что они всецело поддерживают это сотрудничество.

Перед лицом этой страшной угрозы со стороны почти всего арабского мира Израиль находился в состоянии полного одиночества.

Военные действия начались на рассвете 5 июня. Израильские военно-воздушные силы атаковали взлетно-посадочные площадки главнейших аэродромов Египта, Сирии и Иордании, а также одного аэродрома в Ираке, выведя таким образом их из строя, и немедленно вслед за тем бомбардировали военные самолеты, находившиеся на земле, и сооружения военно-воздушных флотов этих государств.

В ходе этих действий были разрушены и повреждены сотни самолетов, значительная часть военно-воздушного флота арабских государств была выведена из строя и фактически было обеспечено господство Израиля в воздухе. Сухопутные сражения мало чем отличались по своему характеру от боев во время Синайской кампании, хотя Армия Оборона Израиля, сделав соответствующие выводы из хода этой кампании, усовершенствовала массированное применение своих бронетанковых частей и увеличила их мобильность.

Развернувшееся в Синае сражение было одним из крупнейших в истории бронетанковых боев. Несмотря на то, что в распоряжении Израиля не было ни одного танка, который по своему качеству мог бы сравниться с новейшими и самыми усовершенствованными советскими танками, находившимися на вооружении египетской и сирийской армий, исход в пользу Израиля решила подвижность израильских частей, а главным образом исключительное профессиональное умение и необычайные моральные качества командного состава и экипажей израильских танков. Израильские войска прорвали египетские укрепления к югу от Рафияха и начали продвигаться вдоль берега по направлению к Суэцкому каналу. Другие части повернули на север и овладели районом Газы. Одновременно была прорвана линия сильнейших египетских укреплений в Абу-Агейле и Кусейме и началось продвижение в сторону Исмаилии, перевала Митле и города Суэц.

Исход войны был окончательно решен в течение трех дней. Израильские войска, во много раз уступавшие египтянам по численности, прорывали одно за другим сильнейшие египетские укрепления, непрерывно атакуя их с фронта и с тыла. Отступление египтян превратилось в беспорядочное бегство. Сотни танков и бронированных автомашин были уничтожены или покинуты. Оставшиеся в Синае египетские части сдавались израильским войскам. Несколько тысяч египетских солдат и офицеров было взято в плен. Множество других брело по пескам, без воды и пищи, по направлению к каналу. Синайская пустыня, в которой Насер сосредоточил свои войска для нанесения сокрушительного удара Израилю, превратилась в смертельную ловушку для египетской армии.

Как только начались бои на юге страны, глава правительство Израиля Леви Эшколь через штаб наблюдателей ООН предостерег короля Иордании Хусейна от враждебных действий против Израиля. Предостережения Эшколя сопровождалось обещанием со стороны Израиля соблюдать спокойствие на восточной границе, если оно не будет нарушено Иорданией. Хусейн, однако, отверг предостережение главы израильского правительства и отдал приказ об обстреле еврейской части Иерусалима и о занятии резиденции начальника штаба наблюдателей ООН, находившейся в нейтральной зоне. В ответ на иорданский огонь и на занятие нейтральной зоны израильская армия начала контрнаступление. Линия иорданских позиций была прорвана, Старый город Иерусалима окружен, и части Армии Оборона Израиля двинулись на Рамаллу и Иерихон с запада и на Дженин с севера. Иорданская армия начала отступать в быстром темпе. Восточный Иерусалим и Старый город были заняты 7 июня, а на следующий день вся территория до Иордана была в руках израильской армии. Большая часть городов Иудеи и Самарии сдалась без боя.

За все эти дни военные действия Сирии ограничивались обстрелом еврейских поселений в Восточной Галилее. Иракский воздушный флот совершил несколько безуспешных попыток атаковать израильские города с воздуха. 9 июня Армия Оборона Израиля открыла наступление на грандиозные сирийские укрепления на Голанских высотах. Несмотря на численный перевес и топографические преимущества сирийцев, они были в тот же день

выбиты из многих своих позиций и укрепленных пунктов, и силы Армии Обороны Израиля устремились к Кунейтре. С падением Кунейтры израильская армия остановила свое продвижение на расстоянии нескольких десятков километров от столицы Сирии — Дамаска, хотя фактически путь к нему был открыт. 11 июня Армия Обороны Израиля прекратила военные действия на всех фронтах, и таким образом Шестидневная война закончилась блестящей победой Израиля.

"Кадиш" по погибшим в борьбе за Эрец-Исраэль

Шмуэль-Йосеф Агнон

Царь, такой же смертный, как и все, отправляясь на войну, посылает своих солдат в гущу боя, чтобы убивали они других и были убитыми сами. Трудно сказать, любит ли он своих солдат и дорожит ли он ими. Но даже если и дорожит ими — он их как бы заранее похоронил. Ибо ангел смерти сопровождает каждого, отправляющегося на войну, чтобы там его сразить. Падает ли он от стрелы или от сабли, меча или любого другого орудия уничтожения — всегда другой г займет его место. А царь и не ощутит вовсе потери. Ведь народы мира многочисленны, и армии их велики. Погиб один солдат, не беда — у царя найдутся другие.

Но наш Царь, Царь царей, Господь, благословенно имя Его, дает жизнь, любит мир и воцаряет мир. Он любит Израиль, народ Свой, и выбрал Он нас из всех народов не потому, что многочисленны мы. Избрал нас Господь, хотя и малочисленнее мы всех народов. И оттого, что любит Он нас, столь малочисленных, каждый из нас дорог Ему как целый легион, ведь некого Ему поставить вместо нас. Пал один из сынов Израиля — нанесен удар легионам Всевышнего Царя, и словно ослабляется царство Его. Ведь царство Его потеряет целый легион, и принизится, не дай Бог, величие Его, да будет благословенно имя Его.

По каждому умершему говорим мы поминальный "кадиш", тем более по любимым братьям и сестрам нашим, дорогим детям Сиона, павшим в борьбе за Эрец-Исраэль. Кровь их пролилась во имя Господа, благословенно имя Его, и во имя Его народа и Его страны. И не только сыны Израиля, но все великолепие и краса Страны Израиля составляют воинство Царя царей, Господа нашего, благословенно имя Его, и воинство это поставил Он на стражу дворца Своего. И некем Ему заменить павшего солдата из воинства этого.

Серебряный поднос

Натан Альтерман

"Государство не вынесут народу на серебряном подносе"

Хаим Вейцман

...Замолчит и земля. И краснеющий глаз в небесах

Постепенно погаснет;

Границы в дыму.

И поднимутся люди — в крови, но с дыханьем в устах —

Встретить чудо. Такое,

Что нету подобья ему.

И готовясь к параду, народ постоит под луной

В ожидании дня; от восторга и страха притих.

...Вдруг девчонка и парень

Появятся перед толпой

И неслышимым шагом пройдут мимо них.

Подпоясаны, просто одеты, двигают груз башмаков;

В путь собрались они

И шагают, молча

Не сменили одежды Еще не отмыли следов

Адского дня; под огнем проведенной ночи.
Бесконечно усталые Отдых считая излишним...
Опадают росинки еврейской юности наземь...
Подойдут эти двое
И будут стоять неподвижно
Не понять: то ли живы они, то ли ранены насмерть.
И народ, цепенея от чуда, от слез,
Спросит: "Кто вы?" Молчания не нарушая,
Те ответят народу. "Тот самый поднос,
На котором несли Государство Израиль".
Скажут так. Упадут, и поглотит их вечное море.
Остальное — читайте в еврейской истории.

(Перевод Владимира Глозмана)

Молитва за благополучие государства Израиль

В утренней молитве Дня независимости произносится молитва за благополучие государства Израиль:

Отец наш небесный, Крепость Израиля и его Избавитель! Благослови государство Израиль, начало роста избавления нашего. Защити его крылом милости Твоей и оборони его миром Твоим. И пошли свет Твой и истину Твою его руководителям, министрам и советникам и направляй их от Себя хорошим советом.

Укрепи руки защитников Святой страны нашей и дай им, Господь наш, спасение и увенчай их ореолом победы. И утверди мир в Стране и дай вечную радость жителям ее.

И братьев наших, весь дом Израиля, вспомни во всех странах рассеяния их и приведи их вскорости свободными людьми в Сион, град Твой, и в Иерусалим, священный Храм Твой, как написано в Торе, данной Моше, рабу Твоему: "Даже если изгнанник твой на краю неба будет, — и оттуда соберет тебя Господь, Бог твой, и оттуда возьмет тебя. И приведет тебя Господь, Бог твой, в страну, которую унаследовали предки твои, и унаследуешь ее. И сделает Он тебе благо и умножит тебя более, чем предков твоих. И исправит Господь, Бог твой, сердце твое и сердца потомства твоего дабы любить Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей ради жизни твоей".

И посвяти сердце наше любви и боязни имени Твоего и соблюдению всех заповедей Торы Твоей и пошли нам вскорости сына Давида — Машиаха справедливости Твоей, чтобы спасти ожидающих спасения Твоего.

И явись в величии мощи Твоей над всеми жителями вселенной Твоей. И скажет каждый, обладающий душой: "Господь, Бог Израиля, Он царь, и царство Его правит всем. Амен, сэла!"

От Дня независимости к Празднику независимости

Проф. Йосеф Клаузнер

Мы должны стремиться к тому, чтобы День независимости стал Праздником независимости. И подводя к этому празднику итоги, мы обязаны обращать внимание не только на то, чего мы еще не достигли, но и на то, что у нас есть уже. Разумеется, невозможно обойтись без постоянной и глубокой критики нашей действительности. Но одной критики мало. На одной соли не проживешь. Одна только критика не сможет воодушевить народ, напротив, она посеет уныние. Общеизвестно, что наши пророки были великими критиками, бесстрашно разоблачавшими пороки и слабости отдельных людей и всего народа. Но не стоит забывать, что пророки были и великими утешителями народа, поселившими в его сердце чарующие мечты. Талмуд говорит даже, что в книгах пророков больше утешения, чем разоблачения пороков и слабостей. Так же и те, кто определяют духовный облик нашего поколения, не должны ограничиваться одной только критикой, их обязанностью является также утешать и укреплять сердца. И так же, как "Страшные дни" и Йом-гакипурим напоминают нам о несчастьях, о наших пороках и о той мере наказания, какую мы заслужим, если не изменим своего поведения, — так День

независимости должен стать днем утешения и духовного подъема, должен стать Праздником независимости, чтобы еврейский народ мог проникнуться величием события, отмечаемого в этот день — нашего государственного и духовного возрождения. И тогда радость вернется в наши жилища, и каждый еврей прочувствует всей душой сказанное псалом-певцем: "Этот день создал Господь — возрадуемся и возликуем им".

Величие этого дня

Залман Шазар

Нет, не только независимость получили мы 5 ияра 5708 года. В этот день возложена была на нас миссия, больше любой другой миссии, когда-либо возлагавшейся на одно поколение еврейского народа.

И первым этапом этой миссии является собирание диаспор и укоренение евреев на своей возрождающейся земле, в своем молодом государстве.

Несчастнейшее из поколений может стать счастливейшим из них, если только сумеет оказаться достойным той задачи — величайшей из задач! — которая возложена на него... Если как дурной сон исчезнут все те разделяющие нас перегородки, время которых безвозвратно прошло — прошло за один этот великий день, — и все освободители Израиля и строители его государства, которое будет убежищем для гонимых и оазисом справедливости, если все они сольются в единое целое, сточенное единой волей и желанием приступить к работе. Если все сыны нашего народа, и близкие и далекие, сумеют мобилизовать свои скрытые богатства, духовные и материальные, на общее дело...

Если еврейский народ даст всего себя...

Если свершится все это, то это несчастнейшее из поколений нашего народа, пережившее невиданные доселе ужасы, — будет счастливейшим из поколений.

Если только поймет оно, какая великая миссия возложена на него.

Обычай Дня независимости

Пинхас Гиль

Трудно говорить о том, что в Израиле установились уже четкие правила и традиции празднования Дня независимости. Очевидно, тридцать с небольшим лет еще слишком короткий для этого срок. Отсутствие устоявшихся традиций празднования этого дня характерно как для всего израильского общества в целом, так и для религиозных кругов в частности.

В разных кругах нашего общества существуют различные обычаи празднования Дня независимости, но трудно, однако, знать, станут ли эти обычаи традициями, передающимися от поколения к поколению, станут ли они частью еврейской религиозной жизни, не исчезнут ли они с течением времени. Например, даже такая, казалось, сложившаяся уже традиция, как проведение в День независимости военных парадов, прекратилась в последнее время. Неизвестно, как долго продержится обычай ударять в этот день прохожих по голове пластмассовыми молоточками...

Особенно трудно однозначно определить отношение религиозного еврейства к Дню независимости. Для некоторых ультраортодоксальных кругов этот день вовсе не является праздником, напротив, это для них день скорби. Круги эти, как например "нетурей карта" и другие малочисленные группы, считают, что само существование сионистского государства Израиль противно воле Господа, и не приемлют поэтому, разумеется, Дня независимости. Для них не стоит вопроса, каким образом праздновать этот день. Некоторые "отмечают" его постом, как годовщины других несчастий.

Многие религиозные евреи считают, что День независимости — это, конечно, праздник, но праздник, не имеющий особого религиозного значения. Поэтому они не видят причин устанавливать особые религиозные формы празднования этого дня.

И, наконец, широкие круги религиозного еврейства видят во Дне независимости праздник, имеющий глубокий религиозный смысл и требующий нахождения специальных форм выражения этого смысла. В этих кругах существует мнение, что возрождение нашего государства символизирует собой начало новой эпохи — эпохи "начала освобождения" ("атхальта дегеула"). Создание государства Израиль было бы невозможным, не будь на то воли Божьей. Возрождение еврейской государственности после двухтысячелетнего перерыва было бы невозможным, конечно, без героической борьбы и повседневного тяжелого труда десятков тысяч простых евреев в Эрец-Исраэль и в странах диаспоры. Государство Израиль не могло бы выстоять в борьбе с окружающим его враждебным миром без преданности и самоотверженности израильских солдат, без танков и самолетов Армии Обороны Израиля. Но оно также не могло возникнуть и выстоять во всех войнах без помощи

Господа, охраняющего и оберегающего его. Чудо создания и существования государства Израиль в этом мире не может быть объяснено только деятельностью — пусть самой героической — людей. Несмотря на всю "материальность" возрожденного еврейского государства, это было чудо, которого мы удостоились по воле Господа.

Таким образом, для тех, кто признает, что День независимости символизирует собой событие, имеющее религиозное значение, возникает необходимость придать этому празднику соответствующие формы, которые выразят внутренний его смысл. Характер празднования Дня независимости не обрел еще, как мы уже говорили, своих окончательных форм, но можно все же говорить уже об обычаях, соблюдаемых большинством религиозных евреев в Израиле и в странах рассеяния.

День независимости — это день радости и веселья, и, следовательно, не должно в этот день печалиться, поститься и т. п. 5-е ияра выпадает в период "*сфират гаомэр*", т. е. в период между праздниками Песах и Шавуот, когда соблюдаются некоторые признаки траура в память о бедствиях, постигших наш народ после восстания Бар-Кохбы. Так, например, в это время нельзя стричься, не устраивают веселых трапез и т. д. Все эти ограничения не соблюдаются в День независимости.

Молитвы Дня независимости отличаются своим особым, праздничным характером и содержат специальные добавления. Порядок молитв (вечерней — "*маарив*" — накануне праздника, и утренней — "*шахарит*") напоминает порядок субботних и праздничных молитв. В "*шахарит*" читаются праздничные псалмы. И в "*шахарит*" и в "*маарив*" читается "*галель*" — торжественная молитва, прославляющая чудеса, сотворенные нам Господом. В некоторых общинах в главную часть каждодневной молитвы, в "*шмонэ-эсрэ*", включают специальное добавление "*аль ганисим*" — "за чудеса (благодарим мы Тебя)", которое произносят в Пурим и Хануку. Как в субботы и праздники, коганим поднимаются к амвону и благословляют народ поднятием рук. В День независимости произносится молитва за благополучие государства Израиль, и в утренней службе читаются отрывок из Торы из недельной главы Экэв (Дварим 7:12-8:18) и "*гафтара*" (Йешаягу 10:32-11:12). Как и все еврейские праздники, День независимости отмечается и в семейном кругу. Зажигаются праздничные свечи, произносится особый "*кидуш*" — благословение над вином, устраивается праздничная трапеза.

В некоторых общинах, в частности в религиозных кибуцах, существует обычай торжественного поднятия флага, во время которого на мотив национального гимна "*Гатиквы*" поют "Песнь ступеней" (Псалом 126). Однако, многие считают, что подобная церемония не соответствует духу иудаизма. В последние годы распространился обычай путешествовать по стране, особенно в тех местах, где велись военные действия во время войн Израиля.

I. ГАЛУТ И ИЗБАВЛЕНИЕ В ЕВРЕЙСТВЕ

Катастрофа и возрождение

Проф. Аврагам-Йегошуа Гешель

1945... Новое мировоззрение: весь мир — бойня, надежда — грех, здравомыслие — преступление.

Шесть миллионов погибло. Куда ни посмотришь — рвы-могилы. Только один путь открыт — в бездну.

1945... Неужели это все, что осталось от нас: трубы крематориев в лагерях смерти?

Что будет после Катастрофы? Бесконечные ночи отчаяния, вечные стоны? Неослабевающая скорбь, жизнь, горькая, как полынь? История как память о бедствии? Действительно ли погибла душа мира? Неужели у цивилизации и у человечности нет ничего общего?

Неужели в Освенциме погибло так и наше будущее?

Из четырех европейских евреев трое погибли. Из пяти евреев во всем мире не стало двоих. Неужели дух оставшихся в живых тоже уподобится пеплу? Войска союзников нашли в концлагерях тысячи сморщенных тел, скелетов, сухих костей. "Сын человеческий, оживут ли кости эти?" Еврейство превратилось в сухие кости. Вера в Бога подверглась испытанию. Сможет ли народ, растоптанный, искалеченный, израненный, собраться с силами и продолжить жить?

Каким должен быть наш ответ на Освенцим? Должен ли этот народ, призванный свидетельствовать о милосердии Божьем, твердо и неотступно держаться слов Иова: "Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться", или же прислушаться к словам жены Иова: "Похули Бога и умри". Раствориться ли нам среди семидесяти народов и исчезнуть навеки?

Наша вера в Творца мира не пошатнулась тогда. В тот момент истории Ицхак был связан, возложен на жертвенник и принесен в жертву, кровь его лилась, как вода. Все мы гибли в Освенциме, но наша вера сохранилась. Мы знали, что отказ от веры будет продолжением Катастрофы.

Когда-то мы жили в цивилизованном мире, в котором была вера и надежда. Но затем мы все погибли, нам суждено было спуститься в ад.

Мы не проклинали. Мы восстанавливали. Мы не пытались бежать от Господа.

Наоборот, тогда мы почувствовали начало нового пробуждения. Мы не побежали от самих себя, мы решили восстановить связи с нашим наследием.

Какими глазами смотрел бы мир на еврейский народ, если бы спасшиеся от гибели в концлагерях бежали по пути ассимиляции, бежали от Бога, от иудаизма?

Как выглядела бы сегодня история западного мира, если бы еврейская жизнь двадцатого века закончилась в Берген-Бельзене, Дахау, в Освенциме? Государство Израиль не является искуплением. Это профанация — рассматривать его в качестве возмещения. И все же существование государства Израиль делает жизнь более терпимой. Оно в определенном смысле помогает нам преодолеть препятствия, стоящие на пути к вере.

Мы устали от изгнаний и погромов. Слишком много лагерей смерти мы видели. Мы устали оправдываться за то, что мы существуем. В Польше, в Германии, во всей Европе каждый камень и каждое дерево напоминают нам о позоре, о ненависти, об убитых и сожженных заживо детях и матерях, о расстрелянных и удушенных. В Стране Израйля каждый камень и каждое дерево говорят нам о труде и величии, о пророках и псалмопевцах, о верности и святости. Евреи репатрируются в Израиль не ради физической безопасности для себя и своих детей: они восходят, возвращаются в страну ради обновления и восстановления, ради того, чтобы приобщиться к возрождению.

Является ли государство Израиль хотя бы малой частицей ответа Творца на Освенцим? Знаком прощения Освенциму?

Нет более святого деяния, чем спасение людей. Наша святая страна, Эрец-Исраэль, принявшая свыше двух миллионов евреев, обрела дополнительное свойство святости. Многие из тех, кто истрадался и физически и духовно, обрели в Стране Израйля новые жизненные силы и новый дух. Государство Израиль как бы исполняет повеление пророка: "Укрепите ослабевшие руки и колена дрожащие утвердите" (Йешаягу 35:3).

И все же нет ответа на Освенцим... Всякая попытка дать однозначный ответ таит в себе опасность осквернения имени Божьего. Государство Израиль помогает нам нести нашу боль, не впадая в отчаяние, видеть искру света Господнего в непроходимых зарослях истории.

Народ и страна

Проф. Хаим-Гилель Бен-Сасон

Польский поэт Адам Мицкевич так начинает свою поэму "Пан Тадеуш":

"Отчизна милая, Литва! Ты как здоровье,

Тот дорожит тобой, как собственною кровью,

Кто потерял тебя. Истерзанный чужбиной,

Пою и плачу я лишь о тебе единой".

(Перевод С. Мар /Аксеновой)

Так определяет Мицкевич, — изгнанник, вынужденный жить вдали от родной страны, но привязанный к ней всей душой, — сущность понятия Родины. Настоящая, глубинная связь человека со своей страной определяется не фактом его проживания в ней, но той душевной напряженностью, которую он испытывает по отношению к своей стране.

Человек в состоянии ощутить, что такое Родина, когда он оказывается в отрыве от нее. И здесь я хочу коснуться проблемы нашего права — в чисто человеческом его понимании — на Эрец-Исраэль. Мне кажется, что одной из наших основных нравственных проблем является та, что мы смешали понятия "родина" и "физическое присутствие в стране". Наше нынешнее физическое присутствие здесь, в Эрец-Исраэль, стало возможным благодаря многовековой мечте, благодаря силе национального самосознания, благодаря той любви, которой наш

народ окружил свою страну. Эрец-Исраэль стала для еврейского народа символом его утраченного здоровья, и он прекрасно понимал, насколько важно для него оставаться здоровым.

Но когда мы вернулись на Родину, появилось вдруг среди нас множество "наставников" и "лидеров", утверждавших, что если живешь ты в этой стране, говоришь на иврите, а окружающие тебя все до единого потомки Аврагама, Ицхака и Яакова — то это будто бы и все, что нужно нам. По их мнению, философия, идеология, символика — все это понятия галута.

В этом кроется причина того, что сыновья, отправляющиеся на фронт, и отцы, посылающие своих сыновей в бой, — спустя почти два поколения после того, как мы вернулись к нашим корням и возвратили себе здоровье, — не понимают ценности этого нашего здоровья, нашей Эрец-Исраэль, не умеют постичь ее прелести и величия.

Раби Шломо Ицхаки (Раши), великий комментатор Торы и Талмуда, живший во второй половине XI века, начинает свой комментарий к Торе вопросом: "Для чего приведены в Торе события книги "Брешит" (Бытия)?" И дает ответ: "События эти приведены для того, чтобы известно было, что Господь Бог создал мир, и Он дал Страну Израиля народу Израиля". Зная, в какие времена жил Раши, нетрудно догадаться, что слова эти были ответом крестоносцам, ответом на утверждения христианской церкви о том, что будто бы Эрец-Исраэль принадлежит христианам по праву того, что в ней родился их "спаситель".

Мыслями, подобными тем, что в свое время высказал Раши, наполнена вся еврейская литература. Не так давно читал я неопубликованный манускрипт еврея из города Нар-бонн, в Южной Франции, раби Менахема бен раби Шимона, в котором он пишет, обращаясь, несомненно, к христианам: "Воюете ли вы, заключаете ли вы мир, ясно, однако, что не вам суждено возродить страну, а нам". Здесь перед нами выражение неразрывной связи нации со своей страной.

В качестве первого тезиса я хочу поэтому констатировать следующий факт: эта страна является национальным, культурным очагом еврейского народа и только его. И тут следует подчеркнуть, что лишь осознав этот факт, можно сохранить наше национальное здоровье, на которое ополчились сегодня борцы за права так называемого "палестинского народа". Явление это, как мне кажется, стоит в ряду самых безобразных психологических извращений нашего времени. Я имею в виду желание превратить "палестинизм", эту черную тень, лежащую сегодня на всем мире, в действительность. Трудно заподозрить этих "борцов за справедливость" в детской наивности — дети боятся тени, "борцы" же ее не боятся. Они хотят, чтобы тень эта пала на наши головы.

В свое время наша страна была частью Турецкой империи, а президент Сирии до сих пор убежден в том, что Эрец-Исраэль является частью Южной Сирии. Название "Палестина", которое арабы произносят как "Фаластин", дали нашей стране римляне, желая стереть всякое воспоминание об истинных хозяевах Эрец-Исраэль. Только для нас эта земля не является частью никакой другой страны, а представляет самостоятельную территориальную единицу; и все, что создавалось в ней на практике или в надеждах — будь то мечты Герцля, политического деятеля конца XIX — начала XX века, или идеи Раши, комментатора Торы конца XI — начала XII века, — создавалось исключительно евреями. Даже и то, что создавалось в этой стране руками чужестранцев, — будь то поэзия крестоносцев или построенная арабами крепость Наби-Муса, где, по их мнению, похоронен Моше, — были перепевы нашей традиции и создавалось в подражание ей.

Теперь отвечу на вопрос, каково же значение страны, которая, не будучи во владении народа, является тем не менее его родиной. Это будет вторым моим тезисом. Раздаются голоса (и я склонен думать, что именно это причина, по которой некоторые молодые люди покидают Израиль, или служат в армии, не зная даже, за что им приходится воевать), восклицающие: "Ах, как плохо сделал Моше, что привел нас в эту страну, а не в Саудовскую Аравию!", или: "Ах, какую ошибку допустил Герцль, упустив возможность заполучить Уганду!", а вернее: "Как жалко, что евреи, преследуемые в те времена, не дали ему воспользоваться случаем и получить Уганду, настаивая именно на этой стране". Более того, слышны даже такие голоса: "Какое несчастье, что еврейская страна не расположена в Большом Нью-Йорке!"

Таковы иллюзии, которыми полна голова, оторванная от тела истории. Ведь, отправившись в Уганду, нам пришлось бы иметь дело с каким-нибудь очередным Иди Амином вместо какого-нибудь очередного Ясера Арафата, а выбор между ними — всего лишь дело вкуса. Отправившись же в Большой Нью-Йорк, та же проблема возникла бы у нас с индейцами. Поскольку на всем земном шаре нет сегодня, как не было и в 1897 году, такого клочка земли, на который кто-нибудь не предъявлял бы исторических или культурных претензий.

При изучении различных теорий национализма обращает на себя внимание тот факт, что ни одна из этих теорий не занимается выяснением того, что такое родина: ибо для каждого национального движения родина подобна имеющемуся здоровью. Вопрос, стоящий перед этими движениями, иной — будет ли у родины возможность нормально развиваться? Наша же проблема заключается в том, что во всем мире не было ни единого уголка, готового принять евреев.

В связи со всем вышесказанным, необходимо выяснить причины того, что многие современные евреи утратили психологическую связь со своей родиной. Начиная со второй половины XVIII столетия появляются евреи — и число их постоянно растет, — готовые отказаться от культурной связи со страной, в которой мы с вами сегодня живем, готовые отказаться от своей национальной сущности и ассимилироваться в среде окружающих народов. Они предполагали, что возможно взаимное сближение отдельных людей как индивидуумов, отбросивших какие бы то ни было коллективные признаки. Однако, очевидным, объективным фактом является невозможность такого сближения — возможно лишь сближение отдельных индивидуумов с коллективом. Но достаточно быстро выяснилось, что немецкий и французский коллективы не очень рады принять в свое лоно евреев, как из-за их прошлого, так и из-за самой их сущности. И очевидно, что желание таких евреев именоваться "немцами Моисеева вероисповедания" представляло собой преграду к их полной абсорбции в среде немецкого народа. Такие евреи сделали все от них зависящее, чтобы ассимилироваться, но окончательной ассимиляции так и не получилось. Нееврейская среда, в свою очередь, делала все, что могла, чтобы принять евреев, но и ей не удалось добиться полной ассимиляции евреев.

В 1929 году Альберту Эйнштейну был задан вопрос: "Почему вы сионист?" Ответ его был таков: "Я видел лишенную достоинства мимику евреев и понял, что только общее дело, которое будет близко сердцам всех евреев в мире, сможет исцелить их. Вы называете это национализмом? Это то стремление, без которого мы просто не выживем в этом враждебном нам мире и без которого нам не дадут даже умереть как людям и как евреям. Можете именовать это какими угодно эпитетами. Мы стремимся вновь обрести свое достоинство и национальное здоровье. Каждый, кто как мы окружен завистью и насилием, обязан поступать так же".

Галут в эпоху освобождения ("геулы")

В диспуте на тему "Галут в эпоху освобождения", организованном г-жой Геулой Когэн, его участникам были заданы следующие вопросы:

- 1) С приходом "геулы" в Эрец-Исраэль ликвидирован ли галут в странах диаспоры?
- 2) Как случилось, что мы утратили нашу национальную самобытность именно на пути в Сион?
- 3) Как случилось, что сионизм, благодаря которому большая часть нашего народа не утратила своей связи с Эрец-Исраэль, не успел или не был в состоянии спасти сам народ и выволить его из галута?
- 4) Чем объясняется то, что государство, возникшее для того, чтобы ликвидировать галут, ликвидировало не галут, а ощущение галута, превратило "страны изгнания" в "страны рассеяния" — то есть обязало, возможно, евреев диаспоры к паломничеству в Эрец-Исраэль, но не к репатриации?

Ниже приводятся ответы некоторых из участников диспута, опубликованные в газете "Маарив" в канун Песаха 5723 (1963) года.

Быть хорошим евреем — это, прежде всего, жить в Эрец-Исраэль

Раби Цви-Йегуда Кук

Под галутом мы понимаем такое состояние еврейского народа, которое прямо противоположно его нормальному состоянию, а именно, когда он живет на своей земле и свободно дышит ее воздухом. Народ Господа — в стране Господа.

Но одного лишь простого проживания в стране еще недостаточно для того, чтобы не быть в галуте. Хотя, конечно, это первое и необходимое условие, ведь Эрец-Исраэль — это самое естественное и подходящее для нас место жизни. Однако, даже и живя в Эрец-Исраэль, но оставаясь при этом под гнетом иноземцев, — мы все еще находимся в галуте. Потому что одно лишь сознание того, что мы находимся в Эрец-Исраэль, не означает еще автоматического избавления от галута; оно оказывает на нас благотворное влияние, помогает упорядочить образ нашей жизни, но совершенства наше пребывание в Эрец-Исраэль достигнет только тогда, когда мы перестанем быть рабами и полностью овладеем нашей землей. А жизнь на чужбине, пусть даже в качестве свободных и полноправных граждан, все же останется жизнью в галуте.

Заповедь жить в Эрец-Исраэль в такой степени важна, что наши мудрецы, благословенна память их, говорили так: "Заповедь проживания в стране равносильна всем прочим заповедям вместе взятым". А Рамбан постановил, что эта заповедь входит в состав 613 заповедей Торы. Таким образом, тот, кто не живет в Эрец-Исраэль, неважно по каким причинам, нарушает одну из заповедей Торы. Рамбан утверждает: "Нам заповедано унаследовать страну, данную отцам нашим". И поясняет: "унаследовать" — означает завоевать в войнах. И продолжает: "И нельзя нам оставлять ее гоям". И снова поясняет: нельзя оставлять ее в запустении. Иными словами, жизнь в стране и заселение ее есть два главных и одинаково важных значения этой заповеди.

Тот факт, что сейчас мы владеем определенной частью Эрец-Исраэль и обладаем достаточной силой, чтобы защитить ее, представляет собой важную часть процесса "геулы".

В этом есть не просто проблески освобождения, но нечто большее — то, что составляет важнейший компонент "геулы", состояния, противоположного "галуту".

Сказано уже, что наш мир отличается от дней Машиаха только тем, что тогда не будет подчинения царствам, то есть еврейский народ не будет поработен тогда гоями. Таким образом, освободив уже часть нашей страны, мы тем самым приблизили приход Машиаха. Конечно, мы далеки от совершенства. Полная, настоящая "геула" наступит только тогда, когда миллионы евреев придут в Эрец-Исраэль и нормальное состояние вернется к нам вместе с ними. Потому что, если сыны этой страны, дарованной им Божественным указом, действительно живут в ней, то в самом факте их пребывания здесь уже заключается частица "нормализации" ("тикун"). Пока эта нормализация земная, материальная, но она, в конечном итоге, приведет к нормализации духовной. Именно так: "земная нормализация" будет предшествовать "нормализации духовной". Ибо сказано в Торе, в разделе Ницавим, что сначала будет неполная "тшува" — возвращение к исполнению заповедей Торы: "До Господа Бога твоего". И только после того, как мы все соберемся в стране нашей, освободим ее и станем преуспевать в ней, только тогда произойдет полная, "духовная" нормализация и завершится "тшува": "К Господу Богу твоему". Под духовной нормализацией мы имеем в виду полное исполнение всех заповедей и безусловное выполнение законов Его. И во времена Эзры, время возвращения из первого галута, многие не соблюдали заповедей, но и тогда расцвет геулы и сияние Торы были вызваны самим фактом возвращения Эзры и пришедших с ним людей из Вавилонии. А уж тем более сейчас, когда мы намного ближе к освобождению, чем в его время.

В этом контексте я постараюсь ответить на ваш вопрос: каким образом получилось так, что движение за наше национальное освобождение, включающее освобождение и заселение страны и ликвидацию галута, не зародилось в религиозных кругах?

А) Если строго придерживаться исторических фактов, то процесс освобождения в новейшей истории начался не с Герц-ля, а с Палестинофильского движения ("Хибат-Цийон"), во главе которого стояли раввины Калишер и Гутмахер и которое вдохновлялось Божественным Провидением. Все мысли, слова и дела палестинофилов направлены были на приближение геулы, однако, постепенно движение расширилось, и характер его изменился. Наше столетие замечательно и необыкновенно тем, что "со всех четырех концов света дуют ветры". Я имею в виду, что на сионизм повлияли самые разнообразные факторы — материализм, антисемитизм, национальное пробуждение других народов, эмансипационные тенденции. Разумеется, все эти факторы возникли по воле Божьей, как и все, что делается в мире. Еще раби Эльзар в трактате Сота говорит, что в тот день, день геулы, праведники будут опозорены, и они не будут верить в Бога. То есть вера их будет поколеблена, ибо они усомнятся в том, что все в мире происходит по воле Господа.

Б) Как же все-таки случилось, что семена идеи освобождения, идеи, горевшей Божественным огнем в сердцах наших предков и передававшейся из поколения в поколение, в наше время взошли на нерелигиозной почве; более того, как случилось, что значительная часть религиозных кругов противилась сионизму и всему процессу освобождения?

Мне кажется, что причина этого кроется в чувстве страха. А это, в свою очередь, связано с тем, что освобождение Израиля и приход Машиаха представляются не как процесс естественный, земной, а как нечто чудесное, должное снизойти к нам с небес. Такого взгляда придерживались не только широкие народные массы, но и выдающиеся ученые, несмотря на то, что подход к этому вопросу наиболее значительных источников раввинской письменности совершенно иной. А именно, — что процесс геулы должен протекать естественно, ведь все происходящее в природе также подчинено воле Божьей.

Другая причина, по которой значительная часть религиозных кругов была склонна к пассивности, а часть даже открыто выступила против начавшегося естественного процесса освобождения, заключается в их глубоком внутреннем убеждении, что грядущее освобождение сразу должно быть совершенным, полным и окончательным. То есть, что полная геула будет окончательной уже в самом своем начале, а не будет процессом, который нужно будет завершать. Они не хотят принять во внимание тот факт, что в наши дни геула распространяется на разные сферы нашего общества. Безбожие, "раскрепощенность" и намерение нерелигиозных сионистов приблизить геулу человеческими силами испугала и оттолкнула религиозных людей. Что же касается "намерений приблизить геулу человеческими силами", то об этом в самом Талмуде, единственном источнике, подходящем для выяснения этого вопроса, ничего не сказано о том, чтобы не приближали бы геулу. Сказано же, чтобы "не отдаляли геулу".. Кроме того, эти религиозные круги забывают, что не в силах простых смертных приблизить час освобождения, что подобная задача по плечу только Господу, Правителю вселенной, голосом Своим приказавшему: "Встаньте и идите в Эрец-Исраэль!" и разрушившему стену, отделявшую нас от нашей страны.

А посему каждый еврей, репатрирующийся в страну, будь он даже последним безбожником, выполняет заповедь Торы. И не важно, знает ли он об этом. Он выполняет эту заповедь неосознанно (в еврействе есть место и такому исполнению заповедей), а каждый еврей, живущий за границей, даже и религиозный, нарушает эту заповедь. Более того, религиозный еврей, живущий за границей, нарушает эту заповедь осознанно, ведь он-то знает, что запрещает и чего требует Тора.

Репатрироваться должны все евреи, какими бы они ни были, здоровыми или больными, верующими или атеистами. Быть сегодня евреем означает, прежде всего, находиться в Эрец-Исраэль. Каждый возвращающийся в страну еврей возвращает с собой и частицу Шехины, бывшей с народом в галуте. Каждый еврей, приезжающий в Эрец-Исраэль, каждое дерево, посаженное в Земле Израиля, каждое дополнительное ружье в армии Израиля — составляют еще один, поистине духовный этап геулы, не менее важный, чем открытие новых йешивот для изучения Торы.

В отношении каждого отдельного еврея галут еще существует. Но государство Израиль самим фактом своего существования на части территории Эрец-Исраэль нанесло галуту тяжелое поражение. В борьбе с галутом геула побеждает, и в этом смысле есть определенная "нормализация", хотя и неполная пока еще. Галут, как таковой, победить невозможно, но, перефразируя слова моего покойного отца, можно сказать, что галут подобен мраку, бороться с которым и рассеять который можно только светом. Чем более полной — в политическом, материальном и духовном отношениях — геула будет здесь, тем быстрее исчезнет галут там.

Галут мельчает

Хаим Газаз

В каждом вопросе различают две его стороны: положительную и отрицательную. И только человек может решить, чего больше, а уж тем более в таком вопросе, как галут.

Я не собираюсь провозглашать трубным голосом: "Господа, да будет вам известно, что галут существует!" Я приду и тихо промолвлю, и никакого пафоса вы не услышите в моем голосе: "Галут существует".

Галут представляет собой особое историческое явление, подобного которому нет ни у одного народа. Те народы, которые кочевали с места на место, в конце концов оседали где-нибудь, еврейский же народ этот кочевный образ жизни превратил в свое постоянное состояние, в галут.

Галут уходит своими корнями в еврейство, а оно, в свою очередь, как бы все сконцентрировано в галуте. Это страна без земли, но зато правит в ней сам Господь Бог с высоты Своей небесной. И может показаться, что именно в галуте осуществился, наконец, идеал пророков: полная теократия.

Галут определил характер и облик еврейского народа.

В прошлом изгнание было наполнено великим трагическим смыслом, многовековой национальной культурой, высокими моральными устоями, героическим духом, самопожертвованием и ожиданием прихода Избавителя. Галут существовал благодаря этим глубоко национальным и в то же время общечеловеческим идеалам. Но в первую очередь он был обязан своим существованием Земле Израиля.

Галут был связан во все времена с Эрец-Исраэль нерасторжимыми узами. Страна Израиля занимала все думы изгнанных с родины евреев. Ее история, ее города, горы, жаркое солнце и мольба о дожде, который напоит ее поля, ее праздники и ее скорбь — все это наполняло жизнь еврея в галуте изо дня в день. И точно так же, как и две тысячи лет назад, когда народ Израиля жил в своей стране, — евреи в странах изгнания продолжали изучать Талмуд: каково должно быть возмещение хозяину коровы, которую забодал соседский бык; сколько семян причитается батраку; можно ли на сданном в аренду осле перевозить зерно, если в договоре упоминается только фасоль. И так же, как раньше, евреи изучают законы, устанавливающие, кто имеет право на владение домом в Израиле. И по-прежнему Тора пишется на свитке, выделанном из кожи чистого животного. А коганим продолжают благословлять народ поднятием рук.

Еврейство вынуждено было существовать вне пределов Страны Израиля. Но все его помыслы были обращены к далекой родине. Душа евреев галута была вне времени и пространства, она витала в небесах и освящала собой все. Эрец-Исраэль стала Святой землей, иврит — священным языком, Танах — Священным Писанием, изучение Талмуда — Святым Учением, а сам народ Израиля превратился в святой народ, а разбросанные по всему миру еврейские общины стали святыми общинами.

Но за последние поколения галут изменился неузнаваемо. Он мельчает на глазах. От древнего духовного богатства осталось совсем немного. И единственная надежда, что это немного не исчезнет, заключена в Эрец-Исраэль. Стране Израиля предначертано возродить духовные, моральные и культурные ценности еврейского народа, и ей предначертано взять на себя ту роль, которую играл галут последние две тысячи лет.

С созданием государства Израиль галут не исчез

Проф. Натан Ротенштрайх

В слове "галут" заключено три основных понятия:

- 1) отрыв национального коллектива от родины, отрыв географический, явственно ощутимый;
- 2) рассеяние этого коллектива по разным странам и государствам, среди разных народов и культур;
- 3) зависимость этого рассеянного и оторванного от родины коллектива от народов, среди которых он живет, зависимость государственная, культурная, языковая, общественно-политическая и т. п.

Дополнительно к этим объективным составным элементам галута, сложившимся на протяжении многих столетий, к нему добавились различные субъективные представления, как, например, то, что галут был дан евреям в наказание за грехи, что галут неразрывно связан с угнетением и страданием, что галут — это переходная стадия на пути к избавлению.

С точки зрения этих трех, перечисленных выше составных элементов галута, возрождение государства Израиль не положило ему конец: еврейский народ по-прежнему находится вдали от родины, по-прежнему рассеян, и его зависимость от внешних факторов не исчезла. Только в отношении евреев Израиля можно утверждать, что они освободились от галута в этих трех его проявлениях. Для евреев же диаспоры после возникновения государства Израиль исчезновение галута носит чисто символический характер, поскольку так же, как и раньше, "отрыв", "рассеяние" и "зависимость" евреев в странах рассеяния продолжают существовать. Поэтому нет никакого основания утверждать, что галут будто бы прекратил свое существование. Более того, в последнее время зависимость евреев диаспоры от окружающей среды значительно усилилась по сравнению с недавним прошлым.

Зависимость эта сказывается во всем, и в первую очередь в том, что евреи в странах рассеяния не являются фактором, формирующим государственный и общественный строй там, где они живут. Они, правда, пользуются услугами общества, как в личном, так и в коллективном плане; более того, иногда они могут даже похвалиться своим вкладом в политическую и культурную жизнь этого общества (хотя это само по себе уже достаточно двусмысленно), однако вклад этот надо рассматривать как вклад в нечто уже существующее. Единственная еврейская община, которая независима в своем коллективном, национальном проявлении, — это еврейское общество Израиля. И именно в этом заключается важнейшее отличие евреев Израиля от евреев в странах диаспоры. Еврейское общество Израиля вольно само определять свой образ жизни, свой облик, пусть даже оно предпочитает следовать образу жизни Запада и предоставлять Голливуду формировать вкусы своих членов. Евреи же стран диаспоры лишены этой свободы выбора, а по своему их состояние и следует характеризовать как "галут".

Хотя понятие "галут" ассоциируется, как правило, с преследованиями и притеснениями, галут остается галутом и без них. Евреи Запада, считая, что в странах их проживания невозможны такие притеснения, каким подвергались европейские евреи на протяжении столетий, и тем более немыслима новая Катастрофа, перестают ощущать себя галутными евреями.

Зависимость евреев диаспоры от окружающего их мира проявляется также и в постоянном ощущении неуверенности, даже тогда, когда эти евреи составляют, казалось бы, интегральную часть общества. Ощущение неуверенности заставляет галутных евреев задуматься над тем, действительно ли они слились с окружающим обществом. Это противоречие между желанием слиться с окружающей средой и чувством собственной неуверенности является одной из составных частей "зависимости".

Стоит упомянуть еще один аргумент, на который часто ссылаются галутные евреи, пытаясь отрицать факт своего пребывания в галуте. Как-то раз я слышал выступление одного писателя, считающего себя, в известном смысле, еврейским теологом, перед весьма уважаемой еврейской аудиторией в Йом-Кипур. Он заявил, что еврейство Израиля также пребывает в галуте, потому что в мире еще не наступило "избавление", а потому никто из живущих в нем не может считаться избавленным. Но, употребив термин "галут", он не задумался, очевидно, о разных его значениях: иногда "галут" противопоставляется "родине", иногда же он понимается в значении избавления всего человечества. Мы употребляем термин "галут" как антитезу "народу на родине". Тот факт, что наш мир разрывается на части войнами, ненавистью, противоречиями, страдает от нищеты и жестокости отдельных людей и целых народов, свидетельствует, конечно, о том, что мир этот далек от избавления. Однако, это несколько не умаляет смысла и реальности собирания евреев в своей стране. Все мы сходимся в том, что избавление всего человечества еще далеко, но успехи, достигнутые нашим национально-освободительным движением, достаточно четко отличают нас, живущих на родине, от наших братьев в галуте.

Но что же несет нам освобождение, ставшее реальностью после образования государства Израиль? На мой взгляд, тут ; надо выделить два основных аспекта:

1) В Израиле не существует разграничения между "еврейским миром" и "нееврейским миром", и мы не должны, да и не можем, создать "еврейскую" сферу нашей жизни, отличную от "общечеловеческой". И в этом заложена основа будущему объединению двух этих сфер, когда общечеловеческую сферу мы будем воспринимать через нашу еврейскую. Но, с другой стороны, здесь скрывается и опасность, — опасность того, что еврейская сфера будет оттеснена на второй план общечеловеческой. Но в обоих случаях перед нами не будет больше стоять выбор: "быть евреем дома и человеком на улице", поскольку не будет различия между домом и улицей, поскольку сегодня мы живем в еврейском обществе, которое само определяет свой облик.

2) Каждый из нас может быть гражданином мира, если он крепко стоит ногами на родной земле. Можно оставаться провинциалом, живя в "большом мире", но быть "гражданином мира", живя среди своего маленького народа. Галутные евреи являются гражданами мира потому, что им приходится поддерживать постоянные контакты с окружающей их средой, но в творческой деятельности они вынуждены замыкаться в себе. У евреев же государства Израиль есть возможность вписаться в общемировую картину благодаря своему собственному творчеству, не будучи при этом оттесненными на край.

Итак, галут остается неизменным. Однако, появилась тенденция не принимать во внимание сам факт существования этого явления. Поэтому нам необходимо заново проанализировать ситуацию со всей серьезностью и ответственностью. Недостаточно того, что еврей, живущий на родине, станет задумываться о судьбе своих братьев за границей, — надо, чтобы евреи галута сами призадумались об этом. Тот, кто живет в галуте и отрицает это, тем самым лишь подтверждает факт своего, пусть и спокойного, но все же галутного существования.

Галут сегодня

Проф. Гершом Шалом

Было время, когда наш исторический опыт и ежедневное общение с окружающими нас народами не оставляли и тени сомнения в том, что мы находимся в галуте. Так считали мы, так же считали и гои, принимая эту нашу самооценку. И не просто принимали, но и напоминали об этом тем из нас, кто пытался забыть, что он в галуте. Галут был характерным признаком нашего бытия, как каждого еврея в отдельности, так и всего народа вместе. Поэтому в отношении понимания и конкретного исторического значения галута не было разногласий — если и возникали разногласия, то касались они, в основном, религиозного и метафизического толкования тогдашней действительности.

У гоев был один взгляд на этот вопрос. У нас же, у евреев, — другой, а то и несколько разных взглядов, поскольку действительность толковалась нами по-разному в зависимости от степени понимания исторического опыта нашего народа и от способности превратить этот основополагающий опыт в символ не только нашего положения в мире (в отношении которого не было сомнений), но и символ того положения, в котором пребывал сам этот мир. Деспотизм и унижения, разнузданность и утрата человеческого облика были главными и определяющими факторами нашего существования в галуте. И если иногда гнет деспотических режимов ослабевал на какое-то время, дикие нравы наших соседей обуздывались и евреям давали относительно свободно дышать, — то все это не могло, однако, изменить нашего понимания истинной сущности галута. Причина этого кроется в том, что понятие "галут" было определено пророчествами Священного писания и заняло свое место в нашем сознании еще задолго до того, как сам галут стал частью нашей истории.

Возвышенность религиозного понимания галута не пострадала от столкновения с историческим опытом. Напротив, она осветила наше жалкое существование, наше вырождение и униженность каким-то особым Божественным светом. И не напрасно, не только ради красного словца, понятия "галут" и "геула" стали тесно связанным сочетанием, полным глубокого религиозного смысла, ибо источник обоих этих понятий' один и тот же: горький опыт и чарующая утопия слились в единое целое, дополняя друг друга.

Эта цельность, в которую сплелись все аспекты галута, была в последние поколения расшатана, а затем и вовсе уничтожена. Ее не удалось восстановить и сионистскому движению. В глазах широких масс народа понятие "галут" лишилось своего религиозного значения. Объективные и субъективные факторы оказались оторванными друг от друга и не представляли более единого целого. И даже когда гои все еще продолжали считать нас нацией в галуте, мы отрицали это, заявляя, что и мы не нация, и галут не галут. И тут возник сионизм и, основываясь на тяжелом историческом прошлом, напомнил ту великую и простую истину, что мы по-прежнему нация в изгнании, хотим мы того или нет. Затем постигла нас Катастрофа со всеми ее ужасами и показала каждому, имеющему глаза, что ничего не изменилось в фундаментальных основах нашего исторического бытия, хотя толкования этого бытия изменились до неузнаваемости. Революционный пыл строителей новой Эрец-Исраэль и угрызения совести христианских народов, объединившись, сделали возможным возрождение

государства Израиль. И теперь, когда сионизм достиг своей формальной цели, — со всей очевидностью проявилась диалектика победы, подтвердившая пророческие слова Теодора Герцля, не всегда радовавшие сионистов, о том, что сионизм, поставивший своей целью ликвидировать галут и собрать евреев диаспоры в одном месте, на исторической родине, самим фактом своего существования усилит во многих странах обратную тенденцию — прекращение существования евреев как нации. Иными словами, вместо того, чтобы ликвидировать галут, сионизм ликвидировал сознание того, что мы в галуте.

Ошибкой было бы, по моему мнению, считать, что государство Израиль сможет возродить у евреев стран рассеяния сознание того, что они живут в галуте. Эту задачу оно, как государство, не в состоянии будет выполнить до тех пор, пока оно продолжает отказываться от религиозных и метафизических аспектов, которые одни только и могут дать ему необходимую степень воздействия и влияния. Сознание того, что галут в наше время по-прежнему существует, поддерживается не фактом существования государства Израиль, но одним из следующих двух факторов:

а) личная решимость человека, обладающего определенным еврейским самосознанием, решимость, признающая не только преемственность и непрерывность еврейской истории, но и преемственность толкований, которую эта история получила в течение последних двух тысяч лет. (И много ли найдется в нашем народе таких носителей еврейского самосознания вне кругов ортодоксального еврейства?);

б) решимость нееврейского окружения, имеющая не меньшее значение, чем решимость самих евреев, признать, что мы все еще пребываем в галуте. Встречаются места, где и гойи и евреи едины в этом мнении. Но по-настоящему серьезная проблема возникает в той среде, которая не считает евреев сынами другого народа, и сами евреи полностью утратили ощущение своей принадлежности к еврейскому народу. В этом случае мы сталкиваемся с исторической ситуацией, которую государству Израиль изменить не по силам, — такой галут исчезнет вместе со всеми евреями безболезненно и без вмешательства сионизма.

Мне кажется, что всякий, приезжающий в Нью-Йорк, например, и пытающийся понять, что там происходит, волей-неволей приходит к выводу, что перед ним самый настоящий галут, несмотря на то, что живущие там евреи всячески отрицают это. Они проходят мимо галута, а галут проходит мимо них. Нечто вроде игры в "прятки", причем они уже и не замечают, что играют в прятки сами с собой. И, может быть, прав был тот хасид, сказавший, что эта игра в прятки — опаснейшая из игр: "диаспора", отрицающая очевидность того, что она самый настоящий галут. (И упаси вас Господи напомнить ей, что не диаспора она, а она галут!) И в этом скрыто то главное, без чего нельзя понять современного еврея.

Значительной части нашего народа попросту изменяют их чувства в этом вопросе, и не от нас и не от нашей исторической логики зависит, как сложится судьба этих евреев, — это зависит от воздуха, которым они дышат.

И последнее по порядку, не по важности. Как случилось, что лучшие из лучших строителей нашей возрождающейся страны лишились, быть может, незаметно, того света геулы, который всегда озарял галут? И это в самый решающий для нас момент. Чтобы понять это, надо учесть особенности того времени, когда велась борьба за возрождение страны, — то была борьба за хлеб, за надежные границы, за земли и за еврейский труд, одним словом — за само наше физическое существование в Эрец-Исраэль. Отбросив занятия духовные, они в своем возрождении разорвали цепи галута, но вместе с тем затоптали заключенные в нем ростки геулы. И таким образом перенесли проблему галута — в ином, но не менее угрожающем обличий — на поля нашей родины, и в самом Израиле возникло некое неравновесие, нестабилизировавшееся еще и по сей день.

Сразу после второй мировой войны и Катастрофы нашего народа в Европе была создана англо-американская комиссия, целью которой было найти решение "палестинской проблемы", а также проблемы еврейских беженцев, так называемых "перемещенных лиц" в Европе. Ниже мы приводим выступления двух свидетелей, заслушанных комиссией.

Собственное государство сделает наш народ совершеннее

Раби Ицхак-Айзик Галеви Герцог

Господин председатель, господа! Через несколько дней вами будет принято решение относительно дальнейшей судьбы Израиля и Сиона. От вас зависит, станет ли наша тяжкая участь еще более страшной, поглотит ли нас бездна отчаяния, или же этот период испытаний и мук станет также порой исполнения великой надежды. Во имя всего святого, во имя самой жизни прошу вас: не подходите к нашему делу с точки зрения общепринятого закона и в вашей оценке не пользуйтесь обычными мерками. Помните о важности роли, возложенной на вас Провидением. А когда вы начнете судить нас, помните, как мы жили и умирали, как мы страдали и остались в живых, как мы молились и верили. Наш случай — особый в истории человечества, его ни с чем нельзя сравнить. И именно с такой точки зрения я прошу вас рассматривать наше дело. Рассмотрите его с точки зрения вечности,

которая наполняет собой нашу жизнь и нашу веру! Рассмотрите его с высот пророческого толкования, данного историей!

Господа, признание нашего права основать национальный Дом в этой небольшой стране является для нас вопросом жизни и смерти. Речь идет не только о том, чтобы собрать наших пострадавших братьев, скитающихся среди груд пепла, в который превратилась треть народа Израиля. Только эта земля может исцелить их глубокие раны; только она наделена чудесной силой дать новую жизнь сухим костям, оставшимся от невиданной доселе кровавой резни, чтобы они поднялись, как в пророческом видении Йехезкеля. Они будут жить и станут благословением для своего народа и для всего человечества. Но у восстановления Сиона есть значение более важное, чем предоставление убежища спасшимся из нацистского ада. Помимо религиозного и пророческого значения здесь содержится возможность возвратиться к нормальной жизни целый народ, который ныне не имеет на земле ни дома, ни своей страны, — возвратиться к нормальной жизни народ, давший миру великие духовные ценности. В этом я вижу действие, которое должно исправить историческую несправедливость, совершенную по отношению к народу Израиля. Это значит: раз и навсегда восстановить духовное равновесие нашего народа. Нам необходимо избавиться от положения касты "неприкасаемых", бывшего нашим уделом на протяжении почти двух тысяч лет. Для арабов, с которыми у нас есть много общего и к которым мы относимся с уважением и естественной симпатией, Страна Израиля является, в конце концов, ни чем иным, как небольшой областью в пределах громадной империи; для нас же она есть начало и конец всего.

Приходится слышать ложное утверждение, что еврейское большинство будет притеснять нееврейское меньшинство. Утверждали также, что другие религии пострадают от изменения существующего статуса Страны Израиля и превращения ее в еврейское государство. Подобное может сказать лишь тот, кто забыл, что небесный Законодатель еще три тысячи лет тому назад повелел нам любить пришельца, живущего среди нас, помня при этом о зле, причиненном нам в Египте из-за ненависти египтян к чужеземцам. Да, изгнание научило нас ненавидеть — ненавидеть ненависть!

Что же касается второго утверждения, то тут я, как главный раввин еврейского населения Эрец-Исраэль, заявляю, что мы никоим образом не стремимся принудить другие народы к принятию иудаизма или еврейской традиции — ни посредством силы, ни через убеждение, ни каким-либо иным путем. В еврейском государстве каждая религиозная община будет пользоваться полной автономией во всем, что касается религии и культуры, и будет управлять своими учреждениями без вмешательства со стороны государства.

Один из наших мудрецов сказал: "Человек, живущий за пределами Страны Израиля, подобен тому, у кого нет Бога". У других религий есть святые места в Стране Израиля. Но, согласно еврейскому религиозному мировоззрению, каждая пядь земли в Стране Израиля свята, а святость находит конкретное и действенное проявление в особых заповедях, связанных с этой землей и с ее плодами. Только на Святой земле можно обрести духовную целостность. Еврейская религиозная жизнь в странах диаспоры неизбежно подвержена постоянному вытеснению под воздействием окружающей среды и существующих в наши дни экономических условий: особенно в тех странах, где евреи пользуются политическим и гражданским равноправием. Например, для еврея в диаспоре, соблюдающего субботу и воздерживающегося от запрещенных действий, закрыто многое из того, что доступно другим гражданам. Такое положение наносит ущерб соблюдению субботы, которое является одной из основ иудаизма. Таким образом, еврейская Страна Израиля необходима также для нашей веры.

Позвольте мне напомнить вам о религиозном энтузиазме, с которым принял наш народ Декларацию Бальфура. Она вызвала мессианские надежды во всех частях рассеянного по миру еврейского народа. Он увидел в ней начало свершения Божественного обещания о том, что Израиль вернется в Сион. Позвольте мне также напомнить вам, как однажды покойный король Георг V высказал публично свою радость по случаю того, что и ему довелось приложить руку к претворению в жизнь великих пророчеств древности. Собственными глазами вы видели, каких успехов мы добились в этой стране со времени провозглашения Декларации Бальфура. Мир насыпан сегодня о беспорядках в нашей стране. Вы же, господа, видели другую сторону медали. Вы видели, какое грандиозное строительство — материальное и духовное — осуществил еврейский народ за столь короткий период. Сегодня Эрец-Исраэль является не только национальным центром всего еврейства, но также обновленным религиозным и культурным центром нашего народа.

Наряду с этим британское правительство издало "Белую книгу". "Белая книга" — это попытка преградить путь потоку жизненных сил нашего возрождения. Я не верю, что попытка эта удалась, и никогда не верил, что это возможно. Чудо возрождения черпает силы из источников, недоступных руке человеческой. Но история сохранит память о том, что "Белая книга", говоря словами пророка Овадии, была направлена на то, чтобы убивать беглецов и выдавать уцелевших в день беды.

Еще в 1939 году я процитировал стихи Торы (Бемидбар, 35) о городах-убежищах и спросил: "Неужели на цивилизованные народы не возложен долг широко открыть врата Страны Израиля, единственного на земле

убежища для наших братьев, которые хотят укрыться от убийц, — ведь их единственным "грехом" является то, что они продолжатели традиции, берущей начало от горы Синай". К несчастью, ничего не было сделано, врата заперли, и все мы видели, что произошло. Однако, несмотря на тяжкие испытания, мы признаем, что все достигнутое нами было достигнуто под британским покровительством.

Справедливо говорят, что возрождение Страны Израиля является единственным светлым пятном на международной арене после первой мировой войны. Мы твердо верим: это произошло потому, что сионистское движение, с самого начала и по сей день, испытывало на себе воздействие Провидения, которое уберегло нашу родину от когтей нацистского врага. Если бы враг оккупировал Страну Израиля, погасла бы последняя искра надежды, — и значит, такой поворот событий был невозможен. Перст Божий ясно указывает на Страну Израиля как на единственно возможное решение еврейского вопроса. Это чувствовали и знали миллионы, которые шли в свой последний путь к газовым камерам со словами "Слушай Израиль" и с песнями Сиона. Не пытайтесь повернуть вспять совершенное Провидением, ведь мы говорим словами псалмопевца: "Не умру я, а буду жить и возвещать дела Господни". Мы хотим и будем жить здесь, в Стране Израиля, направляемые нашей святой верой, чтобы исполнить здесь нашу историческую миссию на благо всего человечества!

Полное исполнение законов Торы в Святой земле

Д-р Ицхак Брейер

Я выступаю здесь от имени Всемирной организации Агудат-Израэль и представляю ортодоксальное еврейство Эрец-Израэль и всего мира.

Цель нашего выступления тут — это еще раз выразить чаяния еврейского народа, требующего создания такого государственного строя, который обеспечил бы свободную репатриацию и подготовил бы страну для принятия всех возвращающихся в нее евреев. Иными словами, мы требуем — распахните ворота Святой земли перед всеми ее сыновьями.

Мы были изгнаны из этой страны почти две тысячи лет тому назад в результате произвола и насилия. После героического восстания нас заставили подчиниться грубой силе. Такова была воля Божья. И потому на протяжении всех этих двух тысяч лет Страна Израиля оставалась ущербной и народ Израиля чувствовал себя несовершенным, а власть Торы, данной нам Творцом вселенной, была неполной.

Страна наша оставалась ущербной. Что представляла она все эти две тысячи лет, — страна, которая, по свидетельству Торы, текла когда-то молоком и медом? Видели ли вы эти голые скалы, запущенные и заброшенные земли этой страны?

Захват страны не дает оснований на право владения ею. Важны те результаты, которые были достигнуты в стране за время этого правления. В современном мире простой факт захвата какой-либо территории не гарантирует еще узаконения этого захвата. Сегодня контроль над какой-либо страной обязывает к определенным действиям, и если обязательства эти не выполняются, то тем более не может быть никаких оснований для требований на права собственности. В течение двадцати пяти лет евреи сделали в этой стране больше, чем другие за тысячу лет.

Наш народ чувствовал себя несовершенным. Мы, правда, остались единой нацией, несмотря на изгнание из страны. Но на протяжении двух тысяч лет мы не пустили корни ни в одной другой стране мира. Наши страдания были страданиями народа, оторванного от родной земли.

Эти наши страдания нашли свое отражение в наших молитвах — каждый день, утром, днем и вечером. Свой хлеб мы не ели без того, чтобы после трапезы не вспомнить эту нашу боль. В субботы и праздники наши молитвы переполнены были этим страданием. Жених и невеста не шли под венец без того, чтобы не вспомнить о разрушенном Храме, чтобы не произнести традиционную молитву: "Еще снизойдут радость и веселье на города Иудеи и на улицы Иерусалима, и голоса жениха и невесты зазвучат в них".

И исполнение законов Торы было, в известном смысле, неполным. Более половины заповедей Торы могут быть исполнены лишь в нашей стране, а потому они практически оставались невыполнимыми в течение двух тысяч лет. Заповеди, связанные с землей, имели, правда, силу закона, но практического исполнения найти не могли. Тора, данная нам Богом, требовала и требует создания национального хозяйства, основанного на моральных и социальных принципах, заложенных в ней; она требует создания национальной культуры, питаемой собственными соками; она требует существования народа Торы, который будет выполнять все ее законы; и, наконец, она требует страну Торы, дабы снова обрести в ней обитель свою.

То, что история связала воедино, невозможно разъединить, не исказив при этом саму суть. Когда Лига Наций признала историческую связь еврейского народа с этой страной, — она признала тем самым, что без практического проявления этой связи и народ, и страна, и само существование Торы остаются несовершенными.

Мы верим, что наши требования на Эрец-Исраэль находятся в соответствии с международным правом и принципами общечеловеческой справедливости. Две тысячи лет народ Израиля скитался среди народов мира, часто он становился им в обузу, ему же самому это приносило ужасные, невыносимые страдания.

В конце первой мировой войны Господь Бог указал вождям Британии правильный путь, и благодаря их инициативе Лига Наций, которую мы вспоминаем с благодарностью, предоставила нам "мандат".

Этот мандат, и мы верим в это, является также и мандатом, данным Господом Богом народам мира, чтобы те пришли на помощь нашему древнему народу — народу Торы. Будьте же достойны полномочий, данных вам Богом! Политика "Белой книги" находится в полном противоречии с этим мандатом. По окончании второй мировой войны еврейский народ оказался еще более обездоленным и обескровленным, чем после первой мировой войны. И потому позиция, которую займут сейчас, после окончания этой ужасной войны, великие державы по отношению к народу Израиля, послужит истинным примером того, намерены ли они соблюдать законы правосудия и справедливости в отношениях между народами.

Верные традициям своего народа, мы видим в еврейско-арабском конфликте не проблему международной политики, а вопрос восстановления исторической справедливости. Верные традициям своего народа, мы верим, что только справедливость и правосудие могут установить мир между народами.

И если справедливость и правосудие победят, то мы уверены, что тогда требования народа Израиля будут полностью удовлетворены.

Святость святого народа на Святой земле

Раби Цви-Йегуда Кук (речь, произнесенная в День независимости 1967 года и записанная его учениками)

В ту памятную ночь, девятнадцать лет тому назад, когда правители народов мира приняли решение о создании государства Израиль, и по всей стране народ высыпал на улицы, чтобы выразить свою радость, я не мог разделить с ним его веселье. Я сидел в одиночестве, удрученный, и в те первые часы не мог согласиться с происходящим. Страшная мысль обуревала меня — моя страна будет поделена. Государство? — Это прекрасно! Но где наш Хеврон? Наш Шхем? Наш Иерихон? Неужели мы забудем про них? А весь восточный берег Иордана — ведь он наш, каждый клочок его земли, каждая пядь его — это часть страны Господа, и вправе ли мы отказаться пусть даже от одного миллиметра этой земли?! С такими мыслями, будучи потрясенным до глубины души, я не мог тогда радоваться. Так обстояли дела девятнадцать лет тому назад — в ту ночь, в те часы.

На следующий день ко мне пришел рав Харлап, благословенна память праведника. Мы оба в глубоком волнении сидели в маленькой комнатке, пока, наконец, придя в себя, одновременно не произнесли: "От Господа было это, дивно это в глазах наших" (Псалом 118:23).

И вот теперь, в продолжение деяний Господа, мы удостоились этого чуда. И, слава Богу, без помощи гоев! Все годы просили мы у Владыки мира: "Сними иго с шеи нашей и поведи и сделай нас свободными в стране нашей". И вот в этом году мы в известном смысле — отчасти в действительности, отчасти символически — освободились из-под гойского ига — и за то должны благодарить Господа.

Тут я хочу припомнить случай, произошедший на одном из собраний партии "Мизрахи" в те времена, когда велась дискуссия об интернационализации Иерусалима. На собрании председательствовал рав Меир Бар-Илан, благословенна память праведника, бывший тогда уже в преклонном возрасте, а в качестве приглашенного присутствовал тогдашний глава Еврейского агентства Беря Локер. Он, в частности, упомянул о проблеме Иерусалима, охарактеризовав ее как проблему сложную, требующую к себе весьма осторожного подхода. Локера перебил раби Меир, крикнув со своего места на "маме-лошн": "Вер херт зей!" — то есть, кто их слушает, кто их принимает всерьез. Это они-то, гои, будут указывать, что нам делать в Иерусалиме? Такой была реакция политического деятеля, пронизанного величием веры в Творца и в наш святой град Иерусалим, который будет стоять вечно.

Что же касается Дня независимости, то мы должны уяснить себе несколько вещей. Накануне субботы перед Днем независимости ко мне обратился один важный человек с вопросом, почему раввинат не запретит смотреть на военный парад, ведь в этом есть элемент упоения собственной силой? Мне же кажется, что, наоборот, нет ничего предосудительного в том, чтобы смотреть на парад. Если мы будем помнить, что эти сила и мощь даны нам Богом, то тогда нет тут никакого хвастовства собственной силой, а, напротив, исполнение заповеди Торы. При помощи этой, данной нам Богом мощи мы обязаны выполнить возложенную на нас заповедь — освобождение страны. Не все выполняют эту заповедь сознательно — и тем не менее они ее выполняют. Эта заповедь освобождения всей страны является заповедью для всех сынов Израиля, не исключая, разумеется, и нас

с вами. И поэтому все, что относится к выполнению этой заповеди, — включая различные виды вооружения, как нашего производства, так и сделанные руками гоев, — все это свято!

Для многих значение Дня независимости государства Израиль ограничивается одним лишь весельем этого дня, а то, что день этот символизирует собой "начало геулы" — это ничего не говорящая их сердцу мистика. Однако, элементы геулы, скрытые в этом дне, вовсе не недоступны нашему пониманию. В Талмуде, в трактате Сангедрин, р. Йегошуа утверждает, что отсутствие полной тшувы не отодвигает геулу. На что р. Эльазар, его оппонент, не отвечает (а в Иерусалимском Талмуде сказано, что раби Эльазар вышел). Объяснение этому молчанию простое — оно выражает собой признание правоты р. Йегошуа. И действительно, прямо сказано: "Вернись, Израиль, потому что освободил Я тебя", то есть, тшува — возвращение к Господу и исполнение Его заповедей — будет после геулы.

Дальше в Талмуде приводятся слова р. Абы: "Сказал р. Аба: "Не будет явных признаков конца дней (т. е. геулы), а потому сказано: "А вы, горы Израиля, ветви свои дадите и плоды свои вознесите народу Моему, ибо скоро придут они" (Йехезкель 36:8). Иными словами, говорится тут о заселении Эрец-Израэль и о собирании диаспор. Здесь надо кое-что пояснить. Ведь р. Эльазар и р. Йегошуа жили в эпоху ранних танаим, а р. Аба — намного позже, в середине эпохи амораим. Какая же может быть связь между двумя приведенными выше цитатами? Связь смысловая: поскольку конец дней, геула, не зависит от тшувы — а к такому выводу приходят танаим, — то как же мы сможем узнать, когда наступит геула? А тогда, когда нивы Эрец-Израэль начнут приносить богатые плоды. Слава Богу, урожаи сейчас в нашей стране достаточно обильны...

Как-то раз, в беседе с одним большим ученым по вопросам галахи, был затронут вопрос о Дне независимости. И он сказал, что, несмотря на всю важность этого дня, святости в нем нет. Однако, поскольку мы верим в слова Бога, данные нам через пророков: "А вы, горы Израиля, плоды нам дадите", — и поскольку для исполнения этого пророчества, как постановил Рамбан, мы обязаны в каждом поколении выходить на войну, дабы освободить нашу страну, — то, исходя из всего этого, становится ясно, что исполнение заповеди освобождения страны есть дело святое. И это реальная действительность, а не просто фраза. Не нам решать, что свято, а что нет. Сам Господь Бог сделал нас народом святым. И точно таким же объективным фактом является святость Страны Израиля, страны, избранной Богом. Это страна, чьи плоды святы, а обрабатывание ее земли столь важно, что было сравнено Хатам-Софером в его комментариях к трактату Сука с важностью накладывания тфилин. Да, такова объективная действительность — свята эта земля и свят этот народ.

Раби из Чорткова сказал мне однажды, что он полностью согласен с нашими мудрецами, когда те говорят, что даже в самых прозаических делах народа Израиля проявляется его святость. Свят каждый еврей. Стоит постоянно помнить слова таких светочей Торы, как Йегуда Галеви и Магарал из Праги, чтобы не забывать одну из основ нашей веры: самый последний еврей-преступник — свят, свят вопреки своему собственному желанию! А посему ясно, что особой степенью святости наполнен тот день, когда было основано государство святого народа на Святой земле.

А в ответ на вопрос: "Неужели это то государство, о котором пророчествовали пророки?" — я отвечаю: "Да, именно, такое государство имели в виду пророки". Конечно, государство наше несовершенно. Но наши пророки и мудрецы как раз и утверждали, что государство будет именно таким: потомки Аврагама, Ицхака и Яакова вернутся, заселят страну и создадут собственный государственный аппарат. И нигде не сказано, будут ли они великими праведниками, или не будут таковыми. Говорит пророк: "...и станет крутизна равниной и горная цепь — долиной. И явится слава Господня, и увидит всякая плоть разом, что изрекли уста Господа" (Йешаягу 40:4,5). Сказано здесь о строительстве домов и о насаждении виноградников, об основании же йешивот ничего не сказано...

Последние девятнадцать лет мы являемся свидетелями неустанного каждодневного развития. Мы удостоились увидеть собственными глазами чудеса, которые совершает для нас Господь — в строительстве, в сельском хозяйстве, в политике, в обороне государства и в духовной сфере нашей жизни. И неважно, помогают ли претворять эти чудеса в жизнь люди, полностью осознающие святость и Божественность происходящего, или люди, не осознающие это. Еврейский народ предшествовал сотворению мира; он стоит посреди небесного свода и провозглашает: "Благословенно имя Его славного царствия во веки веков". Еврейский народ удостоился Божественной Торы, и грандиозно впечатление, которое он производит на все миры. Истинный еврейский народ — это освобожденный еврейский народ: царство Израиля, армия Израиля, народ в целостности своей, живущий в своей стране, а не в странах изгнания.

Поэтому, когда еврейский народ был изгнан из Страны Израиля, содрогнулись все сферы мироздания. То же произойдет и с приходом геулы — содрогнется вселенная, волна судорог прокатится по миру, пока не достигнет нас. Но процесс этот — поэтапный и длительный. И сейчас, на девятнадцатом году существования нашего государства, можно сказать: от земного, материального, мы поднимаемся к небесному, духовному — мы строим буднично, а после освящаем.

Разумеется, мы не собираемся оправдывать безбожников. В государстве Израиль есть вещи, оскверняющие имя Божье и причиняющие нам немалую боль. Но даже это осквернение имени Божьего (хилуль Гашем) не умаляет освящения Его имени (кидуш Гашем) в государстве Израиль. На первый взгляд может показаться, что с одной стороны стоит кидуш Гашем, выражающийся в строительстве царства Израиля, а с другой — хилуль Гашем в процессе этого строительства. О подобной ситуации сказано нашими мудрецами в Иерусалимском Талмуде в трактате Кидушин: "Кидуш Гашем больше (важнее), чем хилуль Гашем". Мудрецы наши подразумевали тут следующее: если освящение и осквернение переплетены вместе в одном деле, то из этого не следует, что из опасения осквернить имя Божье, не нужно вообще браться за это дело. В этом случае кидуш Гашем важнее и обязует к действию. Это тем более верно, когда мы говорим о таком великом освящении имени Божьего, как возрождение еврейской независимости.

Чем строже и полнее станем мы исполнять заповеди и чем быстрее заселим Эрец-Исраэль, собрав в ней евреев из стран рассеяния, тем раньше мы возвратимся к вере в Господа и Его деяния и тем скорее удостоимся того, что хилуль Гашем, во всех его проявлениях, исчезнет навсегда. "...Когда Я соберу дом Израиля из народов, среди которых рассеяны они... и будут обитать на ней в безопасности, и построят дома, и насадят виноградники..." (Йехезкель 28:25).

Государство — подножие Шехины

Аврагам Карив

Еврея, возвращающегося в субботу из синагоги, сопровождают два ангела, добрый и злой. Так повествует нам Агада. И тут возникает естественный вопрос: какое отношение имеет злой ангел к Субботе еврея, как он может соседствовать с добрым ангелом, и, вообще, кто и для чего позвал его сопровождать еврея в субботу? Ответ простой: всегда есть темные силы, препятствующие еврею на его пути к совершенству. Ибо еврей в своем совершенстве может уничтожить эти силы, а поскольку самый страшный враг для них — это Суббота, соблюдая которую еврей более всего приближается к совершенству, то и следует злой ангел в субботнюю ночь вослед еврею, дабы помешать ему в исполнении заповеди.

Так происходит в субботу, а уж тем более в будние дни, когда злые демоны окружают еврея со всех сторон, делая его путь к геуле еще тяжелее; ведь для них, злых ангелов, геула — это время воздаяния.

И, действительно, мы в нашем возрождающемся Израиле постоянно ощущаем над собой полет ангелов. Кружатся добрые и злые ангелы над нашим обновленным миром, одни — чтобы направить наши стопы к вратам Избавления, другие — чтобы свергнуть нас в пучину бедствий.

Злые демоны облачились в тогу самых ревностных сторонников возрождения Израиля. Они поторопились занять господствующие позиции еще в самом начале нашего движения за возвращение в Сион. Само собой разумеется, что они не открывали нам своего истинного имени и намерений, а выдавали себя за поборников добра и справедливости, и знамя Сиона возвышалось в их руках, хотя и обернутое в различные теории, искажавшие саму суть идеи возвращения. Добрые же ангелы, так же как и еврейский народ, не нуждались ни в каких теориях для того, чтобы обосновать потребность и необходимость возвращения в Сион. Призывы: "Дом Яакова, вставайте и пойдем", или "Несите знамя к Сиону" — были способны найти путь к сердцу каждого еврея без помощи теоретических "обоснований", ибо любовь к Сиону впитывалась с молоком матери, и сыны Израиля ждали только, когда прозвучат эти призывы и пробудят их ото сна. И если это не произошло, то лишь по той причине, что недостаточно громко они были произнесены. Учил пророк, как нужно взывать: "На гору высокую взойди вестница Сиона! Возвысь с силой голос твой, вестница Иерусалима!" (Йешаягу 40:9). Но вместо высокой горы нагромоздили перед нами груды теорий с ядом, и были они ни чем иным, как облачением и оружием злых ангелов.

И эти распространившиеся среди нас теории стали основой учения о возвращении в Сион. Исходя из них, мы наделили самих себя всевозможными отрицательными качествами, пороками и недостатками. Эти теории накатывались на нас волнами, и каждая новая волна с еще большей силой принижала нас, чтобы превратить в конце концов в самых несчастных рабов.

В чем смысл этого странного явления, не имеющего себе подобного ни в одном другом народе? И почему оно особенно ярко проявилось именно в период нашего национального пробуждения, когда вместо того, чтобы гордо поднять голову, мы еще ниже опускали ее, и каждый плевок в нашу сторону воспринимали почти что с благодарностью? Это загадочное явление свидетельствует о том, что вместе с возрождением пробудились силы, стремившиеся не допустить того, чтобы еврей достиг желанной цели, не потеряв по дороге своих духовных ценностей. Поэтому были нагромозжены бесчисленные теории, утверждавшие, что ценности эти негодны и нельзя их брать с собой. Эти теории исподволь внушали еврею, что он и сам стал, с позволения сказать, негодным от длительного пребывания в диаспоре, что нужно его обдать кипятком, а может, и переплавить. Эти силы, которым подходит имя злых ангелов, делали вид, что поступки их продиктованы стремлением

подготовить отдельную личность и весь народ к исправлению, неотъемлемому от геулы, на самом же деле они вбивали клин между домом Израиля и Избавлением Израиля. Призывая к Избавлению, они попирали тех, к кому обращались с призывом, отнимали у желанного Избавления того, кто был готов и освящен для него. Так возникла идея о новом типе человека, человека без наследия, который начнет свой путь на сцене истории с самого начала: возникла даже идея нового народа, который надо создать теперь!

Злые ангелы обладают не только дерзостью, но и силой. Они добились того, что появились в Сионе деятели, провозглашающие всенародно с общественных подмостков, что формируется здесь новый народ. (И есть немало явлений в нашей сегодняшней жизни, которые, казалось бы, подтверждают подобные декларации.)

Однако, "новый народ" — ведь это антивечность Израиля, это пощечина пророкам, пощечина тем, кто освящал имя Всевышнего и имя Израиля во всех поколениях, это пренебрежение нашими святыми мучениками, погибавшими со словами "Шма Исраэль" на устах, это отказ от прав на эту страну — страну, данную нам Господом Богом на веки вечные...

И сколь бессмысленен тогда наш призыв к евреям в странах рассеяния: братья, вам угрожает ассимиляция, придите же и присоединитесь к новому народу! Новый народ, в чем его преимущество перед ассимиляцией в среде других, существующих уже народов? Уже в одних разговорах о новом народе слышен смех сатаны, никогда еще за всю историю Израиля не попадала ему в пасть столь жирная добыча!

Пророк, возвестивший о новых небесах и новой земле, подчеркивает вместе с тем, что народ Израиля будет существовать и впредь: "Ибо как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, будут перед лицом Моим, — слово Господа, — так будет потомство ваше и имя ваше" (Йешаягу 66:22). Новый мир, но не новый народ. Именно старому народу, очищенному в горниле Избавления, обещаны новые небеса и новая земля.

Однако, если же в новой стране будет жить народ как все народы, — пусть называющий себя именем Израиля и денно и ночью провозглашающий о преемственности Израиля, — то это будет полной победой злых ангелов.

Система "народ как все народы" — народ, устремляющийся толпами смотреть футбольный матч или голливудские фильмы, — превращает в ложь и фальшь идеал наших предков, надежду поколений, оскверняет страдания народа Израиля и сводит на нет величественную идею избранности, которая всегда являлась основой самосознания еврейского народа.

И если мы станем копировать нашу духовную жизнь с других народов, то что сможем мы дать нашим братьям в диаспоре, тесно привязанным к культуре тех стран, где они живут? Зачем евреям, погруженным в могучие воды мировой культуры, науки и философии, литературы и искусства и вносящим в них свой вклад, зачем им покидать большое море, когда наши ручьи и потоки устремляются туда же? Нет, весть, посылаемая нашим братьям в диаспоре, должна быть иной!

Определение внутренней сущности нашего государственного возрождения принадлежит к величайшим задачам, стоявшим перед нашим народом на протяжении всей его истории. Многие поколения наших предков стоят за нами, и губы их произносят: "Поколение возрождения, не дай осуществиться замыслам злых ангелов!" Сион, приобретенный ценой безграничных страданий и бесконечной тоски, обращается к нам: "Вот вы возвратились ко мне, сыны мои, а где же Шехина?"

Весь еврейский народ в галуте смотрит на нас в ожидании, когда же слово пророков исполнится и пробьет к нему дорогу. Ждет мир, ждут все добрые ангелы...

Но ждут они не того, чтобы прибавился на земле еще один "нормальный народ", народ как все народы. Души народов устали от такой "нормальности", ведь недаром уже в прошлом приходили они пить из источника того народа, которому велено Торой возвыситься над нормой и быть святым. Возрождение Израиля приобретет свое глубокое значение лишь тогда, когда нашему народу удастся преодолеть ту "нормальность", которая держит в плену народы.

Подобно тому, как мы не признаем искусства ради искусства, так наш народ отвергал в периоды своих духовных взлетов существование ради существования. Поиски смысла и цели существования были свойственны народу Израиля еще до его первого ухода в изгнание. И тем более следует искать их после возвращения. А целью может быть только миссия Израиля, Шехина Израиля.

Мы привыкли говорить, что наша страна мала. Но ее истинные размеры определяются не квадратными километрами, но величиим государства Израиль. Величие же его заключается в его миссии. Ибо как сионизм был подножием государства, так государство должно стать подножием Шехины!

Теологический диспут вокруг Иерусалима

Д-р Давид Гартман

1. Диспут с христианством

Христианство, будучи значительно моложе иудаизма, претендует, однако, на оригинальность и "законность" своего существования. Претензия эта основывается на том, что христианство, якобы, стало "Новым Израилем". При этом история трактуется следующим образом: Бог возлюбил на определенном этапе Авраама и избрал его из прочих людей; но, избрав Авраама, Бог обнаружил, что избранный им народ оказался жестоковейным; тогда Он дал потомкам Авраама Закон — Тору, в надежде, что заключенными в ней заповедями Ему удастся перевоспитать евреев и сделать их народом возвышенным в духовном плане и что посредством заповедей создано будет Царство Божье на земле.

Христианская теология утверждает, что этот эксперимент Бога оказался неудачным, доказательством чему служит изгнание евреев из Обетованной Земли. Христианство утверждает также, что, разочаровавшись в возможности спасти человека посредством заповедей, Бог отказался от своего плана и отменил те тяжелые обязанности, которые он поначалу возложил было на человека. Взамен, утверждают христиане, Бог избрал другой метод — Своею любовью очистить душу человека, и тем самым спасти его. Апостол Павел считал, что источник зла — в Торе, поскольку законы создают у человека ощущение собственного несовершенства, а совершенство является для него недостижимой целью. Утверждая, что человечество может быть спасено только Божественной любовью и милостью, христианская церковь объявила себя "Новым народом Израиля", наследницей особых отношений между Богом и человеком. "Старый народ Израиля", заявляет церковь, — умер. Его союз с Богом отменен.

Христиане считают, что физическое существование еврейского народа не наполнено больше духовным содержанием. Придавая высшее значение Танаху (Библии), христианство, однако, не признало и не приняло Талмуд, плод тысячелетней интенсивной интеллектуальной деятельности еврейства, поскольку все, что создано еврейским гением после разрушения Храма, после того, как Бог отверг еврейский народ, — заранее обречено на пустоту и незначительность. Так на протяжении двух тысяч лет странствовали по тропам истории евреи — евреи, но не еврейский народ. Евреи продолжали существовать, но свет Высшей истины покинул их.

Как-то раз в одном из канадских университетов, где я читал курс лекций на факультете религий, мне был задан вопрос, верю ли я в Ветхий Завет, на что я сказал: "Нет, я верю в Новый Завет" — "Но как же так, вы же раввин, как вы можете верить в Новый Завет?"

Я ответил так "Видите ли, вы употребляете слова "ветхий" и "новый" в качестве терминов оценочных, а не описательных "Ветхий" означает для вас нечто, что когда-то было ценностью Для меня же, как вы уже заметили, моя Тора не превратилась в "Ветхий Завет", но осталась Заветом новым, живым, обязывающим".

Да позволено мне будет подчеркнуть, что невозможно постигнуть сущности еврейского народа и его истории, не принимая во внимание те страдания, которые терпел еврейский народ, отстаивая свое право на существование. Так же невозможно постигнуть сущность современного Иерусалима, снова ставшего частью еврейского государства, не почувствовав боли скитания по дорогам истории еврейства в качестве незаконнорожденного ребенка, не имеющего с христианской точки зрения права на жизнь.

Все то время, пока мы страдаем, пока на еврейском народе лежит клеймо позора из-за столь, казалось бы, явного забвения его Богом, — у христианства оставалось важнейшее подтверждение его теологической концепции, гласящей, что они, христиане, являются "Новым Израилем" и с ними заключил Бог свой Новый союз. Но вот, эта отверженная, якобы, Богом община вдруг вырвалась из тени истории и, став в центре мировой арены, заявляет — обратите внимание, мы здесь, перед вами, мы вполне живы и здоровы!

"Что же вы делаете? — восклицает христианский мир, — вас же не должно тут быть!"

Христианство могло в какой-то степени согласиться с существованием еврейского народа в Тель-Авиве. Оно могло бы объяснить себе безудержный рост этого города, как явление, стоящее вне религии и религиозных конфликтов. Тель-Авив можно было бы истолковать как детище сионистского движения, секуляризованного и национального по своей сути Но когда евреи вернулись в Иерусалим, когда после Шестидневной войны город был воссоединен и евреи заполнили — физически, осязательно — улицы Святого города, христианская теология столкнулась с явлением, обойти которое стороной стало невозможным. Еврейство вернулось на арену истории в качестве реальной, живой силы.

Иногда мне кажется, что истинной причиной современного диалога между еврейством и христианством являются не философские и теологические разногласия, а свободные и жизнерадостные евреи на улицах Яфо и Бен-Йегуда. И этим нашим физическим присутствием в Иерусалиме мы навязываем христианскому миру

диалог. Узкие иерусалимские улицы, наводненные людьми, переполненные автобусы, само наше бытие здесь несет в себе вызов и принуждает христиан пересмотреть свои теологические концепции. Невозможно более уложить нас в установленные христианством рамки прокрустова ложа.

В современном Иерусалиме каждый наш шаг заявляет о том, что мы живой, реально существующий народ. И христианство вынуждено ломать голову над решением этой головоломки. Ведь это имеет для них необычайную важность, поскольку речь идет об отношении Бога к человечеству и о том, на чьей стороне истина. Когда евреев не было в Иерусалиме, христиане могли утверждать, что еврейство лишено настоящих духовных ценностей. Теперь же евреи, вернувшись в Иерусалим, пошатнули тем самым основы того, на чем держалась христианская теология.

Ясно поэтому, почему христианский мир не может согласиться с тем, чтобы Иерусалим снова стал еврейским, — потому как еврейский Иерусалим символизирует собой возвращение на родину живой, полнокровной нации, чья самобытность объясняется не только и не столько преследованиями и антисемитизмом, сколько крепкой исторической памятью, сознанием правильности и справедливости своего пути и непоколебимой верой в свое будущее. Еврейский Иерусалим ежеминутно заявляет о происходящем процессе возвращения на историческую арену еврейства как национального коллектива, а не как отдельных индивидуумов-евреев. Такое заявление сотрясает и будет сотрясать одно из основных положений христианства — о музейности и "ветхости" Торы.

2. Диспут с исламом

Также и мусульманский мир не может смириться с тем фактом, что евреи возвратились в Иерусалим и не собираются покидать его. Требование арабских государств вырвать Иерусалим из рук евреев объясняется целым комплексом тесно переплетенных политических и идеологических причин. Арабы отказываются признать наше право на существование на Ближнем Востоке по принципиальным соображениям. Они утверждают, что евреи Израиля представляют собой чужеродное тело, импортированное сюда после катастрофы, постигшей евреев в Европе. А поскольку арабы не имеют к этой катастрофе никакого отношения, они не обязаны терпеть европейских евреев, вторгшихся на их земли после той трагедии. Для арабов Израиль — это орудие в руках "империализма", детище ООН и Западного мира, созданное ими для того, чтобы искупить свое чувство вины перед евреями. У арабов же нет этого чувства вины, и они видят в евреях чужеземцев и захватчиков.

Блестящие победы Израиля во всех его войнах не изменили глубоко враждебного отношения к нему арабского мира. Ведь согласившись с тем, что Иерусалим останется еврейским, арабы вынуждены были бы признать, что евреи не являются "импортным товаром" XX века. Признать права евреев на Иерусалим означало бы согласиться с тем, что их возвращение на Землю Израиля есть не последствие Катастрофы в Европе, а осуществление двухтысячелетней мечты.

В чем же причина этого стремления евреев вернуться в Иерусалим? В неустанном повторении "В следующем году в Иерусалиме". Не "В следующем году в Тель-Авиве", или "В следующем году в Хайфе", а именно — "В следующем году в Иерусалиме".

Из года в год, за пасхальным столом вспоминают евреи свою историю и мечтают о будущем. И так же, как и столетия назад, вся их мечта о будущем сконцентрирована вокруг одного: в следующем году быть в Иерусалиме. И это и было той силой, которая на протяжении поколений сохранила нас в качестве единого, полного энергии народа во всех странах нашего рассеяния, во всех концах света. Многие впадают в ошибку, считая, что государство Израиль было создано благодаря Биньямину-Зеэву Герцлю, Хаиму Вейцману, сионизму XX века, ООН или из-за Катастрофы нашего народа в Европе. Государство Израиль было создано благодаря десяткам поколений еврейских матерей, учивших своих детей мечтать об Иерусалиме. Поэтому сионизм можно определить как сознательное претворение нашим народом этой мечты в действительность.

Сегодня Иерусалим олицетворяет для еврея его собственные воспоминания. В Иерусалиме он находит самого себя. Без Иерусалима нет у него прошлого и нет у него исторической памяти. Прошлое же питает своими корнями жизнь сегодняшнего еврея и его мечты о будущем.

Приближаясь к Западной стене Храмовой горы, Стене плача, прикасаясь к ее древним камням, каждый еврей ощущает вдруг, будто ему перевалило уже за две тысячи лет. Иерусалим говорит нашему народу, где его настоящие корни. В Иерусалиме осознает еврейский народ свой возраст и в Иерусалиме же ощущает он прилив новых, молодых сил.

Если бы арабские государства признали неотъемлемое право евреев на Иерусалим, они смогли бы придти к соглашению с Израилем. Не с Израилем — чужеродным телом на Ближнем Востоке, но с Израилем — народом, твердо стоящим на своей родной земле.

Основатели ишува в Эрец-Исраэль (из книги "Два еврея в Иерусалиме")

А.М.Гениховский

Два еврея-красильщика, два брата — так свидетельствует история — оставались в Иерусалиме, когда в 1267 году прибыл туда Рамбан — р. Моше бен Нахман. Два еврея, которые несмотря на все ужасы разрушения, на все страдания, доставляемые вереницами беспрестанно сменяющих друг друга бесчеловечных режимов, не покинули Иерусалима. Нет в городе синагоги, чтобы излить в ней горечь сердца; дорога к *Котелю* — Стене плача — закрыта; нет "миньяна" — десяти взрослых евреев, чтобы произвести общественную молитву; нет даже трех евреев, чтобы сделать "зимун" — вместе возблагодарить после трапезы Творца за то, что дает Он хлеб всем живущим в этом мире; нет даже свитка Торы, чтобы освятила она это место, — и все же два, всего два еврея стерегут стены города. Вдвоем они, скорбящие по Сиону и мечтающие о возрождении его, бродят, как тени, по улицам города, полные надежды на восстановление его. Два еврея, два стража.

И к этим двум евреям пришел Рамбан. Он, вождь всего народа-изгнанника, покинул тысячи своих учеников, десятки тысяч своих почитателей, свою громадную йешиву — ради этих двух евреев. Сыновей и дочерей своих, своих любимых детей — все оставил он ради стремления своей души: "великолепие мира — Эрец-Исраэль, великолепие Эрец-Исраэль Йерушалайим". А там, в Иерусалиме, живут два еврея.

Бродят два еврея, погруженные в свои мечты: еще случится чудо, и святая община будет в Иерусалиме, еще будем "миньян", еще будут читать свиток Торы, не умерла еще надежда, что Высший Страж охраняет Свой народ.

И когда удостоились эти два еврея того, что великий сын того поколения пришел к ним, в свой Иерусалим, принесли они свиток Торы из Шхема и основали синагогу. И с тех пор и по сей день развивается и крепнет еврейский ишув в Иерусалиме.

Те два еврея — они и есть основатели ишува.

Никому не известны ни их имена, ни имена их отцов. Они остались безымянными, но мы знаем, что они были носителями короны вечной еврейской мечты, носителями боли и страданий, надежды и веры.

Собирание диаспор в наши дни

Давид Бен-Гурион

На протяжении двух тысяч лет тяготело над нами грозное проклятье: "И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли и до края земли. И будешь там служить богам иным, которых не знал ни ты, ни отцы твои — дереву и камню. И между теми народами не успокоишься ты, и не будет покоя ступне твоей, и даст Господь тебе там сердце встревоженное, тоску и скорбь души. И будет жизнь твоя висеть на волоске пред тобою, и будешь ты в страхе ночью и днем, и не будешь уверен в жизни своей... от страха в сердце твоём, которым ты будешь объят, и от зрелища пред глазами твоими, которое ты увидишь" (Дварим 28:64—67). И вот, наконец, наступает время утешения и избавления — "Соберу всего тебя, Яаков, соединю остаток Израиля" (Миха 2:12). В наши дни, у нас на глазах собираются воедино рассеяния Израиля со всех четырех концов света, из всех народов, среди которых мы были рассеяны, с востока и с запада, с севера и юга, и поселяются на своей земле, на освобожденной земле Израиля.

Не впервые возвращаются евреи в свою страну и возобновляют свою национальную независимость. Так было уже однажды, две с половиной тысячи лет тому назад, во времена Зрубавеля, Эзры и Нехемьи, когда изгнанники из Эрец-Исраэль вернулись из Вавилонии, получив на то согласие персов, правивших тогда в Вавилоне. И те первые возвратившиеся в Сион изгнанники заложили основу Второго Храма и произвели те культурные и общественные изменения, которые навсегда определили облик еврейского народа. И справедливо сказано: "Достоен был Эзра того, чтобы Тора дана была Израилю через него, если бы не опередил его Моше". Поскольку не одни только "пробитые стены Иерусалима" были заново возведены тогда, но — быть может, более, чем в любой другой период, — возведены и укреплены были в ту эпоху стены иудаизма, и заложен был тот духовный фундамент еврейского народа, на который он опирается и по сей день. Возвращение в Сион было, несомненно, одним из важнейших и решающих событий еврейской истории.

Но собирание диаспор в наши дни является еще более сложной и трудной задачей, чем во времена Эзры и Нехемьи. Тогда существовала только одна диаспора — в Вавилонии, и диаспора эта была недавней всего около семидесяти лет прошло с тех пор, как эти евреи оказались там, будучи изгнанными с родной земли. Диаспора эта располагалась недалеко от Эрец-Исраэль, и многие из изгнанников связаны еще были родственными узами с евреями, оставшимися на родине. И число вернувшихся из изгнания было невелико.

Иначе обстоит дело сегодня. Еще в конце эпохи Второго Храма рассеялись сыны Израиля по всем уголкам греко-римского мира. И с тех пор все более и более рессеивались евреи по миру, так что сегодня трудно найти

страну, где бы они не жили. Поэтому возвращение в Сион в наши дни буквально подтверждает сказанное в Торе — "от края земли до края земли...". Отовсюду возвращаются сыны Израиля, из стран дальних и близких, со всех концов света. И не после неполных семидесяти лет, но после многих столетий странствий, после почти двух тысяч лет изгнания и отрыва от исторической родины. И не маленькие группки — по одному из города и по двое из семейства — но целые общины отрываются от земли-мачехи, чтобы вернуться к земле отчизны. Из Болгарии и из Йемена, из Польши и из Марокко, из Греции и из Турции, из Аргентины и из Германии, из Австрии и из Туниса, из Алжира и из Ирана, отовсюду возвращаются евреи домой, и мы являемся свидетелями начала этого чуда — соби́рание диаспор только началось. Поскольку не было такого широкого рассеяния евреев по свету ни во времена Первого Храма, ни во времена Второго Храма, и не было подобного возвращения на родину ни в истории нашего народа, ни в истории других народов. Ни один из народов не был рассеян по миру так, как сыны Израиля, и изгнанникам никакого другого народа не удалось осуществить то, о чем мечтали и надеялись — и осуществили — изгнанники Израиля: соби́рание диаспор на древней родине.

Без завоевания независимости, без возрождения государства Израиль соби́рание диаспор было бы невозможным. Но не будем забывать — без соби́рания диаспор мы не могли бы добиться независимости и возродить наше государство.

Религия и государство

Раби Ицхак-Айзик Галеви Герцог

Религиозное еврейство нашей страны, так же как и стран рассеяния, должно требовать, чтобы судопроизводство в Израиле осуществлялось строго по законам Торы. Но для того, чтобы требование это было принято большинством израильского общества, которое, к сожалению нашему, далеко от знания Торы и не придерживается еврейской традиции (что, между прочим, приводит к тому, что понятия "Тора" и "демократия" кажутся ему несовместимыми), — для этого уже сейчас необходимо разработать проект такого процессуального кодекса, который не противоречил бы демократическому характеру нашего государства.

Несмотря на то, что Тора обязывает нас в определенных случаях приговаривать преступника к смертной казни (см. Рамбам, Мишне Тора, Гильхот млахим, гл. 9), по моему мнению, в настоящее время в еврейском государстве не может быть места смертным приговорам, поскольку ныне не существует Сангэдрина, Высшего суда, а лишь он один вправе выносить смертные приговоры. Смертная казнь не должна также применяться и по отношению к неевреям, даже если их законы и допускают ее. Вместо смертной казни должны применяться такие меры наказания, как тюремное заключение, вплоть до пожизненного, и каторжные работы.

Без сомнения, не будет существенных разногласий в вопросе о том, может ли быть назначен судьей человек, нарушающий законы, регулирующие отношения между людьми (например, грабеж, кража и т. п.). Но бурные возражения вызовет требование не назначать судьями также и тех, кто нарушает законы, определяющие отношения человека со своим Творцом (например, соблюдение субботы, молитвы и т. д.). Я опасюсь, что несмотря на всю разъяснительную работу, которую мы проведем, большая часть израильского общества не согласится отклонить кандидатуру того или иного судьи только по "религиозным" соображениям. Для того, чтобы преодолеть это сопротивление, нам нужно уже сейчас понять суть проблемы.

Что же касается религиозных судов, то мы, разумеется, должны требовать со всей твердостью, чтобы полномочия этих судов были расширены и они стали бы единственными компетентными органами в решении гражданских исков. Было бы странно, если религиозные суды в государстве Израиль, действующие по законам Торы, не ведали бы рассмотрением гражданских споров. Даже предположив, что Кнесет примет закон, по которому государственные суды обязаны будут в своих решениях основываться на законах Торы, даже и тогда невозможно будет отнять у традиционных, религиозных еврейских судов в Израиле их право решать имущественные споры. Да и как могут в одном государстве сосуществовать, будучи независимыми одна от другой, две судебные инстанции? Высказывалось предположение принять закон, который давал бы обвиняемому право выбора между гражданским-государственным судом и раввинским судом. Однако, это предложение требует тщательного изучения.

Нашей святой обязанностью является со всей настойчивостью требовать, чтобы бракоразводные дела в еврейском государстве велись исключительно религиозными судами. Ведь если каждому дать выбор, по какому закону ему жениться или разводиться, — по религиозному или по гражданскому, — то это нанесло бы тяжелейший удар и по религии и по сохранению еврейской семьи. Тем самым были бы позволены смешанные браки и такие браки между евреями, которые запрещаются Торой (например, между когэном и разведенной), увеличилась бы опасность рождения "мамзерим". Все это в конце концов привело бы к такому разделению евреев на религиозных и нерелигиозных, при котором браки между двумя этими группами стали бы вообще невозможны. Какой катастрофой обернется это для еврейского народа! Раскол единого еврейского народа на его Святой земле на два враждебных народа, упаси нас Господи от такой опасности!

Что же касается галахот, которыми руководствуются раввинские суды, — в нашем случае галахот, определяющие отношения религии с государством, — то тут мы не можем внести существенных изменений, поскольку они взяты из Талмуда и более поздних авторитетных источников, без которых немислима еврейская традиция. Разумеется, что в каждом конкретном случае мы можем толковать имеющиеся законы. И так именно мы и поступаем. В определенных случаях мы идем на послабления там, где, на первый взгляд, следовало бы подойти со всей строгостью.

Прежде, когда власть религии и религиозной морали в еврейском обществе была абсолютной, достаточно было общественного порицания за проступок, который сегодня судился бы по всей строгости закона. И этого порицания было достаточно для того, чтобы такие проступки не повторялись впредь. Иными словами, в то время не было необходимости дополнять имевшиеся уже ограничения, наложенные Торой. Но наше время требует дополнительных средств для предотвращения преступления. И в этом деле знатоки Торы и галахи должны тесно сотрудничать с юристами.

Еврейское государство, живущее по законам Торы и в то же время считающееся с объективной реальностью, не будет полностью теократическим, хотя также не будет и полностью демократическим, в современном понимании этого слова. Оно будет представлять собой, так сказать, "демократическую теократию". Отделение религии от государства абсолютно неприемлемо с нашей точки зрения. Должно быть найдено такое сочетание двух этих форм правления — демократии и теократии, — которое потребует от знатоков Торы и га-лахи глубокого изучения всего этого комплекса вопросов.

Одним из основных наших требований должно оставаться требование соблюдения субботы и кашрута в общественной жизни страны. А то, как это практически будет осуществляться, — надо будет продумать вместе с людьми науки и техники, соблюдающими заповеди нашей религии. Я надеюсь на помощь Творца и надеюсь, что Он, давший нам Тору через Моше, раба Своего, и выбравший Израиль из всех народов земли и избравший Сион обителью Своей, — поможет нам в наших усилиях по созданию такого еврейского государства, которое соблюдало бы законы Торы и было бы достойно прихода Машиаха. И тогда полностью сбудется сказанное пророком: "И возвращу Я судей твоих, как прежде, и советников твоих, как вначале" (Йешаягу 1:26) и далее: "Ибо из Цийона выйдет Тора и из Йерушалайма — слово Господне" (Йешаягу 2:3).

О нашей армии *(из речи, произнесенной в последний день праздника Сукот 5725/1965/ года)*

Шмуэль-Йосеф Агнон

Не каждому из нас удастся сосредоточиться во время своей ежедневной молитвы, и не каждый день мы беремся за изучение Торы, отдавая этому занятию всю свою любовь и сердце. Но из этого отнюдь не следует, что мы совсем не должны молиться и изучать Тору. То же и с армией. Не каждый солдат, воюя, отдает себе ясный отчет, за что он воюет, и не всегда его моральный уровень достаточно высок, но все равно и такой солдат не должен прерывать своих военных учений ни на один день. Достаточно того, если он хоть раз проникнется духом своей великой миссии и обратится сердцем своим к Господу.

Тора повествует о том, как во время войны с Амалеком Моше предводительствовал своим войском: он поднимал руки, и евреи побеждали, он опускал их — они отступали. Наши мудрецы, благословенна память их, говорили: "Неужели взмахи рук Моше влияли на течение битвы? Нет, Тора таким образом учит нас, что евреи побеждают тогда, когда они обращают взор свой к небесам, а сердца к Господу". В этом и состоит глубокий смысл того, что только сочетая героизм с Торой, мы сможем преуспеть как в делах военных, так и в изучении Торы.

Я уверен, что никакая сила не может существовать сама по себе. Она может стать действенной только тогда, когда ею управляет дух, или, что то же самое, когда она проникнута некоей идеей. И это имеет прямое отношение к еврейскому народу: когда его дела проникнуты духовными интересами, он должен быть облачен в талит, но если, не дай Бог, приходит беда, то на войну должен отправиться каждый. Но мы должны быть уверены, что одно неразрывно связано с другим, и если нас защищает сильная армия, то мы можем спокойно заниматься изучением Торы, а раз есть Тора, то будет место и героизму. Это мы видели во время восстания Бар-Кохбы, когда восставшие свято соблюдали предписания Торы. То же должно быть и в наши дни, в нашей армии — не армия как самоцель, то, что называется культ силы, а армия ради Торы. И сидя сейчас здесь, в моем доме в Тальпийот, около самой границы, я могу спокойно изучать Тору только потому, что глубоко верю в нашу еврейскую армию, которая сможет меня защитить. Конечно, Тора и сама оберегает изучающих ее, но сегодня ей помогают в этом и наши солдаты. Еврейская история богата описаниями героических поступков, как, например, сыновей Биньямина или сподвижников Давида. И надо сказать, что всегда, когда это требовалось, среди нашего народа находились такие герои, способные проявлять чудеса героизма и железную волю. Есть они и сейчас. И благодаря им мы можем противостоять теперь девяти государствам, желающим нашего скорейшего уничтожения, не считая еще и многих других, которые будут только рады, если это будет сделано чужими руками.

Как известно, осквернение субботы запрещено, но в экстренных случаях жителям пограничных мест дозволено нарушать субботний покой и выходить на защиту своих владений, "пусть даже это всего лишь стог сена". То есть даже и тогда, когда соломе еврея — не самому дорогому имуществу — угрожает опасность. Но осквернять субботу и праздники в армии под тем лишь предлогом, что все мы живем в состоянии постоянного чрезвычайного положения, а на самом деле лишать субботу ее святости только ради занятий спортом — совершенно недопустимо.

Пока что наша армия отличается от любой другой. Но если, не дай Бог, Тора будет предана в нашей армии забвению, то она станет похожа на армию любой другой страны. Слава Богу, такой опасности еще нет. Иногда, правда, мы позволяем себе чуть больше, чем следовало бы, но объясняется это тем, что на протяжении многих столетий евреи не держали в руках оружия, и потому их воинственный дух подчас разгорается слишком сильно.

Я считаю, что играть в войну — это не дело, но играть в пацифизм — это отвратительное дело. Что же касается наших заядлых пацифистов, кичащихся своим пацифизмом, то о них в свое время наши мудрецы, благословенна память их, говорили так: "Милосердный к жестоким в конце концов станет жестоким к милосердным" Пришел ко мне как-то один молодой человек из "Гашомер Гацаир" и изложил мне их точку зрения. На что я ему ответил: те времена, когда еврейский народ добровольно клал голову на плаху, давно уже миновали. Разве доблестно воевать и иметь свою крепкую армию не приличествует еврейскому народу? А врагам нашим подобает отправлять нас на убой, словно беззащитную скотину? О днях, когда придет Машиах, сказано: "Не поднимет народ на народ меча". Но мы должны вести себя так, чтобы быть достойными прихода Машиаха.

Я не люблю армию. О нееврейской армии я бы так не говорил. Меня не очень трогают всякие там технические новшества. Был я как-то в День Памяти павших в войнах Израиля в мемориале "Яд Вашем", и там устраивали разные трюки с фейерверками и тому подобными фокусами — все эти штучки я еще сорок лет назад не выносил в театре Раинхардта. Мне известно, конечно, что многих приводит в сильное возбуждение военный парад в День независимости. Женщин это трогает до глубины души, но меня никогда особенно не впечатляло. У меня нет никаких сантиментов к вещам, которые могут быть достигнуты техническими средствами. Но когда я видел здесь, в Тальпийот, во время Войны за независимость, ребят, которые защищали нас, как они приходили в субботний вечер из своих бункеров прослушать "*кидуш*" — вот тогда я не мог сдержать слез.

Что мне вам сказать? Если евреи умудрились сделать из царя Давида, этого великого и страшного бойца, слагателя Псалмов и человека, изучавшего Тору с такой страстью, то, может быть, в этом и кроется секрет нашей армии.